Т10 12
в. п.
№ 1405
Т10 12
Отд. I-79.
МУЗЕЯ 1812 Г.

ТРУДЫ
ОРЛОВСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ
1895 годъ.

Выпускъ второй.

ОРЕЛЪ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1895.

Печатано съ разрѣшенія предсѣдателя Орловской Ученой Архивной Коммиссіи.

Т10 Т2

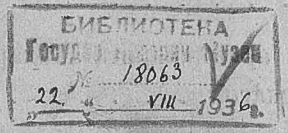
ТРУДЫ

ОРЛОВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

1895 годъ.

Выпускъ второй.



ОРЕЛЪ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1895.

Оглавленіе.

		Стран.
1.	Журналъ коммиссіи 15 апрѣля 1895 года.	1
2.	Выпись съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ 1627—1630 г.г. на владѣніе Елецкаго Троицкаго монастыря. Сообщено Е. И. Назаровымъ.	4
3.	Разбойникъ Засоринъ. Сообщено имъ-же.	11
4.	Копія съ указа Орловской духовной консисторіи 24 марта 1824 г. о возстановленіи бывшаго въ г. Ельцѣ Знаменскаго дѣвичьяго монастыря. Сообщено имъ же	16
5.	Табель повинностей, отправляемыхъ по г. Ельцу на 1817 г. Сообщено имъ же.	24
6.	Извлеченіе идъ бумагъ принадлежащихъ Елецкому сторожилу И. В. Никитину. Сообщено имъ же	32
7.	Записки сторожила Ивана Ивановича Исаева о городѣ Ельцѣ. Сообщено имъ же.	41
8.	Поэтическое эхо и Сѣвскіе семинаристы въ періодъ отечественной войны. Сообщено И. А. Богдановымъ	47
9.	Архимандритъ Макарій Глухаревъ. Сообщено св. о. Иліею Ливанскимъ	51
10.	Блаженной памяти архимандрита Макарія. Стихотвореніе свящ. Иліи Ливанскаго.	85

МУЗЕЯ 1812 Г.

Журналъ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

Засѣданіе 15 апрѣля 1895 г.

Подъ предсѣдательствомъ В. М. Козлова, присутствовали: А. И. Старицкій, Д. Е. Рынкевичъ, Д. Н. Ѳедоровъ, Я. И. Горожанскій, Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, Ю. А. Чернявскій, Н. А. Михайловъ, С. В. Федоровичъ, И. А. Богдановъ, Г. М. Пясецкій, А. И. Георгіевскій, А. І. Никоновичъ, В. А. Казанскій, священникъ от. Илія Ливанскій и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

1) По прибытіи г.г. членовъ коммиссіи, въ 9 часовъ вечера, членомъ коммиссіи И. А. Богдановымъ прочитано слѣдующее сообщеніе его: „Поэтическое эхо и сѣвскіе семинаристы въ періодъ отечественной войны.“ Постановлено: напечатать это сообщеніе въ „Трудахъ“ коммиссіи.

2) Правителемъ дѣлъ коммиссіи представлены сообщенныя ему Н. Н. Харузинымъ копіи съ слѣдующихъ документовъ Московскаго архива министерства юстиціи: 1) „Отписка объ исправленіи острога г. Ельца“ 2) „Роспись Елецкаго острога“ 3) „Возобновленіе Луковскаго острожка.“ Постановлено: напечатать эти документы въ „Трудахъ“ коммиссіи.

3) Предсѣдателемъ коммиссіи В. М. Козловымъ представлены присланные членомъ коммиссіи А. В. Башкатовымъ: 1) Рукопись подъ названіемъ „О нищемъ“ и 2) печатаное донесеніе слѣдственной коммиссіи 14 декабря 1825 года. Постановлено: рукопись передать на

просмотръ подкоммиссіи, а донесеніе слѣдственной коммиссіи хранить въ библіотекѣ.

4) Членъ коммиссіи Г. М. Пясецкій доложилъ, что по разсмотрѣніи переданныхъ ему коммиссіею документовъ, принадлежавшихъ Н. Ѳ. Смирному, документы эти оказались не имѣющими значенія, но они могутъ быть сохранены, какъ имѣющіе подписи болѣе или менѣе извѣстныхъ историческихъ лицъ. Постановлено: хранить эти документы при дѣлахъ коммиссіи.

5) Предсѣдатель коммиссіи В. М. Козловъ довелъ до свѣдѣнія г.г. членовъ коммиссіи, что въ 1896 году съ 10 августа назначается археологическій съѣздъ въ Ригѣ. По выслушаніи сего, членъ коммиссіи А. И. Георгіевскій заявилъ, что на нѣкоторые вопросы, предлагаемые въ программѣ съѣзда, могла-бы сообщить свѣдѣнія Орловская архивная коммиссія, напр: о существующей въ Болховѣ иконѣ „Взысканіе погибшихъ“ и проч. Постановлено: просить члена коммиссіи А. И. Георгіевскаго разсмотрѣть въ подробности программу съѣзда и доложить въ слѣдующее засѣданіе на какіе вопросы могла-бы отвѣтить Орловская коммиссія.

6) Предложены въ члены комииссіи и избраны: С. А. Хвостовъ и С. М. Яницкій.

7) Предсѣдатель коммиссіи В. М. Козловъ, доложивъ о томъ, что онъ въ скоромъ времени оставляетъ г. Орель, почему и не можетъ болѣе исполнять обязанность предсѣдателя коммиссіи, предложилъ приступить къ выборамъ предсѣдателя.

Членъ коммиссіи Г. М. Пясецкій отъ лица коммиссіи выразилъ В. М. Козлову благодарность за понесенные имъ труды, благодаря которымъ разширилась дѣятельность коммиссіи.

На должность предсѣдателя большинствомъ записокъ избранъ былъ Д. Е. Рынкевичъ, а на должность товарища предсѣдателя С. А. Хвостовъ.

8) Доложено о принесеніи въ даръ коммиссіи: а) землевладѣльцемъ Н. П. Зиновьевымъ—древняго меча, найденнаго въ лѣсу при распахи-

ваніи поляны, на границѣ Болховскаго и Жиздринскаго уѣздовъ; б) членомъ коммиссіи К. Н. Ермаковымъ—древней ариѳметики; и в) членомъ коммиссіи А. Н. Лебедевымъ—одного экземпляра его сочиненія „Русскій лѣтописецъ.“ Постановлено: благодарить жертвователей.

9) Членъ коммиссіи свящ. Илія Ливанскій въ дополненіе къ сообщеніямъ его о Елагинской библіотекѣ и о хранящихся въ ней бумагахъ архимандрита Макарія Глухарева, доложилъ коммиссіи еще нѣкоторые данные по сему предмету; при чемъ въ виду наступающаго 50 лѣтія кончины архимандрита Макарія, предложилъ выработать способъ чествованія памяти его кончины. По выслушаніи сего, собраніе избрало особую подкоммиссію для выработки означеннаго чествованія, въ составъ которой вошли: свящ. Илія Ливанскій, Г. М. Пясецкій и А. І. Никоновичъ; сообщеніе же свящ. Иліи Ливанскаго постановлено напечатать въ „Трудахъ“ коммиссіи.

Засѣданіе закрыто въ 11½ часовъ вечера.

Выпись съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ 1628—1630 годовъ на владѣніе Елецкаго Троицкаго монастыря.

ВЫПИСЬ СКНИГЪ ЕЛЕЦКАГО УѢЗДУ ПИСМА И МѢРЫ ЛЕОНТЬЯ ПОГОЖЕВА ДА ПОДЪЯЧАГО КИРИЛЫ СЕНЕНОВА 136, 137 и 138 годахъ. Вбруслановскомъ вотчинахъ написано за-Троицкимъ монастыремъ вотчина, что на Елцѣ на посадѣ, деревня Старое Селище подъ Сусловымъ лѣсомъ на колодезѣ на Суслове, а въ немъ дворъ монастырской на пріѣздъ Ігумена збратіей, во дворѣ монастырскомъ слушка Ивашка Малягинъ даде водворе . . . Анисимка Кириловъ вод: Мишка Анисимовъ вод: Ѳедотка Григорьевъ зъ зятемъ зъ Гришкою да крестьянской дворъ вод: Сенка Бѣляевъ зъ братомъ съ Тимошкою Акимовымъ вод: Кирилъ да Ѳилка Тимофеевы дѣти зъ зятемъ съ Ивашкомъ Евсѣевымъ вод: (Марка) Ларка Осиповъ вод: Афонка да Гурка да Демка да Арешка Васильевъ вод: Артемка да Ерошка Ильины вод: Аристька Абросимовъ зъ зятемъ со Орѣмкомъ Гавриловымъ вод: Степанка да Савка да Асташка да Петрушка да Демка Ивановы да бобыльской дворъ вод: Тимошка Наумовъ вод: Изотка Ѳедоровъ вод. Ѳилка Денисовъ вод: Митка да Куземка Сысоевы да племенникъ ихъ Ивашка Остафьевъ вод: Терешка Тереховъ вод: Андрюшка да Ивашка Гурьевы вод: Ѳедка Игнатьевъ сплеменникомъ с Сенкою Ѳоминымъ.

Пашни монастырской пахоные 15 четвертей да крестьянской да бобыльской пашни пахоные 10 четвертей да перелогомъ 25 четвертей да дикаго поля 50 четвертей, и обоего пашни паханые монастырскіе и бобыльскіе и перелогу и дикаго поля добрые земли 100 четвертей вполе, а вдву потому жъ. Сѣна подуброве 90 копенъ, да за Троицкимъ же монастыремъ вотчине втомъ же стану жеребій впочинке Мардасове подъ Дрезгаловскимъ лѣсомъ вопче свотчинниками спомѣсными

казаки Семеномъ Яковлевымъ стоварищи, что была вотчина за помѣснымъ казакомъ за Иваномъ Зиновѣевымъ, а Иванъ Зиновѣевъ ту вотчину отказалъ по душѣ своей въ Троицкой монастырь, а въ ней на ихъ жеребей Усадище вотчинниково пашни монастырскіе пахоные наѣздомъ 6 четвертей, да перелогомъ 9 четвертей, да дикаго поля 20 четвертей, а всего пашни пахоные монастырскіе наѣздомъ и перелогомъ и дикаго поля добрые земли 36 четвертей въ полѣ, а вдву потому жъ. Сѣна по дуброве 30 копенъ, да за Троицкимъ монастыремъ въ вотчинѣ въ томъ же Брусловскомъ стану пустошь подъ Рыковымъ лѣсомъ на рѣкѣ на Мечѣ усть большаго верха, а въ немъ дикава поля добрые земли по обѣ стороны рѣки Мечи 150 четвертей въ полѣ, а вдву потому жъ. Сѣна по рѣчки по Пытани и по дикому полю по обѣ стороны и городищу 200 копенъ, да за Троицкимъ же монастыремъ въ вотчинѣ въ Елецкомъ стану подлѣ Казачьи земли Иванова приказу Темирязева на рѣчкѣ на Елцѣ подъ Елецкимъ лѣсомъ пустошь Сазыкина Поляна, а попова тожъ, а въ ней пашни пахоные монастырскіе наѣздомъ 2 четверти со осминою, да перелогу 7 четвертей со осминою, и оба его пашни пахоные наѣздомъ съ перелогомъ добрые земли 10 четвертей въ полѣ, а вдву потому жъ. Сѣна нѣтъ. Да подъ Елецкимъ лѣсомъ пустошь поляна Яблонова, а въ ней пашни и перелогу четверть, да лѣсомъ поросли 2 четверти и обоего пашни перелогомъ и лѣсомъ поросли добрые земли 3 четверти въ полѣ, а вдву потому жъ, да подъ Елецкимъ же лѣсомъ пустошь поляна Лепикина, а въ немъ пашни монастырскіе пахоные наѣздомъ 2 четверти да перелогомъ 5 четвертей. И обо его пашни пахоные наѣздомъ и перелогу добрые земли 7 четвертей въ полѣ, а вдву потому жъ; сѣна нѣтъ; а всего въ вотчине за Троицкимъ монастыремъ вдву станѣхъ деревня живущея да въ починке жеребей пустошь, да четыре пустоши, а въ нихъ пашни пахоные и сѣнные и перелогу и дикова поля и лѣсомъ поросли добрые земли 36 четвертей въ полѣ; а вдву потому жъ; сѣна 320 копенъ, а сошнаго писма живущемъ и впусте подсохи перешли сверхъ сошнаго писма 6 четвертей пашни, а платить имъ за живущею съ четверти

съ полуасминникомъ и съ четверикомъ и съ подполучетверикомъ, деревни Старыхъ Селищъ отъ Ивановскаго помѣстья Хрущова починокъ отъ усадищъ подъ Сусловымъ лѣсомъ и на верху на платовой липѣ грань, а подлѣ ея яма по праву усадище и земля вдовы Анны Ивановной жены Хрущева, а по лѣсу усады и земля монастырская Старыхъ Селищъ, а отъ той липы прямо межею полемъ въ верхъ верха на возголивомъ дубу старые домашніи грани, а у граней яма, а отъ дуба въ низъ по верху черезъ Сусловъ верхъ на подлѣсье на возголивомъ дубу грань, а у грани яма, а отъ дуба прямо межею черезъ Оточной лѣсъ и черезъ вершокъ, а за вершкомъ на возголивомъ дубу грань, а у грани яма, а отъ дуба прямо межею полемъ къ столбу, а на немъ грань, а у грани яма, а отъ столба прямо полемъ къ столбу, а на немъ грань, а у грани яма, а отъ того столба прямо полемъ къ дуброве, на дубу грань, а у грани яма, а отъ того дуба прямо межею черезъ отвершекъ, что впадаетъ въ рѣчку въ Польну къ дубу на возголивомъ дубу граня, а у грани яма, а отъ дуба прямо межею полемъ къ дву дубамъ два дуба на одномъ корне на дубу на платовомъ грань, а у грани яма отъ дуба прямо полемъ къ ломовому верху, а у верха на кракаватомъ дубу старые домовые двѣ грани, а у граней яма по праву сторону земля и лѣсъ и сѣнные покосы вдовы Анны Ивановной жены Хрущева, а по лѣву земля и лѣсъ и сѣнные покосы Троицкаго монастыря. Деревни Старыхъ Селищъ, а отъ того дуба и отъ трехъ граней полемъ по ломовому верхъ въ верхъ чрезъ оскочное лѣсомъ, а въ лѣсу на межѣ на вершку стоитъ дубъ спожининъ на немъ грань, а у грани яма, а отъ того дуба прямо межею и данковской дорогѣ подъ лѣскомъ на взголивомъ дубу грань, а у грани яма, а отъ того дого дуба полемъ данковской дороги; на крапатовомъ дубу грань, а у грани яма, а отъ дуба прямо межею по данковской дорогѣ и столбу, а на немъ грань, а отъ столба прямо межею къ дубу краковатому, а на дубу грань, а у грани яма, а отъ того дуба прямо межею къ Суслову лѣсу во ржавце межъ вершковъ. На покладномъ дубу старая домовая грань, а у грани яма, а отъ дуба прямо межею къ Суслову

лѣсу на подлѣсье на плотовомъ дубу грань, а у грани яма поче отъ первые грани отъ ломоваго верха и отъ дуба . . . . и до послѣдней грани по тѣмъ урочищамъ и по гранямъ по праву земля и лѣсъ и всякія угодья кормовыхъ Бѣломѣстныхъ атамановъ и казаковъ атамана Леонтья Федорова съ товарищи, а по лѣву тѣхъ и лѣсъ и сѣнные покосы Троицкаго монастыря деревни Старыхъ Селищъ межею Троицкаго монастыря вотчинныя земли пустоши и дикому полю. На рѣкѣ Мечи отъ помѣщиковъ отъ Василія Монаенкова съ товарищи, а на меже подъ Рыскинымъ лѣсомъ на дубу грань, а у грани яма, по праву земля Троицкаго монастыря, а по лѣву земля Василья Монаенкова съ товарищи, а отъ того дуба въ верхъ по рѣкѣ Мечи къ Осиновому Колку, а въ Осиновомъ Колку старая домовая грань и до Осиноваго Колку на право черезъ рѣку Мечю и черезъ рѣку Пыпань, а у рѣчки Пыпани на осинѣ грань, а у грани яма, а отъ осины и отъ грани и отъ ямы на гору по верху къ березѣ, а на ней старая домовая грань, а у грани яма, а отъ березы прямо верхомъ къ платовой березѣ, а береза стоить надъ старымъ вертепомъ, а на березѣ старая домовая грань, а у грани яма, а отъ березы прямо по верху къ платовому дубу стоитъ подъ Курьимъ Рогомъ, а на немъ старая домовая грань, а у грани яма, а отъ дуба прямо полемъ по старому межнику къ Лисьимъ ямамъ, а у Лисьихъ ямъ на дубу старая домовая грань, а у грани яма, а отъ дуба и отъ Лисьихъ ямъ прямо чрезъ клинъ къ Меченикому верху, а въ верху дубъ, а на немъ старая домовая грань, а у грани яма, по праву земля деревни Кузминки помѣщиковъ Федора Леденева съ товарищи, а отъ дуба и отъ граней и ямы прямо къ рѣкѣ къ Мечи по старой межѣ внизъ по верху къ дубу, а на немъ грань, а у грани яма, а отъ дуба прямо по верху на усть верха къ рѣкѣ Мечи къ дубровому пню, а на немъ старая грань, да у пня дубъ, а на немъ новая грань, а у грани яма, а отъ дуба и отъ грани прямо черезъ рѣку Мечю къ Дрыскину лѣсу на усть верха пруцкова на на ольхѣ грань, а ольхи озеро, а отъ ольхи прямо на гору по верху. Подъ Рыскинымъ лѣсомъ на дубу грань, а у грани яма усады и земля

и сѣнные покосы Троицкаго монастыря, а по лѣву земля проѣзжая да монастырскія же пустоши Сазыкины Поляны, а попа тожъ межа на полу горѣ на каменной надъ рѣчкою надъ Елцомъ дубъ платавъ, а на немъ грань, а отъ дуба въ верхъ по рѣчкѣ по Елцу къ дубу, а на немъ грань, а у грани яма, а отъ дуба въ верхъ по Сазыкинскому верху дорогою ѣдучи къ Елцу городу проконную яму и та яма верхъ верха самородной вертепъ. Подлѣ дороги Сазыкинской, что ѣздятъ на Елецъ на право поляна монастырская Сазыкина попова тожъ, а на лѣво за Сазыкинскою дорогою Елецкій большой лѣсъ межа монастырскал же пустоши Яблоновой, да Лепикиной починокъ отъ рѣчки Елца потомъ въ верхъ на гору въ лѣсъ, а отъ того верха вышелъ на колодезь и тотъ-де колодезь слыветъ (винный) потому что на немъ вино варятъ, по конецъ вершка что пошелъ въ лѣсъ на гору къ дубовому пню, а у пня столбъ, а на немъ грань, по праву земля монастырская пустоши Яблоновы да пустоши поляны Лепикины, а по лѣву земля проѣзжая, а отъ того пня и отъ дуба и отъ ямы прямо къ Яблоновой полянѣ, а у нея столбъ, а отъ того столба къ столбу же, а на немъ грань, а у грани яма, а отъ столба возлѣ Яблоновы поляны въ большой лѣсъ къ клену платавому, а на немъ грань у грани яма, а отъ клену лѣсомъ возлѣ Яблоновой же поляны къ клену же одна верхошина суха, а на немъ грань на право монастырская земля пустоши Яблоновы, а отъ того клену большимъ лѣсомъ къ клену платовому, а на немъ грань, а у грани яма на право земля монастырская, а на лѣво Елецкой большой лѣсъ, а отъ того клену и отъ ямы чрезъ кременной верхъ въ верхъ отъ вершковъ да Рогатовской большой дороги, а отъ большой Рогатовской дорогою къ городу Елцу ѣдучи на право земля монастырская пустоши Яблоновой поляны да пустоши Лепикиной поляны да Чернослободской земли въ низъ по кременному верху да каменнаго городища и до рѣчки до Елца въ верхъ до винаго верха и до колодезя, а въ переписныхъ Елецкихъ книгахъ переписи князя Федора Борятинскаго да подъячаго Дмитрія Богатова 150 четвертей, того жъ году въ Брусловскомъ стану въ починкѣ написано вотчина

Троицкаго монастыря что на Елцѣ на посадѣ за игуменомъ Моисеемъ зъ братьею, въ Никольскомъ приходѣ въ деревнѣ Старомъ Селище подъ Сусловымъ лѣсомъ на колодезѣ на Сусловѣ крестьян. во дворѣ Анисимка Кирѣевъ съ сыномъ съ Мишкою во дв. Лука Ивановъ сынъ Малыгинъ во дв. Ѳилка Денисовъ съ сыномъ Рамашкомъ да съ пасынкомъ Коношкой во дв. Демка Первишинъ съ дѣтьми съ Андрюшкою да съ Левкомъ во дв. Родка Ивановъ сынъ Жегулинъ съ дѣтьми Ивашкомъ да съ Селуянкомъ во дв. Осташко Томилинъ сынъ Безпестовъ во дв. Оска Тереховъ съ братомъ съ роднымъ съ Минаянкомъ во дворѣ Селиванко Ѳоминъ съ дѣтьми съ Еремкою да и съ Тимошкомъ во дв. Куска Бѣляевъ во дв. вдова Дарица Никитишна жена Бѣляева са пасынкомъ Ѳедкою во дв. Матюшка Ивановъ сынъ во дв. Гришка Лихолитъ съ сыномъ съ Кирюшкомъ во дв. Демка Васильевъ съ сыномъ съ Савкой во дв. Савка Жегулинъ съ детми съ Рамашкомъ съ Артемовымъ да съ Митрошкомъ во дв. Степка Жегулинъ съ детьми съ Ивкомъ да съ Миткомъ во дв. Ивашка Ерохинъ съ зятемъ Степанкомъ Осиповымъ во дв. вдова Марыца Аристовская жена Смыкова съ дѣтьми съ Агапошкомъ да съ Сидоркомъ да съ Валодкомъ да Осташкомъ во дв. Сенка Бѣляевъ съ сыномъ Кондратомъ да пустые дворъ крестьянскій, а въ полѣ жилъ Афонка Душкинъ, дворъ Тимошки, дворъ Ѳедки Маслова съ зятемъ съ Ивашкомъ Ерофѣевымъ, дворъ Петрошки Брыка, дворъ Степки Евсѣева, дворъ Петрушки Еришка, дворъ Прошки Прохорепна.

Въ прошломъ во 148 году бѣжали всѣ на Талецъ, да дворъ а въ немъ жилъ Ѳетка Ворыпаевъ, дворъ а въ немъ жилъ Ивашко Астафьевъ, дворъ Аретошка Рожновъ, дворъ Карпика Бѣляева, дворъ Митрошки Прислона, въ прошломъ во 147 году бѣжали въ новый городъ (Накаловъ*) дворъ пустъ, а въ немъ жилъ крестьянинъ Сафонка Тюпинъ въ прошломъ во 152 году бѣжали въ село Дрезгалово въ полковые казаки, всего 12 дворовъ крестьянъ люди въ нихъ 44 человѣка съ дѣтьми вдовами да 13 дворовъ пустыхъ крестьянскихъ, да въ переписныхъ

*) Должно быть—Козловъ.

книгахъ переписи Василія Острикова 186 г. въ Бруслановскомъ стану въ вотчинахъ написано за Троицкимъ монастыремъ что на Ельцѣ на посадѣ деревня Суслова, а въ ней крестьянъ во дв. Ѳедотка Лихолѣтовъ, у него сынъ Потапка, во дв. Ѳедка Попывинъ у него два сына Коношка, Кирюшко, во двор. Попывинъ у него два сына Кирикъ Сафошко, да два внука Стешка Оксенофонъ, во дв. Левка Попывинъ, у него зять Афонка, у Афонки сынъ Малофедко, во дв. Оброска Ѳилиповъ, у него сынъ Тимошко, во двор. Лаушко у него два сына Федотко, Мартинко, во двов. Якушко Аристовъ у него четыре сына Панфилка, Лучка, Кузенка, Кирюшко, во дв. Агапка Аристовъ у него сынъ Кирюшко, у Кирюшки два пасынка Ивашко, Ѳедко да племянникъ Афонко во дв. Яшко Степановъ у него сынъ Марко, во дв. Ефимко Селивановъ у него три сына Ѳомко, Гришко, Акимко, во дв. Кирюшко Селивановъ у него три сына Мирошко Игнашко Микитка да два пасынка Ивашко, Лагутко, во дв. Лагутко Гвоздиковъ у него братъ Устинко, да Ѳетько, да племянники Тимошко, Степка, во дв. Карпикъ Ереминъ у него два сына Емелка, Селиверстка, да пасынокъ Трифонко во дв. Еремко Селивановъ у него три сына Максимко, Тимошка, Исайко во дв. Еска Малыгинъ у него четыре брата Сенько, Артемко, Ермошко во дв. вдова Авдотьица Борисовная жена Лукьянова у нея два сына Ивашко, Ларко, во дв. Ѳролъ Лихолѣтовъ у него два сына Лучко, Мирошко, во дв. Митрошко Савельевъ у него четыре сына Гришко, Трошко Степко, Мишка, во дв. Ивашко Савельевъ у него четыре сына Петрошко, Степко, Данилко, Мишко да племянникъ Ѳилька, во дв. Артомошка Савельевъ у него пять сыновъ Лагутко, Мишко, Ротко большой да „Мишко меньшой“ да Микита, во дв. Ивашко Степановъ у него братъ Андрюшка, у Ивашки три сына Микитко, Ивашко, Лагутка да племянники Ѳедко Гардюшко, во дв. Никитка Степановъ у него сынъ Ѳедка да пасынокъ Ермошка, у Ермошки сынъ Ивашко да племянникъ Васка, во дв. Ромашко Савельевъ у него два сына Ѳомка Ѳетиско, да внучата Гараска Тараско, да племянникъ Ивашко, во дв. Ѳедотко Ереминъ у него братъ Сенко, у Сенки два сына Никитко, Макарко всего 24 дво-

ра, а по досмотру въ той деревни Сусловѣ сверхъ скаскѣ объявится дворъ а въ немъ крестьянинъ Ѳедотко Ереминъ, у него сынъ Ѳилатко, а всего за тѣмъ монастыремъ 25 дворовъ крестьянъ людей 102 человѣка. За Троицкимъ же монастыремъ въ деревни Дрезгаловой, а въ ней крестьянъ во дворѣ Оска Тереховъ у него четыре сына Ѳедотко, Ивашко, Тимошко, Ларко, во дв. Веденешка Ясыровъ у него два брата Тимошка, Микитко, во дв. Ѳедко Бѣляевъ у него четыре сына Ѳилатка, Агафошка, Демка, Савка да внукъ Ѳирсикъ, во дв. Ромашко Ѳилиповъ у него сынъ Ѳилатко, да пасынокъ Ивашко, да внучата Матюшко, Давыдко, Игнатко, Ларко, Ѳетько всего четыре двора въ той деревни Дрезгаловой людей въ нихъ 22 человѣка, и всего за Троицкимъ монастыремъ въ деревни Сусловой и деревни Дрезгаловой 29 дворовъ людей въ нихъ 124 человѣка. А дана сія выпись испомѣснаго приказу съ Елецкихъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ 136, 137 и 138 годахъ испереписныхъ 136 году города Ельца Троицкаго монастыря Игумену Іосифу съ братьею на ихъ монастырскую вотчину по ихъ челобитью и помѣтѣ на письмѣ дьяка Анисима Невѣжина съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ для вотчиннаго землянаго владѣнья, а съ переписныхъ съ книгъ для сыску бѣглыхъ крестьянъ и бобылей въ нынешнемъ 197 году и подлинная выпись по склейкамъ подписано тако: діакъ Анисимъ Невѣжинъ, писалъ Володька Степановъ.

Сообщено Е. И. Назаровымъ.

Разбойникъ Засоринъ.

Андрей Засоринъ, „Ракомболь“ русскаго происхожденія; о немъ, какъ объ идеальномъ удальцѣ-разбойникѣ, до сего времени живетъ память во многихъ городахъ юго-восточной Россіи, какъ, напримѣръ, въ губерніяхъ: Воронежской, Харьковской, Орловской и Области войска донскаго. Засоринъ урожденецъ города Ростова на/Дону, мѣщанинъ, въ семействѣ у него были мать и двѣ сестры, отца же онъ лишился почти

еще въ дѣтствѣ. Сестры слыли по Ростову за удалыхъ дѣвокъ—пѣсеницъ, но нравственность ихъ была безупречна, и въ свое время онѣ вышли за мужъ. По многимъ отзывамъ, Засоринъ не былъ, какъ говорится, головорѣзомъ—разбойникомъ, онъ грабилъ исключительно людей богатыхъ и слылъ грозою безчеловѣчныхъ помѣщиковъ. Елецкимъ торговымъ людямъ, въ особенности скотопромышленникамъ, онъ многимъ былъ извѣстенъ лично и никто ни когда изъ нихъ не былъ имъ обиженъ, за исключеніемъ добровольныхъ приношеній, въ родѣ пятка или десятка барановъ отъ нѣсколькихъ ватагъ. Суевѣрные люди того времени (время существованія Засорина есть первая половина текущаго столѣтія), считали его колдуномъ, ссылаясь на его всезнаніе, какъ напримѣръ: встрѣчаясь въ степяхъ съ торговымъ людомъ, котораго раньше онъ не видалъ и въ глаза, называлъ ихъ имена и фамиліи, зналъ, кто изъ нихъ хозяинъ или прикащикъ, куда и за чѣмъ отправляются и т. п. Всезнаніе Засорина заключалось, конечно въ его агентахъ, шнырявшихъ и въ городахъ, и по ярмаркамъ. Вотъ одинъ эпизодъ изъ встрѣчи съ нимъ Елецкаго мѣщанина Якова Яковлева Холина, который умеръ, всего года съ три назадъ въ глубокой старости и который лично передавалъ многимъ слѣдующій случай при встрѣчѣ его съ степнымъ Ракомболемъ.—Это было во 40-хъ годахъ. Холинъ служилъ у родного дяди, по профессіи мѣнялы, и въ то же время занимавшагося скупкой металлической ломи, какъ напримѣръ: серебра, золота, лигатуры и пр. Холинъ постоянно разъѣзжалъ по городамъ и торжищамъ Украинскихъ и южныхъ городовъ Россіи. Въ Ростовѣ приходилось бывать Холину по нѣскольку разъ въ году, и городъ онъ зналъ отлично. „Однажды лѣтомъ, разсказываетъ Холинъ, я пробирался изъ Харькова въ Ростовъ въ собственной повозкѣ, имѣя при себѣ серебра и золота тысячъ на пять рублей. Вечерѣло, когда до Ростова оставалось всего 15—20 верстъ, вдругъ со стороны въ полѣ показался всадникъ бравый, широкоплечій и еще не старый мужчина; завидѣвъ меня, онъ приблизился къ моей повозкѣ и очень вѣжливо обратился ко мнѣ съ просьбою ссудить его огнемъ для трубки; я досталъ и далъ ему огня. Слово-за слово мы

разговрились съ нимъ, какъ бы старые знакомые; наконецъ онъ слѣзъ съ лошади, привязалъ ее поводомъ къ моей повозкѣ и сѣлъ со мною рядомъ.

Изъ разговоровъ со мною онъ узналъ, кто я, чѣмъ занимаюсь, у кого служу и куда ѣду. Затѣмъ предложилъ мнѣ заѣхать по дорогѣ въ шинокъ, выпить съ нимъ вина и пива. Отъ вина я отказался, а на пиво изъявилъ согласіе. Добрались мы до шинка; уже совсѣмъ стало темно. Войдя въ шинокъ, компаніонъ мой распорядился подать для себя водки, а для меня пива. Отъ выпитаго мною пива я почувствовалъ сильный шумъ въ головѣ и развязалъ совсѣмъ свой языкъ. „Такъ ты говоришь, что торгуешь золотомъ, и Ростовъ тебѣ хорошо извѣстенъ? задалъ мнѣ вдругъ вопросъ мой компаніонъ. Да, отвѣчалъ я; знаю его такъ хорошо, какъ свой родной городъ. А знаешь-ли пріятель съ кѣмъ ты теперь бесѣдуешь въ этомъ шинкѣ, или нѣтъ? Да съ кѣмъ же я бесѣдую? разумѣется съ добрымъ человѣкомъ, отвѣтилъ я. Да любезный, ты не ошибаешься, что я добрый человѣкъ, и даже подъ-часъ черезъ-чуръ добрый, да только не для всѣхъ. Приходилось тебѣ когда нибудь слушать разсказы о хозяинѣ этой степи? О хозяинѣ? да по моему тутъ хозяевъ много.—Много-то много, да главный-то хозяинъ кто?—Не знаю, снова отвѣтилъ я. Ну, если ужъ ты такой безтолковый, такъ я тебѣ самъ скажу: про Засорина слыхалъ?—Слыхалъ,—говорю. А видать когда нибудь видалъ? Богъ миловалъ, никогда не видалъ и не встрѣчался.—Богъ миловалъ, ты говоришь, да вѣрно на этотъ разъ не помиловалъ, смотри же на меня: я Андрей Засоринъ! При имени Засорина у меня отнялись и руки, и ноги, а языкъ совсѣмъ прилипъ къ гортани. Не робѣй, купчина, продолжалъ Засоринъ; я тебѣ зла не сдѣлаю; не таковскій я человѣкъ, чтобъ бить лежачаго, а только попрошу тебя услужить мнѣ службу, какъ говорятъ, въ дружбу. При этомъ онъ досталъ изъ кармана двѣ четвертныхъ бумажки, сегодня ты будешь въ Ростовѣ, а завтра утромъ выйди на базаръ отыщи торговку ситницу Засорину, поклонись ей отъ меня и передай эти деньги.

Ни живъ, ни мертвъ ввалился я въ свою повозку, обязавшись исполнить въ точности порученіе страшнаго пріятеля. Но Засоринъ предупредилъ меня, что по дорогѣ шалятъ его ребята, и снова поѣхалъ рядомъ со мною. До Ростова оставлось всего 5—6 вер., когда мой компаніонъ, подъѣзжая къ мостику, свистнулъ, и на свистъ его явилось нѣсколько человѣкъ на коняхъ. Ребята! обратился Засоринъ къ своимъ подчиненнымъ; проводить этого купчину до самой заставы въ Ростовъ, и чтобъ волосъ съ головы его не пропалъ! Засоринъ повернулъ коня, махнулъ нагайкой и исчезъ во тьмѣ ночи. Ребята, дѣйствительно, проводили меня не только до заставы, но даже въ самый городъ, и затѣмъ, снявъ почтительно шапки, пожелали мнѣ всякаго благополучія и поѣхали обратно.

На другой день утромъ, я отправился на базаръ отыскивать торговку Засорину; это, какъ оказалось, была мать его, и мнѣ не долго пришлось ее отыскивать. Въ городѣ, какъ видно было, отъ малаго до большаго всѣ знали семейство знаменитаго разбойника. Подойдя къ ней, я отозвалъ ее въ сторону, передалъ ей поклонъ отъ сына и подалъ деньги. Старуха, молча выслушала привѣтствіе и за тѣмъ, отстраняя рукою бумажки, объявила, что ни за что не приметъ ихъ, на томъ основаніи, что это дѣла грѣха и, быть можетъ, обагрены кровью.

Сколько я не настаивалъ, чтобъ она приняла отъ меня деньги, старуха ни какъ не соглашалась; но уступая моей просьбѣ, пришла наконецъ къ тому, чтобъ я пришелъ вечеромъ къ ней въ домъ, и сказала мнѣ свой адресъ. Вечеромъ по указанному адресу, я пришелъ къ старухѣ и засталъ у нея приходскаго священника, съ которымъ, какъ оказалось, она совѣтовалась, какъ поступить съ подаркомъ сына: принять ли ей или отказаться? Я съ своей сторны представилъ священнику, что если она откажется, то для меня должна предстоять опасность, такъ какъ Засоринъ шутить не любитъ. Священникъ, выслушавъ мое объясненіе, сказалъ старухѣ: деньги ты возьми: знаю, что онѣ грѣховыя; но что касается крови, то это за сыномъ твоимъ, какъ слышно, не водится; при томъ же ты должна избавить человѣка отъ опасности;

онъ же тутъ, какъ видѣшь не при чемъ. На доводы священника старуха наконецъ согласилась, и я отъ души радовался, что покончилъ благополучно опасную миссію, навязанную мнѣ разбойникомъ."

Въ то же время, въ Ельцѣ проживалъ нѣкто Н. А. Зотовъ, занимавшійся шибайной торговлею. Человѣкъ этотъ какъ по внѣшнему виду, такъ и по физической силѣ, вполнѣ напоминалъ собою богатырей древней Руси; Засоринъ, незнавшій себѣ равныхъ силачей, слышалъ о Зотовѣ отъ Ельчанъ-же и всѣми мѣрами старался увидѣть и помѣрится съ нимъ силою; и точно, ему удалось таки наткнутся на Зотова такимъ-же образомъ, какъ онъ наткнулся на Холина. При встрѣчѣ съ Зотовымъ, Засоринъ заинтересовался необыкновенной фигурою торгаша и изъ разговора узналъ, что это и есть давно искомый силачъ Зотовъ. Обрадованный встрѣчею, Засоринъ стащилъ его въ свой притонъ, гдѣ продержалъ около мѣсяца, здѣсь они пили, веселились, пробовали на всемъ свои силы, но оказалось, что не только одинъ Засоринъ, и десятеро такихъ силачей, вмѣстѣ взятые, не могли осилить Зотова. Засоринъ назвалъ его своимъ старшимъ братомъ и, при отъѣздѣ отъ него, подарилъ ему лихую тройку лошадей, надѣливъ при томъ еще деньгами, и проводилъ съ честью.

Впослѣдствіи Засоринъ не одинъ еще разъ выручалъ Зотова изъ нужды, и только арестъ Засорина порвалъ ихъ сношенія.

Поимка и арестъ Засорина произошли при слѣдующемъ обстоятельствѣ:

Скучая по роднымъ, онъ нерѣдко въ темныя ночи пробирался въ Ростовъ и навѣщалъ своихъ сестеръ. Полиція узнала о его посѣщеніяхъ и въ одну изъ такихъ его экскурсій накрыла и препроводила въ острогъ. Осудили Засорина наказать плетью и сослать въ каторгу. Во время наказанія озлобленный городничій все время кричалъ палачу: бей сильнѣй! Палачъ, какъ видно, поусердствовалъ и такъ угостилъ Засорина, что у того оказалась кожа пробитою вмѣстѣ съ мясомъ до самыхъ реберъ. Но, не смотря на это, у Засорина все таки хватило силы встать и одѣться самому безъ всякой посторонней помощи. Го-

ворятъ, что, одѣвался, онъ обратился къ толпѣ, стоящей вокругъ эшафота, со слѣдующими словами: „до сего времени я не былъ повиненъ въ человѣческой крови; но теперь, если мнѣ удастся разбить оковы и уйти на волю, я непремѣнно буду рѣзать и перваго вотъ этого негодяя отдамъ на съѣденіе собкамъ,“—при этомъ онъ указалъ рукою на поблѣднѣвшаго городничаго. Городничій вскорости подалъ въ отставку и навсегда оставилъ г. Ростовъ. Дальнѣйшая участь легендарнаго разбойника неизвѣстна.

Сообщено Е. И. Назаровымъ.

Копія.

Указъ Его Императорскаго Величества самодержца всероссійскаго изъ Орловской духовной консисторіи, въ Елецкое духовное правленіе, Орловская консисторія слушали 1-е, послѣдовавшій изъ святѣйшаго правительствующаго синода, къ Его Преосвященству отъ 18 декабря 1822 года подъ № 7524 указъ, въ которомъ изображено, по именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу состоявшемуся въ 28-й день октября того 1822 года на подлинномъ отъ синода докладѣ о возстановленіи бывшего въ городѣ Ельцѣ Знаменскаго дѣвичьяго монастыря обращеннаго въ приходскую церковь, съ существованіемъ онаго на правила общежитія и съ положеніемъ штата въ немъ противу третье класныхъ женскихъ монастырей, такъ же объ опредѣленіи двухъ священниковъ и двухъ причетниковъ, съ производствомъ на него ежегодно по 900, а пользу общежитія 1000 рублей изъ процентовъ съ капитала Елецкимъ купцомъ Шапошниковымъ въ сохранную казну внесеннаго по предоставленіи епархіальному начальству, по возстановленіи сего монастыря учинитъ разсмотрѣніе о имѣющихся при той церкви 20 дворахъ, на которомъ докладѣ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако: быть посему Александръ. Святѣйшій правительствующій синодъ Приказали: О чемъ для должнаго испол-

нія, съ приложеніемъ копіи съ Высочайше утвержденнаго доклада святѣйшаго синода Его Преосвященству, а для свѣдѣнія въ Московскую и грузино имеретинскую святѣйшаго синода конторы, къ синодальнымъ членамъ и прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, такъ же въ ставропигіальныя лавры и монастыри, главнаго штаба Его Императорскаго Величества оберъ священнику и въ типографскую контору послать указы, а правительствующему сенату сообщить веденіе; 2-е, учиненную въ консисторіи справку, по оной между прочемъ оказалось: а) что Елецкій бывшій приходской Знаменской церкви, обращенной въ монастырь, по бывшему въ 1797 году разбору, священно-церковно служителей быть положено: Священнику одному, дьячку 1-му, пономарю 1-му, на лицо находится священникъ Іоаннъ Соломинъ 43, дьячекъ Иванъ Федосѣевъ 60 лѣтъ, пономарское мѣсто предоставлено было священника Соломина за сыномъ обучающимся въ Воронежской семинаріи, ученикомъ Федоромъ Яковлевымъ; но на сіе пономарское мѣсто 12 августа 1823 года его преосвященствомъ произведенъ клирикъ Иванъ Троицкій во діакона, который и отправленъ къ должности при указѣ; а отъ ученика Яковлева о предоставленіи за нимъ пономарскаго мѣста указъ отобранъ церковной земли неимѣется, такъ какъ по обращенію, сей Знаменской церкви въ учрежденный дѣвичій монастырь по вышепрописанному имянному Высочайшему указу положено быть въ семъ монастырѣ двумъ священникамъ, то въ оный на священническую вакансію переведенъ присутствующій Елецкаго духовнаго правленія Елецкаго округа села Гудаловки священникъ Іоаннъ Пановъ. Въ поданной за 1822-й годъ сей Знаменской церкви отъ причта въ книгѣ вѣдомостяхъ о кошельковой и свѣчной суммѣ показано остаточными къ 1823 году кошельковыхъ денегъ 427 руб. 83 коп., свѣчь пудъ два фунта и изъ сей церкви яко бывшей приходскою свѣчная сумма ежегодно отбиралась въ казенное мѣсто, для приращенія на пользу церкви и при ней находится церковнымъ старостою мѣщанинъ Алексѣй Сахаровъ; живущихъ около той Знаменской церкви памѣстѣ бывшаго упраздненнаго дѣвичьяго монастыря вдовъ и дѣвицъ находилось 117-ть, при-

ходскихъ разнаго званія 29 дворъ, въ ней мужскаго пола 90 душъ, съ сею Знаменскою церковію находится въ смежности и близкомъ разстояніи Христорождественская каменная церковь, при коей приходскихъ 101 дворъ, въ немъ мужска пола 278 душъ, а пологая на каждый дворъ по 41 души составится 69-ть дворовъ и двѣ души и при ней Рождественской церкви потому же бывшему въ 1797 году разбору быть положено священнику, дьячку и пономарю, нынѣ на лицо состоятъ священникъ Стефанъ Кириловъ 24. Фоканъ Дормидонтовъ Поповъ 24, который къ сей церкви изъ села Рагатого переведенъ по резолюціи преосвященнаго Іоны, дьячекъ Алексѣй 20 и пономарь 70, церковной земли имѣется 52 десятины и при составленіи въ консисторіи мнѣнія преосвященнымъ Іоною 5 августа 1821 года утвержденнаго объ учрежденіи Знаменскаго монастыря по прежнему, между прочемъ, положено состоящихъ при Знаменской церкви сверхъ жившихъ въ келіяхъ вдовъ дѣвицъ и сиротъ другаго разнаго званія прихожанъ приписать поблизости и удобности къ Елецкой же Христорожественской церкви, каковое положеніе помѣщено въ рапортѣ отъ 12 сентября того 1821 года и святѣйшему синоду; и потому по причисленіи означенный Знаменской церкви прихожанъ къ Христорождественской церкви съ находившимся при ней прежде, нынѣ составится при ней мужска пола 368 душь, а дворовъ пологая ихъ на каждый по 4 души 92, хотя же Знаменской церкви прихожане присланною къ Его преосвященству 5 марта 1822 года просьбою просили объ оставленіи при Знаменской церкви попрежнему прихожанами и ежели нужно будетъ о семъ желаніи и довести до свѣдѣнія высшего начальства, но въ резолюціи Его Преосвященства изображена просьба прежде временная и потому напрасная объявить сіе кому слѣдуетъ. О чемъ имъ чрезъ оное правленіе и объявлено; Б) въ пользу Елецкаго Знаменскаго дѣвичьяго монастыря въ Московскую опекунскаго совѣта сохранную казну внесено для вѣчнаго обращенія на содержаніе процентами монастыря и причта отъ Елецкаго купца Ивана Шапошникова 1-е, 5 Февраля 1820 года 3000 рублей 2-е, 13 марта 1822 года 5000 руб. 3-е, 1-го марта 1823 года чрезъ консисторію отъ

прочихъ Елецкихъ гражданъ 1250 руб. итого 36250 руб. ассигнаціями и на всю сію сумму хранится въ сей консисторіи три билета и хотя купецъ Шапошниковъ при представленіи 22 марта 1822 года Его Преосвященству при письмѣ на 5 т. рублей билета въ томъ письмѣ и изъяснилъ, что на причитающіеся съ 30 т. руб. за первые два года проценты 3075 рублей, оставленныя имъ Шапошниковымъ въ сохранной казнѣ въ пользу же монастыря и причта, слѣдуетъ истребовать отъ сохранной казны билетъ; но онаго еще нетребовано до полученія вышеприписаннаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о учрежденіи монастыря указа, процентовъ же какъ съ 30250 р. капитальной, такъ и съ составившихся процентныхъ денегъ современи внесенія въ сохранную казну капитальныхъ денегъ и поминованіи сроковъ въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ сего 1824 года причитается 7036 руб $43^3/_4$ к., а всего капитальной и процентной суммѣ, считая по срокамъ внесенія первой по 5 февраля 1-е и 13 марта сего 1824 года, составляется 43286 руб. $43^1/_2$ к., а Высочайше утвержденнымъ докладомъ Святѣйшего Синода назначено на ежегодное содержаніе монастырскимъ двумъ свещенникамъ и двумъ причетникамъ 900 руб. и на пользу общежитія 1000 руб. итого 1900 руб., а слѣдовательно ежели для удобнаго въ процентахъ разщета и единовременнаго полученія онымъ совсего внесеннаго въ три раза капитала всю находящуюся въ опекупскомъ совѣтѣ капитальную и процентную сумму совокупить въ одну массу и поприведеніи къ одному сроку оставя въ опекунскомъ совѣтѣ, на всегдашнее обращеніе 40000 рублей и истребовать на оныя билеты, одинъ на тотъ конецъ, чтобы на ежегодное содержаніе причта и общежитія процентовъ составлялось 2 т. рублей, то за симъ изъ опекупскаго совѣта для удовлетворенія причта и общежитія причитается истребовать процентовъ 3286 рублей $43^3/_4$ коп., а потомъ число въ которое опекунскимъ совѣтомъ будутъ изъ консисторіи получены билеты и въ которое вмѣсто оныя выдается одинъ на 40 т. рублей билетъ составится поразсчетамъ болѣе означенной суммы 3286 рублей $43^3/_4$ к. составившейся въ число 1745 р. которые согласились прочіе Елецкіе граждане и купцы внести

въ пользу тогоже монастыря когда потребуется, и которое 4-м пунктомъ Высочайше утвержденнаго доклада позволено отъ ней принять и обратить также въ сохранную казну для обращенія изъ процентовъ внесено ими 1265 руб. изъ коихъ по доставленіи въ консисторію изъ онаго духовнаго правленія и отъ протоіерея Пустьякова 1258 руб. 97½ к. за уплатою духовнымъ правленіемъ за пересылку 6 р. 2½ к. отослано изъ консисторіи какъ выше сказано отъ 21 февраля 1823 года въ Московскій опекунскій совѣтъ 1250 руб. на которые и билетъ ею отъ сохранной казны по 1-е марта 1823 года полученъ и за пересылку сихъ денегъ Орловской конторѣ консисторіею заплочено 6 р. 25 к. Затѣмъ въ консисторіи остается мѣдною монетою 2 р. 72½ к., а 480 руб. нѣкоторыми Елецкими гражданами въ приложеннымъ при рапортѣ онаго духовнаго правленія отъ 28 фераля 1823 года подъ № 160 реэстрѣ поименованными еще не внесено и духовному правленію указомъ отъ 22 февраля же того 1823 года предписано чрезъ кого слѣдуетъ предложить симъ лицамъ, дабы они назначенную ими въ добровольныхъ своихъ подпискахъ суммы поспѣшили внести для доставленія въ консисторію, объявивъ при томъ, что по невнесенію ими той суммы въ открытый монастырь можетъ произойти затрудненіе и медленность; на сіе предписаніе о внесеніи гражданами тѣхъ денегъ рапорта, равно и денегъ еще не получено, почему консисторія приказали и Его Преосвященство утвердилъ 1-е, поелику Елецкой Знаменскій монастырь открытъ и игуменья съ казначею и нѣкоторое число сестеръ и послушницъ въ оный уже опредѣлены и о постриженіи изъ числа послѣднихъ о нѣкоторыхъ въ монахини представлено Святѣйшему Синоду, то съ Высочайше утвержденнаго въ 28 день октября 1822 года доклада Святѣйшаго Синода о возстановленіи того монастыря суммы для свѣдѣнія и должнаго по по сему докладу исполненія отослать къ игуменіи Глиферѣ съ казначеею и Елецкое духовное правленіе при указѣ, а во Орловское губернское правленіе для таковаго жѣ свѣденія при сообщеніи; 2-е, такъ какъ Знаменская церковь до учрежденія монастыря считалась приходскою и свѣчныя доходы изъ нея ежегодно по 1823 годъ отбирались

и отсылались въ казенное мѣсто для приращенія на пользу церкви то, бывшія въ ней къ 1823 году въ остаткѣ кошельковыя деньги 427 руб. 83 коп. оставить въ пользу монастырской церкви, а отобраніе и отсылку изъ нея за 1823 годъ и впредъ навсегда свѣчныхъ доходовъ въ казенное мѣсто на основаніи указовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1809 г. іюня 8-го 3-го отдѣленія и 1910 годовъ ноября 14 числъ 13 пункта оставить и считать сію церковь изъятою отъ отсылки тѣхъ доходовъ, о чемъ изъяснить въ рапортѣ въ Святѣйшій Синодъ по коммиссіи духовныхъ училищъ, прикоемъ имѣютъ быть препровождены въ оную за 1823 годъ вѣдомости о свѣчныхъ доходахъ, а за оставшейся въ той Знаменской церкви къ 1823 году свѣчи однаго пуда и 2-хъ фунтовъ которые въ отправленной въ Святѣйшій Синодъ за 1822-й годъ вѣдомости о свѣчныхъ доходовъ были показаны въ числѣ свѣчнаго капитала истребовать правленію изъ той церкви отъ игумени деньги и прислать въ консисторію для препровожденія въ казенное мѣсто; 3-е, находившіеся при той Знаменской церкви приходскіе дворы коихъ считалось 20-ть и въ нихъ разнаго званія мужскаго пола 90 душъ, согласно съ прежнимъ консисторіи положеніемъ въ 5-е августа 1821 года преосвященнымъ Іоною утвержденнымъ, отъ Знаменской церкви отчислить и причислить на всегда къ Елецкой же Христорождественской церкви, при которой почислу душъ и подовольному количеству земли по симъ указа 1768 года іюля 4 дня учредить полный причтъ и быть и діакону, о чемъ Елецкому духовному правленію предписать объявить какъ Знаменскимъ и Христорождественскимъ священно церковнымъ служителямъ въ правленіи съ подписками, и съ тѣмъ чтобы первые бывшихъ при Знаменской церкви прихожанъ въ своемъ вѣденіи уже не считали и объ нихъ исповѣдные росписи копіи съ метрическихъ тетрадей и обыскную книгу сдали съ роспискою Христорождественнскимъ, а сіи все то и Знаменскихъ прихожанъ принявъ въ свое заведеніе исполняли у нихъ всякія христіанскія требы неупустительно и по всему же ихъ въ своихъ росписьяхъ и метрикахъ, такъ и самымъ бывшимъ Знаменскимъ прихожанамъ чрезъ градскую полицію, чтобы они для

исправленія у нихъ требъ относились къ Христорождественскому причту, внушивъ имъ прихожанамъ, что присланная отъ нихъ отъ 5 марта 1822 года къ Его Преосвященству просьба объ оставленіи ихъ при монастырской Знаменской церкви по прежнему прихожанами оставляется безъ уваженія, потому что приходу при дѣвичьемъ и небываетъ и по-исполненіи чего правленіе имѣетъ консисторіи отрепортовать. 4-е, изъ справки же видно, что съ внесенныхъ въ пользу монастыря въ сохранную Московскую опекунскаго совѣта казну Елецкимъ купцомъ Шапошниковымъ въ 5-е февраля 1820-й годъ 30 т. руб. и въ 13 марта 1823 г. отъ прочихъ Елецкихъ гражданъ 1250 руб. итого 36250 руб. сосроковъ и въ сохранную казну внесеніе и поминовапіи годичныхъ сроковъ обращенія и на процентные деньги процентовъ составилось 7036 $43^3/4$, а всего и капитальной и процентной суммы по срокамъ внесенія 1-й и поминовеніе годичныхъ сроковъ и на процентныя проценты составилось 43286 руб. $43^3/4$ к. то хранящіеся въ сей консисторіи три билета сохранной казны 36250 отослать и отосланы изъ консисторіи при сообщеніи въ Московскій опекунскій совѣтъ съ требованіемъ, дабы оный благоволилъ по соединенію всей капитальной и процентной суммы въ одну массу и приведеніи въ одинъ срокъ вмѣсто тѣхъ трехъ билетовъ для беззатруднительнаго расчета въ процентахъ и единовременнаго оныхъ полученія написать одинъ билетъ на 40000 р. на имя помянутаго Елецкаго Знаменскаго монастыряи и оный билетъ доставить въ сію консисторію для отсылки въ тотъ монастырь, а прочія затѣмъ процентныя деньги 3286 руб. $43^3/4$ к. и сверхъ сихъ проценты на то число въ которое опекунскимъ совѣтомъ по полученіи изъ консисторіи означенныхъ трехъ билетовъ вмѣсто оныхъ выдастся одинъ на на 40 т. рублей билетъ, сколько по разсчетамъ составится, отослать изъ совѣта прямо въ оное Елецкое духовное правленіе для доставленія Знаменскаго монастыря къ игумени Глафирѣ и казначеѣ съ росписко, которая имѣетъ доставиться въ совѣтъ, и о числѣ всей отосланной въ духовное правленіе суммы и употребленной на платежъ почтамъ за-пересылку опой благоволилъ бы совѣтъ консисторію увѣдомить, оному же

духовному правленію и игуменіи съ казначеею тѣми же указами велѣть первому попорученію изъ совѣта суммы отдать оную игуменіи и казначеи, какъ выше сказано, съ росписку и сію росписку прислать въ консисторію для препровожденія въ опекунскій совѣтъ; а игуменіи съ казначеею воудовлетвореніи за 1823-й годъ монастырскихъ священно-церковно-служителей жалованьемъ и общежитія, назначеннымъ, въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода количествомъ суммы поступить согласно сему Святѣйшаго Синода докладу; а какъ въ семъ докладѣ не назначено никакого числа суммы на церковныя потребы, то изъ имѣющихъ получится процентныхъ бумагъ, отдѣливъ за тотъ же третіей степени 1823-й и текущій годы по 100 рублей обратить равно и за будущее изъ процентныхъ 2000 руб. которые съ 40-ка/т. рублей будутъ получаемы за каждый годъ и изъ которыхъ за назначеніемъ для причта 900 руб. и для общежитія 1000 руб. будетъ ежегодно оставаться 100 руб. обращать оныя въ собственную пользу церкви для употребленія на церковныя надобности, записывая ихъ въ приходорасходной книгѣ особою статьею; 5-е на записку въ приходъ получаемыхъ изъ опекунскаго совѣта процентовъ и поступаемыхъ въ монастырь денежныхъ подаяній, а такъ же и производимаго расхода, выдать изъ консисторіи за шнуромъ и печатью опой и за надлежащимъ подписаніемъ книгу, на покупку которой употребивъ потребное количество изъ вышеозначенныхъ имѣющихся въ консисторіи двухъ рублей 72 1/2 к. принадлежащихъ монастырю и отослать какъ книгу, такъ и остальныя изъ оныхъ деньги къ игуменіи съ казначеею при томъ же указѣ и 6-е, оному духовному правленію поставить въ обязанность и попеченіе отъ не внесеніи по своимъ подпискамъ въ число 1745 рублей Елецкихъ гражданъ, послѣдніе 480 рублей истребовать и по полученіи оныхъ всѣхъ отрепортовать консисторіи для учиненія особаго объ нихъ разсмотрѣнія. Марта 24-го дня 1824 года.

Сообщено Е. И. Назаровымъ.

ТАБЕЛЬ

ПОВИННОСТЕЙ, ОТПРАВЛЯЕМЫХЪ ПО ГОРОДУ ЕЛЬЦУ

На 1817 годъ.

(Извлечено изъ книги ревизскихъ сказокъ отъ 1796—1823 г.).

Названіе города.	Число людей.	Число городскихъ доходовъ.	Количество сборовъ на дополненіе доходовъ.	Содержаніе полиціи.
Въ городѣ Ельцѣ.	*Дворянъ.* Мужскаго 34. Женскаго 47. *Приказнослужит.* Мужскаго 55. Женскаго 42. *Духовенства.* Мужскаго 63. Женскаго 52. *Купцовъ.* Мужскаго 1569. Женскаго 1385. *Мѣщанъ.* Мужскаго 3517. Женскаго 3624. *Отставныхъ солдатъ.* Мужскаго 56. Женскаго 32.	Остаточныхъ отъ 1816 г. въ 1817 г. городскихъ доходовъ ничего не было. А въ 1817 году въ приходѣ: за отданныя городскія оброчные статьи, мельницы, состоящія въ городѣ Ельцѣ на рѣчкѣ Ельцѣ: 1-я противъ Курскаго колодезя 3604 р. 33 коп. 2-я противъ Покровскаго колодезя 3972 р. 50 к. На Архангельской площади подъ шатрами лавки: Подъ 1-мъ 3328 руб. 99¾ коп. Подъ 2-мъ 2251 35 коп.	Остаточныхъ отъ 1816 г. 1817 г. на содержаніе казармъ и почтовыхъ лошадей 16924 р. 65½ коп. а въ 1817 году въ приходѣ взысканныхъ съ рекрутскихъ партій кормовыхъ денегъ 147 рублей 20½ коп. Добровольной скидки, оставшейся отъ воинской повинности 243 р. 74½ коп. Зачисленный въ добровольную скидку поступившихъ въ 1812 году 11024 руб. 55 коп. На содержаніе казармъ и почтовыхъ лошадей 5758 руб. 53¾ коп.	Изъ городскихъ доходовъ зачислено въ добровольную скидку сотскимъ 10 чел. 700 р. десятскимъ 25 чел. 1125 руб. Будочникамъ 21 чел. 945 руб. На пожарные инструменты и освященіе города 250 руб. За починку пожарныхъ инструментовъ 170 р. 69 к. За содержаніе лошадей для свозу пожарныхъ инструментовъ отъ чего Боже храни; пожар. 510 р. Трубочисту 40 р. За починку будокъ состоящихъ въ г. Ельцѣ 216 р.

На содержаніе магистрата, думы, сиротскаго и словеснаго судовъ и на другія городскія повинности.	Отапливаніе и освѣщеніе казармъ.	Содержаніе мостовъ и перевозовъ.
Для магистрата, думы, сиротскаго и словеснаго судовъ. Находящимся во оныхъ секретарямъ и приказнослужителямъ жалованья 4106 руб. 33½ коп. Сторожамъ и разсыльщикамъ 975 р. 50 коп. Куплено дровъ на топку покоевъ 1308 руб. 45 коп. Сургуча на 27 руб. 60 коп. Отослано въ Орловское губернское правленіе на книги систематическихъ законовъ 47 руб. 12 коп. Употреблено на размѣнъ денегъ для мелочнаго расхода 13 руб. 87 коп. Свѣчъ сальныхъ на 193 р. 10 к. Масла деревяннаго къ образамъ на 24 руб. Куплено топоровъ для рубки дровъ и замковъ на 14 руб. 60 коп. За поставку чернилъ 50 руб.	Отослано при сообщеніи къ Елецкому уѣздному казначейству собранныхъ съ Елецкихъ купцовъ и мѣщанъ. На содержаніе Орловскихъ и Брянскихъ казармъ и почтовыхъ лошадей 22602 руб. 52¾ коп.	Изъ городскихъ доходовъ и зачисленныхъ въ добровольную складку куплено лѣсу на 1167 руб. 39¼ коп. Досокъ на 495 р. Для осмоленія барокъ и канатовъ дегтю на 151 р. 25 к. Бичевы на 33 руб. 48 коп. Желѣзныхъ гвоздей и костылей на 60 р. 74 коп. Пакли на 6 р. 86 к. Камню и хрящу на 51 руб. 86 коп. Караульщику 1 р. 40 коп. Плотникамъ за работу 179 руб. 25 коп.

Названіе города.	Число людей.	Число городскихъ доходовъ.	Количество сборовъ на дополненіе доходовъ.	Содержаніе полиціи.
		Подъ каменнымъ корпусомъ за лавки 3206 р. 36 к. Подъ шатромъ за калачные полки 300 руб. За харчевни 1410 р. 25 к. Лавки вновь выстроенные при красной площади 3686 руб. 67 коп. Рыбныя лавки 190 р. 50 к. Отданные гербюрги 1548 р. За выгонную градскую степь 5415 руб. За общественный домъ, гдѣ квартируетъ контора 150 руб.	На госпиталь 320 р. 98½ к. Итого въ приходѣ 34419 р. 67¾ к.	Въ караульню при острогѣ дровъ на 367 р. 75 к. Масла конопляннаго на освѣщеніе въ той караулкѣ 11 руб. 20 коп. За починку въ острогѣ печей 10 руб. 40 коп. Сдѣланы при острогѣ двѣ будки и проч. передѣлку, кои стоятъ 363 р. 69 к. За починку столъ 10 руб. Куплено разной посуды на 8 р. 5 к. На постройку гаубтвахты для Сѣверскаго конно-егерскаго полка 531 р. На постройку общественнаго лазарета 100 руб. Итого въ расходѣ 6258 р. 78 к.

На содержаніе магистрата, думы, сиротскаго и словесныхъ судовъ и на другія городскія повинности.	Отапливаніе и освѣщеніе казармъ.	Содержаніе мостовъ и перевозовъ.
За газеты обоихъ столицъ на 1818 годъ 72 руб.		Кокоры на 200 р.
Насвязку писемъ нитокъ и бечевы на 7 руо. 96 коп.		За содержаніе моста и перевоза 709 руб. 10 коп.
За переплетъ книгъ 232 руб. 63 к.		Итого въ расходѣ 3056 15¼ к.
Ушатовъ и ковшевъ для воды на 2 руб. 96 коп.		
За починку стеколъ и крыши у корпуса оныхъ судовъ 157 руб.		
На крашеніе крыши издержано 8 р.		
За вычищеніе нужника 50 руб.		
На починку городскихъ домовъ		
Перваго, гдѣ квартируетъ полиція 1217 руб. 41 коп.		
Втораго, гдѣ квартируетъ почтовая контора 184 руб. 95 коп.		
Отослано въ Орлов. губер. правленіе пробирному мастеру въ жалованье 15 р. 20 коп.		

Названіе города.	Число людей.	Число городскихъ доходовъ.	Количество сборовъ на дополненіе доходовъ.	Содержаніе полиціи.
		За позволеніе въ городѣ торговать 136 руб. За лавочные мѣста съ торгующихъ во время на городской землѣ ярмарки 406 р. 20 к. Итого въ приходѣ 29676 р. 15 3/4 к.		

Всего въ сихъ графахъ въ расходѣ 55711 р. 26 1/4 к. За тѣмъ расходомъ по приговору Елецкихъ купцовъ въ добровольную складку 11024 руб. 55 коп., осталось къ 1818 г. 8378 руб. 21 1/4 коп.

Принятыхъ отъ Елецкихъ купцовъ
Съ купцовъ въ 1812 году
На

На содержаніе магистрата, думы, сиротскаго и словесныхъ судовъ и на другія городскія повинности.	Отапливаніе и освѣщеніе казармъ.	Содержаніе мостовъ и перевозовъ.
На починку состоящихъ на архангельской площади городскихъ лавокъ 3208 руб. 64 коп.		
За поправку имѣвшихся на выгонной землѣ дорогъ 149 руб.		
На починку и постройку общественныхъ мельницъ 3750 70 3/4 коп.		
На починку общественныхъ лавокъ состоящихъ при красной площади 2347 руб. 19 коп.		
Возвращено въ сумму собранныхъ съ купцовъ на 1814 г. почтовыхъ и казарменныхъ 4786 руб. 4 коп.		
Итого въ расходѣ 23693 р. 80 к.		

въ остаткѣ почтовыхъ и казарменныхъ 80 рублей 66 копѣекъ. Зачисленныхъ которыхъ денегъ за расходомъ послѣдовавшемъ 1817 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ

на госпиталь 25 р. 70 к.
почтовыхъ . 35 р. 79 1/4 к.
казармы . . 44 р. 86 3/4 к.

Сообщено *Е. И. Назаровымъ.*

Извлеченіе изъ бумагъ принадлежащихъ Елецкому старожилу Ивану Васильевичу Никитину.

I.

Ранѣе 1779 года было удобной земли во владѣніи Елецкихъ слободъ: Бѣломѣстной 6467 десят. 1052 квадр. саж.; изъ этого количества, на 106 ревизскихъ душъ по восьми десятинъ было отмежевано 848 десят. и за тѣмъ оставалось 5619 десят. 1052 квадр. саж., Ламской и Аграмачьей 7646 десят., изъ этого количества на 558 ревизскихъ душъ по восьми десятинъ было отмежевано 4464 десятины, и затѣмъ оставалось 3182 десятины; Александровской 9599 десят. 714 квадр. саж. изъ этого количества на 168 ревизскихъ душъ по восьми десятинъ, было отмежевано 1344 десятины, и затѣмъ оставалось 8255 десятинъ 714 квадр. саж.; изъ упомянутыхъ остатковъ земли было отмежевано на городской выгонъ: отъ Александровскаго 551 десят. 300 квадр. саж. отъ Бѣломѣстной 1178 десят. 908 квадр. саж. изъ казенныхъ земель: Стрѣлецкой и Пушкарской слободъ—662 десят. 1327 квадр. саж. Чтобъ пополнить двухверстную пропорцію вокругъ города, опредѣленную закономъ для выгона, была присоединена земля принадлежащая купцамъ и мѣщанамъ Черной слободы вся полностію, 988 десятинъ 1982 квадр. саж., изъ всѣхъ этихъ частей составилось выгонной земли 3380 десят. 2107 квадр. саженъ.

По писцовымъ книгамъ, писца Комынина, 1692 года, городу Ельцу было отведено выгонной земли 500 десят., да вокругъ государева Елецкаго лѣсу 45 десятинъ, всего 545 десятинъ.

Изъ грамоты, данной Чернослободцамъ, видно, что эта самая земля и лѣсъ находились въ нынѣшнемъ Чернослободскомъ выгонѣ или полѣ.

Земля, находившаяся до 1779 года въ пользованіи крестьянъ или, вѣрнѣе, однодворцевъ слободы Бѣломѣстной и оставшаяся потомъ послѣ отмежеваніи на 106 душъ 848 десятинъ и на выгонъ городу 1178 дес. 908 саж., была продана казною г. Князеву. Количество 4441 десят. 144 квадр. сажень.

Земля, находившаяся до 1779 года въ пользованіи однодворцевъ слободъ Ламской и Аграмачьей, оставшаяся послѣ отмежеванія на 558 душъ 4464-хъ десятинъ неизвѣстно куда дѣвалась; ея было 3182 десятины.

Земля, находившаяся до 1779 года въ пользованіи однодворцевъ слободы Александровской, оставшаяся послѣ отмежеванія на 168 душъ 1344-хъ десятинъ и на выгонъ городу 551 десятина 300 квадр. саж. не извѣстно куда дѣвалась; ея было 7704 десятины и 414 кв. саж.

Примѣчаніе: Межеваніе земель въ Россіи было произведено вслѣдствіе Высочайшихъ Указовъ въ 1766 годахъ.

Въ 1812 году, въ Ельцѣ купеческихъ капиталовъ было:

по первой гильдіи 2
по второй „ 1
по третьей „ 603

Купецъ 1-й гильдіи объявлялъ свой капиталъ въ . . . . 50,000 р.
„ 2-й „ „ „ „ „ . . . . 20,000 р.
„ 3-й „ „ „ „ „ . . . . 8,000 р.

Съ этихъ капиталовъ въ пользу казны взималось по три копѣйки съ рубля, и кромѣ того разные накладные сборы, такъ напримѣръ:

купецъ 3-й гильдіи сверхъ трехпроцентныхъ . . . 240 р.
платилъ еще: на госпиталь . . . . . 25 р. 70 к.
на казармы . . . . . 11 р. 12¼ к.
почтовыхъ . . . . . 11 р. 9¾ к.
на недоставшіе запасы . . . . . 30 р. — к.
на воловыя фуры . . . . . 24 р. 70 к.
на сухари . . . . . 80 р. — к.

на лошадей	30 р.	— к.
на полушубки	70 р.	— к.
То есть всего	522 р.	62 к.

Купцы 1-й и 2-й гильдій платили тѣ же накладные сборы пропорціонально платимыхъ ими трехпроцентныхъ денегъ съ ихъ капиталовъ.

За несвоевременный взносъ трехпроцентныхъ съ капиталовъ пошлинъ взималось по 1% въ мѣсяцъ.

Въ 1813 году, въ Ельцѣ купеческихъ капиталовъ было:

по 1-й гильдіи	2
по 2-й „	1
по 3-й „	605

Купцы должны были объявлять свой капиталъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ 1812 году, но платить по 4 1/2 % пошлинъ.

Съ купцовъ 1-й гильдіи взималось:

пошлинъ по 4 1/2 коп. съ рубля . .	2250 р.	
четвертныхъ, т. е. по 1/4 к. съ рубля .	125 р.	
на госпиталь	160 р.	62 1/2 к.
на казармы	69 р.	51 1/2 к.
почтовыхъ	74 р.	57 3/4 к.
недоставшихъ на запасы	187 р.	50 к.
Всего	2867 р.	21 3/4 к.

Купцы 2-й гильдіи платили:

пошлинъ по 4 1/2 коп. съ рубля . .	900 р.	
четвертныхъ	50 р.	
на госпиталь	64 р.	25 к.
на казармы	27 р.	80 3/4 к.

почтовыхъ	29 р.	83¼ к.
недоставшихъ на запасы	75 р.	— к.
Всего	1146 р.	89 к.

Купцы 3-й гильдіи платили:

пошлинъ по 4½ коп. съ рубля . .	360 р.	
четвертныхъ	20 р.	
на госпиталь	25 р.	70 к.
на казармы	11 р.	12¼ к.
почтовыхъ	11 р.	93¼ к.
недоставшихъ на запасы	30 р.	— к.
Всего	458 р.	75½ к.

Въ 1820 году, въ Ельцѣ капеческихъ капиталовъ было:

по 1-й гильдіи	1
по 2-й „	2
по 3-й „	270

Право быть купцомъ 1-й гильдіи обходилось въ	2864 р.
„ „ „ 2-й „ „ „	1140 р.
„ „ „ 3-й „ „ „	457 р.

Если купецъ умиралъ, то члены семейства его, подавая въ слѣдующемъ году капиталъ, должны были приплачивать по восьмидесяти рублей; такъ взималось съ третьей гильдіи, что же касается до гильдій 1-й и 2-й, то о размѣрѣ платы за такихъ убылыхъ купцовъ свѣдѣній нѣтъ потому, что небыло случаевъ смерти.

Почтовая такса за пересылку въ Россіи писемъ съ каждаго лота, а посылокъ съ каждаго фунта, была установлена въ 1807 году слѣдующая:

При разстояніи мѣстъ	Копѣекъ.	При разстояніи мѣстъ	Копѣекъ.
отъ 1 до 100 верстъ . .	6	отъ 1 до 1700 верстъ . .	36
„ „ „ 200 „ . .	8	„ „ „ 1800 „ . .	37
„ „ „ 300 „ . .	10	„ „ „ 1900 „ . .	38
„ „ „ 400 „ . .	12	„ „ „ 2000 „ . .	39
„ „ „ 500 „ . .	14	„ „ „ 2100 „ . .	40
„ „ „ 600 „ . .	16	„ „ „ 2200 „ . .	41
„ „ „ 700 „ . .	18	„ „ „ 2300 „ . .	42
„ „ „ 800 „ . .	20	„ „ „ 2400 „ . .	43
„ „ „ 900 „ . .	22	„ „ „ 2500 „ . .	44
„ „ „ 1000 „ . .	24	„ „ „ 2600 „ . .	45
„ „ „ 1100 „ . .	26	„ „ „ 2700 „ . .	46
„ „ „ 1200 „ . .	28	„ „ „ 2800 „ . .	47
„ „ „ 1300 „ . .	30	„ „ „ 2900 „ . .	48
„ „ „ 1400 „ . .	32	„ „ „ 3000 „ . .	49
„ „ „ 1500 „ . .	34	Далѣе 3000 верстъ . .	50
„ „ „ 1600 „ . .	35		

Страховая такса за пересылку денегъ, при разстояніи до 500 верстъ по полукопѣйкѣ, а далѣе 500 верстъ по копѣйкѣ съ каждаго рубля, какая-бъ сумма не пересылалась.

За пересылку пакетовъ съ векселями взималась двойная плата противъ писемъ простыхъ.

УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
самодержицы всероссійской,
ИЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Объявляется всенародно.

Въ имянномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномъ сенату за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ въ 8 день сего февраля написано: „замѣшательства во Франціи, отъ 1789 года „произшедшія, не могли не возбудить вниманія въ каждомъ благо- „устроенномъ государствѣ. Доколѣ оставалась еще надежда, что время „и обстоятельства послужатъ къ образумленію заблужденныхъ, и что „порядокъ и сила законной власти возстановлены будутъ, терпѣли мы „свободное пребываніе французовъ въ Имперіи нашей, и всякое съ „ними сношеніе. Видѣвъ послѣ буйство и духъ возмутительный про- „тиву государя ихъ, далѣе и далѣе возрастающій, съ неистовыми „намѣреніями, правила безбожія, неповиновенія верховной государской „власти, и отчужденныя всякаго добраго нравоученія не токмо у себя „утвердить, но и заразу оныхъ распространить во вселенной, прервали „мы политическое сношеніе съ Франціею, отозвавъ министра нашего „съ его свитою, и выславъ изъ столицы нашей повѣреннаго въ дѣлахъ „французскаго, къ чему и то еще имѣли право, что какъ взаимныя „миссіи заведены были между нами и королемъ, то по разрушеніи „бунтовщиками власти его, при содержаніи его въ страхѣ и неволѣ, „несвойственно уже было имѣть видъ сношенія съ похитителями „правленія. Нынѣ, когда ко всеобщему ужасу, въ сей несчастной „землѣ преисполнена мѣра буйства, когда нашлось болѣе семи сотъ „изверговъ, которые неправедно присвоенную ими силу до того во зло „употребили, что подняли руки свои на умерщвленіе помазанника „Божія, законнаго ихъ государя, въ 10 день генваря сего года лю- „тымъ мучительнымъ образомъ въ дѣйство произведенное, мы почитаемъ

„себѣ долгомъ предъ Богомъ и совѣстію нашею не терпѣть между „Имперіею нашею и Франціею никакихъ сношеній, каковыя между „государствами благоустроенными существуютъ, доколѣ правосудіе „Всевышняго накажетъ злодѣевъ и его святой волѣ угодно будетъ „положить предѣлъ несчастіямъ сего королевства. возстановя въ немъ „порядокъ и силу власти законной. Вслѣдствіе того повелѣваемъ: „*Первое.* Дѣйствіе торговаго договора между нами и покойнымъ ко„ролемъ французскимъ Людовикомъ XVI, въ 30-й день декабря 1786 „года заключеннаго, до вышеписанной эпохи возстановленія порядка „и власти законной во Франціи прекратить. *Второе.* До того же „времени запрещается впускать въ порты наши, на разныхъ моряхъ „находящіеся, суда подъ флагомъ національнымъ французскимъ; рав„нымъ образомъ запрещается и нашему купечеству и хозяевамъ „кораблей посылать торговыя ихъ суда во французскіе порты. *Третіе.* „Бывшихъ французскихъ консулей, вице-консулей, агентовъ и про„чихъ, къ симъ принадлежащихъ, выслать изъ обѣихъ столицъ нашихъ „и изъ прочихъ мѣстъ, гдѣ они находятся, объявя имъ, что дается „каждому изъ нихъ для распоряженія дѣлъ срокъ трехъ-недѣльный, по „истеченіи котораго обязанъ онъ непремѣнно оставить мѣсто настоя„щаго своего пребыванія, въ полагаемое же въ паспортахъ ихъ время „и во вся границы Россійскія очистить; которые же изъ купцовъ, „торгъ свой дѣйствительно въ Россіи отправляющихъ, имѣвъ на себѣ „званія или должности вице-консульскія, пожелаютъ остаться для „торговыхъ промысловъ съ таковыми поступить какъ ниже въ 6-й „статьѣ сказано. *Четвертое.* Сходно тому и нашимъ консулямъ, „вице-консулямъ и принадлежащимъ къ нимъ да и вообще всѣмъ „Россійскимъ обоего пола предписывается тотчасъ, по полученіи ука„зовъ къ нимъ посылаемыхъ, выѣхать изъ Франціи, а какъ таковые „указы по пресѣченіи безпосредственнаго сношенія могутъ не дойти „въ руки консулей нашихъ, то не меньше обязаны они, какъ и всѣ „прочіе наши подданные, по изданіи сего въ иностранныхъ вѣдомостяхъ „исполнить отъ насъ повелѣнное, не ожидая новыхъ подтвержденій.

„*Пятое.* Всѣхъ французовъ безъ изъятія обоего пола, купеческіе и „мѣщанскіе промыслы имѣющихъ, художниковъ, ремесленниковъ, въ „услуженіи у частныхъ людей находящихся, разумѣя тутъ учителей „и учительницъ, и прочихъ признающихъ нынѣшнее въ землѣ ихъ „правленіе и оному повинующихся, не терпѣть въ Имперіи нашей, и „изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ они находятся, выслать, давъ каждому изъ „нихъ трехъ-недѣльный срокъ для распоряженія домашнихъ его дѣлъ, „съ обязательствомъ оставить границы Россійскія въ теченіи времени „назначаемаго въ его паспортѣ, и впредь не въѣзжать въ оныя подъ „страхомъ неизбѣжнаго по законамъ нашимъ наказанія. *Шестое.* „Изъемлются изъ сего тѣ французы обоего пола, которые по призывѣ „ихъ предъ надлежащее правительство для объявленія имъ воли нашей „окажутъ искреннее ихъ намѣреніе и желаніе отрещися присягою по „образцу, у сего приложенному, отъ правилъ безбожныхъ и возмути- „тельныхъ, въ землѣ ихъ нынѣ исповѣдуемыхъ, введенныхъ похити- „телями правленія и власти, признаютъ злодѣяніе послѣднее надъ „особою королевскою сими извергами учиненное во всемъ томъ омер- „зѣніи, каковое оно возбуждаетъ во всякомъ добромъ гражданинѣ или „человѣкѣ, и докажутъ чистосердечное ихъ убѣжденіе въ томъ, чтобъ, „исповѣдуя вѣру христіанскую, каждую изъ нихъ природную, быть „вѣрными и послушными королю, который по праву наслѣдства полу- „читъ сію корону, а при томъ тутъ же обяжутся во все время пре- „быванія ихъ въ Россіи до возстановленія порядка въ отечествѣ ихъ „прервать всякое сношеніе съ одноземцами своими, повинующимися „нынѣшнему незаконному и неистовому правленію. Всѣ таковые обоего „пола французы могутъ свободно остаться въ Россіи подъ защитою „нашихъ законовъ; пользуюся безопасно торгами, промыслами, реме- „слами и прочими дозволенными упражненіями; а дабы не возмнили „иные, что могутъ учинить подобное отрицаніе и присягу для единаго „вида, притворно, съ намѣреніемъ сокрыть оное и свои имена отъ „своихъ единоземцевъ, тутъ же имъ объявить, что помянутое ихъ „отрицаніе съ именами подписавшихся обнародовано будетъ въ Рос-

„сійскихъ и иностранныхъ вѣдомостяхъ. *Седьмое.* Вышесказанное подъ „присягою отрицаніе долженствуетъ чинимо быть въ церквѣ Римскаго „исповѣданія, гдѣ оная есть, въ присутствіи градскаго начальства, и „по утвержденій таковой присяги крестнымъ цѣлованіемъ и подписа- „ніемъ отрекшагося, каждый таковый получаетъ свидѣтельство за ру- „ками градскаго начальства и съ подписаніемъ священника, у присяги „бывшаго, гдѣ же нѣтъ Римскаго закона церкви, тамъ въ самомъ „присутственномъ мѣстѣ, при членахъ его, таковая же присяга про- „изведена быть долженствуетъ. Свидѣтельство въ томъ даемое, имѣетъ „служить получившему оное видомъ для свободнаго его въ Россіи „пребыванія и безопаснаго отправленія дѣлъ его на законномъ осно- „ваніи; которые же изъ означенныхъ французовъ суть исповѣданія „Протестантскаго, долженствуетъ отрицаніе ихъ подъ присягою учи- „нить въ церквахъ того исповѣданія, а гдѣ ихъ нѣтъ, въ самомъ „присутственномъ мѣстѣ. *Осьмое.* Исполненіе сего начать тотчасъ по „полученіи указа нашего въ обѣихъ столицахъ нашихъ, собравъ по „частямъ города въ управу благочинія живущихъ здѣсь обоего пола „французовъ одной части за другою, и по объявленіи имъ воли нашей „для тѣхъ, кои пожелаютъ учинить отрицаніе, назначить дни и часы „для приведенія ихъ къ присягѣ; о тѣхъ же, которые не пожелаютъ „сдѣлать вышеписаннаго отрицанія, представить губернскому правле- „нію, дабы оное относительно высылки ихъ распорядилось сходно „пятой статьѣ сего указа нашего; впрочемъ наша коллегія иностран- „ныхъ дѣлъ не оставитъ по востребованію губернскаго правленія „снабдить на сіе время потребными для переводовъ людьми то прав- „леніе или управу благочинія. *Девятое.* Срокъ трехъ недѣльный, для „распоряженія домашнихъ дѣлъ каждому высылаемому французу, „данный по третьей и пятой статьямъ сего указа имѣетъ считаться со „дня объявленія ему о выѣздѣ; въ паспортахъ же ихъ прописывать „имянно чрезъ которыя мѣста слѣдовать и во сколько времяни оста- „вить границы Россійскія, назначая оное безъобидно и по соображе- „нію возможности. *Десятое.* Всѣмъ подданнымъ нашимъ запрещается

„ѣздить во Францію, или же имѣть какое бы то небыло сообщеніе съ „французами, въ отечествѣ ихъ или же въ арміяхъ ихъ пребывающи„ми, до того времени, покуда съ возстановленіемъ устройства и за„конной власти въ той землѣ послѣдуетъ отъ насъ разрѣшеніе. *Первое„надесять.* Запрещается ввозить въ Россію вѣдомости, журналы и „прочія періодическія сочиненія, во Франціи издаваемыя. *Второе„надесять.* Строжайше возбраняемъ впускать какъ сухимъ путемъ, „такъ и водою въ Имперію нашу изъ за границъ французовъ, исклю„чая тѣхъ, которые чужды бывъ неистовства своихъ соотчичей, похо„тятъ жить при исповѣданіи природной ихъ Христіанской вѣры подъ „защитою нашихъ законовъ; но и таковые не инако впускаемы быть „долженствуютъ, какъ по свидѣтельству Французскихъ Принцовъ и „именно обоихъ братьевъ покойнаго короля, графа Прованскаго и „Д.-Артоа, такожъ принца Конде, и по предварительномъ чрезъ бли„жайшихъ нашихъ къ нимъ министровъ испрошеніи дозволенія нашего „на прибытіе таковымъ въ Россію для вступленія въ службу или же „для художествъ и ремеслъ, съ тѣмъ, что по выѣздѣ ихъ въ границы „наши обязаны они учинить, сказанное въ шестой статьѣ сего указа „подъ присягою отрицаніе“. Правительствующій Сенатъ приказали: для надлежащаго о семъ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи свѣдѣнія и должнаго исполненія объявить всенародно публичными указами. О чемъ симъ и публикуется.

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената.
Мѣсто печати.
Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ Февраля 14 дня 1793 г.

Копія.

1766 году іюля 4 дня, по Указу Ея Императорскаго Величества, Елецкая провинціальная канцелярія, слушавъ присланное изъ Усманской воеводской канцеляріи доношеніе, при которомъ присланъ

Елецкаго уѣзду Засосенскаго стану села Уткина однодворецъ Андрей Дмитріевъ сынъ Перегудовъ, съ даннымъ ему того жъ села отъ однодворческаго старосты Ивана Коптева и отъ первостатейныхъ однодворцевъ Алексѣя Перегудова, Егора, Григорья Гридневыхъ съ товарищи проѣзжимъ неуказнымъ письмомъ, и требовало, чтобъ съ нимъ, Перегудовымъ, и со отпускателями, тако же и о взысканіи за небытіе его Перегудова въ нынѣшнемъ 1766 году на исповѣди и у святаго причастія штрафныхъ денегъ за одинъ годъ поступить по указамъ.—Приказали: означенному однодворцу Андрею Перегудову, за отлучку изъ здѣшняго въ другой уѣздъ, безъ указнаго пашпорта, учинить наказаніе плетьми, и по силѣ состоявшагося прошлаго 1765 году ноября 4 дня указа за небытіе въ нынѣшнемъ 1766 году у исповѣди и святаго причастія взыскать штрафа пять копѣекъ и оныя деньги для отсылки, при оказіи, въ главный Кригсъ-Комисаріатъ отослать по запискѣ къ Елецкому подушному сбору. При указѣ и по взысканіи тѣхъ денегъ его Андрея изъ подъ караула освободить, отдать на поруки впредъ съ поставкою, а отпускателей онаго Перегудова безъ указнаго пашпорта, со однимъ незнаемо какимъ проѣзжимъ письмомъ старосту Ивана Коптева и первостатейныхъ однодворцовъ Алексѣя, Степана Перегудовыхъ, Егора, Григорья Гридневыхъ, Козьму Копылова, Прокофья Кобылина, Семена Казмина во оную провинціальную канцелярію сыскавъ, и подлинно ли они ему Андрею проѣзжее письмо давали и кто имъ то письмо писалъ, допросить, и что покажутъ немедлено доложить.

Смотрѣно. Иванъ Приклонской.
Петръ Кадинъ.
Секретарь Александръ Брусенцовъ.

О учиненіи однодворцу Перегудову за самовольную отлучку отъ своего жилища въ другой уѣздъ наказанія и о прочемъ.

Копія.

№ 2110. Получено 30 декабря 1796 году.

Изъ Елецкой нижней расправы Елецкому уѣздному казначею господину Познякову.

Сообщеніе.

№ 205.

За истекающую сего 1796-го года сентябрскую треть для выдачи присутствующимъ и секретарю денежной суммы, какъ-то: расправному судьѣ коллежскому ассесору Василью Попову 82 руб. 50 коп., сельскимъ засѣдателямъ: Нефеду Целыковскому, Федосѣю Попову, Алексѣю Суслову, Михайлѣ Харитоовну, каж дому по 19 руб. 80 коп., секретарю Семену Попову 66 руб., итого 227 руб. 70 коп. благоволите, ваше благородіе, отпустить подъ росписку подъканцеляриста Автомона Банодскаго. Декабря 30 дня 1796-го года.

Засѣдатель Михаилъ Харитоновъ.

Записки старожила Ивана Ивановича Исаева о городѣ Ельцѣ (около 1825—1830 г.г.)

Елецъ около 1730 года былъ очень малъ, такъ что нынѣ столбъ на Московской улицѣ* у дома Дѣева былъ край или основаніе угла, отъ коего шла стѣна къ рѣкѣ Ельцу и на востокъ къ собору; очень скудно былъ населенъ.

Прежній Троицкій монастырь, говоритъ преданіе, будто бы былъ выстроенъ княземъ Федоромъ по возвращеніи его съ Мамаевской битвы, или съ того самаго времени заложенъ.

Вознесенской соборъ, говорятъ, будто былъ прежде во имя Кирика

* Нынѣшняя торговая улица и уголъ Орловской.

и Улиты, и подъ онымъ въ выходахъ будто бы хоронили священниковъ и ихъ сослуживцевъ.

Къ убогому дому въ прежнее время бывалъ крестный ходъ.

Около 1761 года старый соборъ былъ деревянный, а нѣкоторые говорятъ, что онъ былъ каменный, но только послѣ пожара онъ былъ распространенъ.

Церковъ во имя Преображенія Господня была деревянная и очень малая, а около 1758 года выстроена каменная.

Архангельская церковь также была деревянная, послѣ чего выстроена каменная около 1748 года, а деревянная передана въ село Казаки.

Въ старину, когда бывалъ какой нибудь торжественный день, тогда десятскіе ходили по приказанію начальства въ домы жителей Ельца и собирали народъ въ церковь для слушанія обѣдни.

Въ городѣ Ельцѣ 1757 г. было прихода на сумму 8377 р. 52½ к., а расхода по провинціальной канцеляріи 667 р. 70 коп.

Лѣтъ сто тому назадъ или болѣе, т. е. 1700 или 1730 г.г., въ городѣ Ельцѣ ходили старики въ камзолахъ, длиною они были до коленъ, изъ пестраго атласа или изъ другой какой нибудь матеріи, назади съ фалдами, а напереди съ карманами, и на боку съ мелкими шелковыми пуговками отъ плеча и до пояса; также еще носили поддевки съ фалдами и подпоясывались. Въ то время шапки были большія съ ушками, однимъ клиномъ назадъ, а другимъ напередъ, которые назывались „карабликами“. За 35 лѣтъ кушаки или подпояски въ употребленіи были красныя съ длинными мохрами. Соболи и куницы покупались по 3 р. за штуку. Жинщины ходили въ юбкахъ, безъ шейныхъ платковъ, въ кисейныхъ сорочкахъ, въ жемчужныхъ кокошникахъ и сборникахъ; въ зимнее время онѣ носили фуфайки, сарафаны и обыкновенныя шубы.

Христорождественская церковь выстроена (на мѣсто деревянной) каменная около 1770 года.

Церковь Покрова Пресв. Богородицы выстроена каменная въ 1780 г.

Въ то время, когда городъ Елецъ весь выгорѣлъ, въ немъ было около 30 церквей, въ городѣ было обыкновеніе выходить каждый день

на улицу и спать на скамьѣ. Послѣ пожара городъ началъ упадать и находился сколько то времени безъ населенія. . . . . Видѣнъ валъ, который свидѣтельствуетъ тогдашнюю бытность города Ельца послѣ населенія.

Во кругъ Ельца за 150 лѣтъ назадъ былъ непроходимый лѣсъ и водились въ немъ олени, дикія козы, волки, лисицы и проч.

Лѣсъ, окружавшій городъ Елецъ, простирался отъ каменной горы до самаго Лучка; нѣкоторые старики собирали орѣхи въ Лучковскомъ лѣсу; а близъ той каменной горы были дубовыя деревья неимовѣрной толщины,—такой, что на пнѣ одного дерева свободно могла устанавливаться телѣга съ колесами.

Башня стояла ниже собора, надъ самымъ рвомъ, изъ ней былъ ходъ, гдѣ часовня, что во рву, для воды.

Подземный ходъ былъ, гдѣ нынѣ улица; онъ былъ выкопанъ для воды во время осады города татарами.

Еще былъ ходъ, гдѣ нынѣ ровъ, ниже церкви Преображенія Господня на самой улицѣ.

Городскія башни стояли: 1-я пониже новаго собора надъ рвомъ и продана какимъ-то жителямъ на колокольню около 1758 года; 2-я стояла гдѣ нынѣ часовня по Московской дорогѣ подлѣ Дѣева и отъ оной башни былъ валъ въ видѣ стѣны, составленный изъ иструбовъ, набитыхъ землею; послѣ стоялъ тамъ соляной магазинъ и простирался въ вышину на три аршина и шелъ до нынѣшней щепной площади (т. с. бабьяго базара). 3-я башня стояла гдѣ нынѣ часовня, на углѣ повыше Срѣтенской церкви, т. е. на другомъ углу квартала. Архитектура сихъ башенъ была самая простая: четыреугольный срубъ въ видѣ столба, въ вышину аршинъ десять или болѣе, подъ дубовою крышею, а побокамъ сдѣланы узкія но продолговатыя для пушекъ окна.

Изъ Ельца былъ подземный ходъ къ рѣкѣ Соснѣ; сей ходъ и теперь можно видѣть пониже часовни, что надъ оною рѣкою во рвѣ, но оный заваленъ и едва только примѣтенъ.

Ниже собора находились камни, гдѣ со стѣнъ воевали съ Темиръ—Аксакомъ.

Темиръ—Аксакъ, говорятъ, шелъ отъ украины, т. е. съ юговосточной стороны, отъ котораго въ то время колокола бросали въ воду, татары всѣхъ Ельчанъ нещадно грабили и различно лишали жизни, кромѣ тѣхъ, которые удобно могли спастись въ лѣсъ, окружавшій Елецъ. Послѣ чего они возвратились возобновить городъ Елецъ.

Башня, бывшая ниже собора, была срублена изъ трехъ четвертовыхъ брусьевъ, съ окнами на верху, изъ ней была проведена труба къ часовнѣ, что надъ рѣкою Сосною, куда ходили по воду. Эта башня была очень высока; ее сняли около 1780 года.

Гдѣ живетъ Захаръ Петровичъ (?), здѣсь была башня очень высокая, четыреугольная, а на бокахъ были по два продолговатыхъ окна для пушекъ.

Царя Михаила Федоровича въ селѣ Тальцѣ есть Евангеліе, подписанное его собственною рукою.

Ниже Покровской церкви были городскія кузни.

Гдѣ нынѣ церковь Преображенія, около того мѣста была крѣпостная башня.

Въ гор. Ельцѣ за 80 лѣтъ, или около 1764 года, было не болѣе 10 каменныхъ домовъ.

Не далеко отъ каменнаго столба, отойдя на Сѣверъ 20 шаговъ, было выстроено квадратное укрѣпленіе въ видѣ иструбовъ; оно имѣло двое воротъ: одни на востокъ, а другія на югъ. Это строеніе было изъ толстаго лѣса и стѣны онаго простирались въ вышину на 9 аршинъ. Внутри этого строенія былъ такъ же иструбъ съ отступленіемъ, между которыхъ стѣнъ былъ набитъ хрящъ, оно около 1778 г. было истреблено.

Указанія Исаева о времени построенія каменныхъ зданій въ Ельцѣ не много расходятся съ оффиціальными данными. Что же касается, описанія городскихъ стѣнъ и башенъ, то оно вѣрно и цѣнно тѣмъ, что изъ этого описанія легко можно составить даже и въ настоящее время планъ города, существовавшаго въ XVI вѣкѣ.

Сообщено Е. И. Назаровымъ.

Поэтическое эхо и сѣвскіе семинаристы

въ періодъ отечественнной войны.

Періодъ отечественной войны былъ для русскаго народа временемъ особенно сильнаго патріотическаго возбужденія. Не смотря на многія неудачно слагавшіяся обстоятельства, народъ русскій не сомнѣвался въ томъ, что онъ выйдетъ героемъ изъ затруднительнаго положенія. Онъ твердо вѣрилъ въ счастье своей національной звѣзды, въ тайникахъ своей души онъ питалъ увѣренность, что Господь поможетъ ему одержать цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ надъ Наполеономъ, который, послѣ разгрома почти всѣхъ западно-европейскихъ государствъ, приближался съ своими побѣдоносными войсками къ границамъ Россіи.

Подобное убѣжденіе жило не только въ „сердцѣ Россіи“ — Москвѣ, гдѣ яркимъ выразителемъ его являлся графъ Ростопчинъ съ его вдохновенными прокламаціями, но и въ такихъ захолустныхъ городкахъ, какимъ былъ нашъ Сѣвскъ въ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Характернымъ памятникомъ такого настроенія сѣвскихъ гражданъ въ эти знаменательные дни жизни нашего народа можетъ служить небольшое стихотвореніе, которое было составлено въ формѣ такъ называемаго „поэтическаго эхо“ и озаглавлено — „разсужденіе Банапартія“. Стихотвореніе это во многихъ спискахъ ходило въ городѣ по рукамъ; но особенной симпатіей оно пользовалось среди питомцевъ духовной семинаріи, находившейся въ то время въ г. Сѣвскѣ.

Кто былъ авторъ „разсужденія Бонапартія,“ рѣшить этотъ вопросъ трудно вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ данныхъ; но съ нѣкоторою вѣроятностію можно догадываться, что это стихотвореніе было составлено однимъ изъ питомцевъ Сѣвской духовной семинаріи, такъ какъ оно помѣщено въ сборникъ различныхъ стиховъ, сочиненныхъ Сѣвскими семинаристами,*) и по своей техникѣ напоминаетъ ихъ вирши. Впрочемъ вопросъ объ авторѣ „поэтическаго эхо“ для насъ не имѣетъ

*) Этотъ сборникъ находится въ числѣ другихъ рукописей, хранимыхъ въ церковно-историческомъ музеѣ при Орловской Духовной Семинаріи.

существеннаго значенія, — для насъ важна и интересна другая сторона этого „разсужденія.“

Стихотвореніе это, составленное въ формѣ „поэтическаго эхо,“ можетъ служить матеріаломъ для воспроизведенія одной часто повторявшейся сценки въ жизни Сѣвскихъ семинаристовъ въ эпоху войны двѣнадцатаго года. Этому стихотворенію суждено было играть значительную роль въ жизни воспитанниковъ Сѣвской Духовной Семинаріи: оно являлось не только простою забавою, развлеченіемъ, но и средствомъ къ возбужденію и укрѣпленію патріотической настроенности въ ихъ средѣ. Чтобы понять это, необходимо опредѣлить сущность и характеръ стихотвореній, извѣстныхъ подъ названіемъ „эхо.“

Обращаясь къ семинарскимъ запискамъ первыхъ годовъ текущаго столѣтія, мы находимъ тамъ такое опредѣленіе эхо: „въ смыслѣ физическомъ взятое, эхо не что иное есть, какъ отраженіе голоса отъ каменной стѣны, отъ лѣса или воды; въ смыслѣ же стихотворномъ взятое, эхо есть такой родъ поэтическаго сочиненія, гдѣ пріискиваются такія слова, которыя состояли бы изъ отрывковъ другихъ большихъ словъ и дѣлали бы съ оными риѳму, напримѣръ: отъ слова *порокъ* отрывокъ и эхо составляетъ слово *рокъ*.“

Изъ этого не совсѣмъ яснаго опредѣленія стихотвореній въ формѣ „эхо,“ конечно, нельзя понять всю соль его. Комизмъ этого рода стихотвореній заключался въ той особой обстановкѣ, при которой подобное стихотвореніе произносилось. Такъ когда воспитанники Сѣвской Духовной Семинаріи желали позабавиться „поэтическимъ эхомъ,“ они гдѣ нибудь скрывали „знаменитаго баса,“ который и долженъ былъ изображать собою эхо. Послѣ такихъ приготовленій, на средину зала или поляны выходилъ хоръ или одинъ изъ солистовъ и речитативомъ пѣлъ извѣстный стихъ, на который отвѣтствовало болѣе или менѣ громкое эхо въ видѣ баса. Такая забава была очень распространенною формою развлеченія Сѣвскихъ семинаристовъ стараго времени, такъ какъ безъ „поэтическаго эхо“ не обходилось не одна рекреація, ни одна загородняя прогулка, ни одинъ семинарскій праздникъ. И нужно отдать

честь воспитанникамъ Сѣвской Духовной Семинаріи въ томъ отношеніи, что они усердно старались разнообразить содержаніе „поэтическаго эхо„; но въ общемъ можно сказать, что это эхо являлось у нихъ живымъ отзвукомъ такъ называемымъ „злобъ дня.“

Переживая всѣ перипетіи отечественной войны, Сѣвскіе семинаристы, разумѣется, должны были дать „поэтическому эху“ особое направленіе и содержаніе. И мы, дѣйствительно, видимъ, что событія войны двѣнадцатаго года довольно сильно отразились и въ этомъ невинномъ развлеченіи воспитанниковъ Сѣвской Духовной Семинаріи. Въ ихъ „поэтическомъ эхо“ этого времени уже не звучатъ намеки на мелкія событія семинарской жизни, но звучитъ болѣе возвышенный мотивъ. Въ видахъ возбужденія и удовлетворенія своего патріотическаго чувства, въ стихотвореніяхъ, сочиненныхъ въ формѣ эхо, питомцы Сѣвской Духовной Семинаріи стали предлагать рядъ вопросовъ, которые касались переживаемыхъ ими событій отечественной войны, при чемъ отвѣтное „поэтическое эхо“ было подбираемо такъ искусно, что оно могло лишь льстить національной гордости и самолюбію русскаго человѣка вообще и въ частности Сѣвскихъ семинаристовъ, развлекавшихся въ этой игрѣ.

Заинтересовавшее насъ „разсужденіе Бонапартія“ вполнѣ отвѣчаетъ этой цѣли. Въ этомъ небольшомъ стихотвореніи отъ лица Наполеона предлагается цѣлая серія вопросовъ, которые могли возникать въ головѣ великаго завоевателя и волновать его душу. Авторъ разбираемаго стихотворенія постарался приспособить отвѣтное эхо на эти вопросы такъ, чтобы оно было слишкомъ горько для слуха Бонапарта и напротивъ—пріятно для сердца каждаго русскаго патріота. Въ подтвержденіе этого приведемъ и самое эхо „разсужденіе“ съ отвѣтнымъ на него поэтическимъ „эхомъ.“

Разсужденіе Банапартія:	**Эхо:**
Кого бояться мнѣ коль нѣтъ ужъ Прусаковъ? . . .	Русаковъ.
Какъ! Русаковъ? Но мой мечъ ихъ войска пожнетъ! .	Нѣтъ!

Ужели не побью я русскихъ никогда? . . . . . Да!
Но и меня убить конечно невозможно! . . . . . Можно!
Кто-же побѣдитъ меня? Ужели Бенсёнъ? . . . . . Онъ!
Такъ чѣмъ-же отъ стыда я долженъ избѣжать? . . . Бѣжать!
Куда пойду, въ какихъ сокроюсь я странахъ? . . . Ахъ!
Что будетъ съ Францей, какъ мой падетъ кумиръ? . Миръ!
Чего мнѣ ждать тогда: увы! я былъ тиранъ! . . . . Ранъ!
И такъ не получу я никакихъ наградъ? . . . . . Адъ!

Дѣйствительность, какъ извѣстно, не замедлила оправдать это не только поэтическое, но и въ своемъ родѣ пророческое эхо: Наполеонъ долженъ былъ съ позоромъ для себя оставить Россію.

И. Богдановъ.

Архимандритъ Макарій Глухаревъ.

(Къ свѣдѣніямъ о его личности и къ матеріаламъ для его біографіи*)

Въ Орловскую Ученую Архивную Коммиссію, члена Коммиссіи, священника-законоучителя Иліи Ливанскаго

СООБЩЕНІЕ.

Въ дополненіе къ предшествовавшимъ моимъ двумъ сообщеніямъ въ Архивную Коммиссію о замѣчательной Елагинской библіотекѣ въ приходѣ моего роднаго села Старыхъ Долецъ, Бѣлевскаго уѣзда, въ сельцѣ Уткинѣ, и о хранящихся въ ней бумагахъ приснопамятнаго отца Архимандрита Макарія Глухарева, равно какъ и о личности послѣдняго вообще,—и въ исполненіе порученія Коммиссіи время отъ времени принимать участіе въ разсмотрѣніи означенныхъ бумагъ избранною ею для сего по моему предложенію спеціальною подкоммиссіею, честь имѣю сообщить Коммиссіи слѣдующее.

Согласіе С. А. и М. В. Беэръ, владѣльцевъ Елагинской библіотеки, на предоставленіе Орловской Ученой Архивной Коммиссіи возможности пользоваться для своихъ цѣлей интересующими ее бумагами названной библіотеки, чрезъ посредство члена коммиссіи и подкоммиссіи, священника упомянутаго села Старыхъ Долецъ, Ник. А. Преображенскаго, теперь вполнѣ установившійся и окончательно уясненный фактъ. Въ письмѣ своемъ къ о. Преображенскому изъ г. Вильны, отъ

*) См. «Труды Орлов. Учен. Архивн. Коммиссіи» 1894 г., вып. III, стр. 1—3 и 5—30, и вып. IV, стр. V и 17—20.

5 минувшаго февраля, г. Беэръ между прочимъ извѣщаетъ его о полученіи отъ него, по порученію Архивной Коммиссіи, первыхъ трехъ выпусковъ ея „Трудовъ“ за минувшій 1894 годъ и о своей заинтересованности ими. Затѣмъ, по поводу сотрудничества о. Преображенскаго въ нашемъ изданіи, при пособіи Елагинской библіотеки, С. А. Беэръ писалъ, что и М. В. (супруга его урожден. Елагина, родовую собственность которой составляетъ та библіотека), только можетъ радоваться, что онъ работаетъ въ этомъ направленіи и желаетъ ему дальнѣйшаго успѣха въ семъ дѣлѣ. Потомъ, разъясняя, какъ отыскать въ библіотекѣ Макарьевскія бумаги, онъ указываетъ, что оными бумагами наполненъ цѣлый ящикъ. Тамъ, говорится въ письмѣ, подобрано все, что есть въ библіотекѣ объ этомъ чудномъ человѣкѣ. Прошу Васъ, обращается онъ къ своему корреспонденту, взять этотъ ящикъ и просмотрѣть содержимое въ немъ. Если что по Вашему мнѣнію тамъ найдется новаго или интереснаго, то прошу Васъ отобрать, составить перечень и копію съ него вложить въ ящикъ, а документы при описи передать коммиссіи или составить докладъ, какъ Вамъ будетъ это угодно. Далѣе въ письмѣ прибавлено: „прилагаю записку къ моему управляющему, дабы доступъ въ библіотеку и полученіе ящика могли быть произведены Вами безпрепятственно“.

Одновременно съ симъ я отчасти имѣлъ личныя сношенія, а отчасти велъ переписку по вопросу о бумагахъ о. Макарія съ о. Н. А. Преображенскимъ, съ о. архим. Патермуѳіемъ и съ о. прот. М. Ѳ. Бурцевымъ, какъ съ членами избранной для разсмотрѣнія ихъ и приготовленія къ изданію подкоммиссіи, которые всѣ охотно изъявляли свою готовность потрудиться въ этомъ дѣлѣ. Между прочимъ о. архим. Патермуѳій въ своемъ письмѣ ко мнѣ отъ 22 января текущаго года, отвѣтномъ на мое къ нему, интересовался знать, когда г. Беэръ дастъ возможность нашей подкоммиссіи фактически приступить къ взятому ею на себя дѣлу, въ каковомъ онъ со своей стороны готовъ-бы былъ принять самое дѣятельное участіе. Подобнымъ-же образомъ высказался и о. прот. Бурцевъ въ своихъ личныхъ объясненіяхъ по поводу сего

съ Н. А. Преображенскимъ. Послѣдній, по моему предложенію, при своемъ возвращеніи изъ Москвы въ Старые Дольцы чрезъ Орелъ и Болховъ въ первой половинѣ февраля сего года, имѣлъ въ виду посѣтить о. архим. Патермуѳія и вести съ нимъ бесѣду по вопросамъ, составляющимъ задачу нашей подкоммиссіи; но по случайнымъ обстоятельствамъ это пришлось ему исполнить лишь черезъ мѣсяцъ, т. е. въ мартѣ, и притомъ совмѣстно со мною, о чемъ будетъ сказано далѣе. А въ промежуткѣ между этимъ временемъ я лично подготовлялъ кое что къ изданію въ виду предстоящаго юбилея о. Макарія и въ средѣ своихъ знакомыхъ изъ Болхова изыскивалъ себѣ сотрудниковъ по собиранію матеріаловъ изъ области воспоминаній о немъ и записокъ, на что мнѣ со стороны нѣсколькихъ лицъ поданы нѣкоторыя небезосновательныя надежды. Сверхъ того, еще нѣсколько раньше сего я вступилъ въ переписку относительно личности о. Макарія съ достопочтеннымъ членомъ нашей Архивной Коммиссіи и вмѣстѣ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, магистромъ богословія, Н. И. Троицкимъ, состоящимъ въ должности преподавателя Свящ. Писанія при Тульской духовной семинаріи. Какъ авторъ многихъ серьезныхъ сочиненій по объясненію Свящ. Писанія, а также по археологіи, и организаторъ замѣчательнаго древлехранилища при Тульскомъ архіерейскомъ домѣ, г. Троицкій сильно заинтересовался тѣмъ, что́ нашею архивною коммиссіею предпринимается по отношенію къ бумагамъ приснопамятнаго о. Макарія и о чемъ особенно пришлось ему освѣдомиться изъ посланнаго ему мною въ Тулу 3-го выпуска „Трудовъ“ коммиссіи за 1894 г. съ моимъ „сообщеніемъ“ объ архим. Макаріи и его бумагахъ, хранящихся въ Елагинской библіотекѣ. Въ своемъ письмѣ ко мнѣ еще отъ 26 декабря минувшаго 1894 г. онъ между прочимъ писалъ мнѣ: „не найдете-ли Вы возможнымъ удѣлить мнѣ одинъ экземпл. „Матеріаловъ для біографіи архм. Макарія“ (Алтайскаго), которымъ и я заинтересованъ въ высокой степени?—Доброе дѣло,—продолжаетъ онъ,—разборъ и разработка Елагинской библіотеки и, въ частности, собранія матеріаловъ

для біографіи о. Макарія. Отъ души желаю Вамъ,—присоединяетъ онъ,—полнѣйшаго успѣха въ этомъ предпріятіи". Просимые Н. И. Троицкимъ „Матеріалы", которыми снабдилъ меня о. архим. Патермуѳій, были отосланы ему мною въ Тулу 11 января.

15-го минувшаго марта я вмѣстѣ съ членомъ нашей Архивной коммиссіи священникомъ Н. А. Преображенскимъ лично посѣтилъ въ Болховской Оптиной пустыни о. архимандрита Патермуѳія. Конечно, было много говорено о приснопамятномъ о. Макаріи и о его бумагахъ, находящихся въ Елагинской библіотекѣ и интересующихъ нынѣ нашу архивную коммиссію.

Въ бесѣдѣ нашей постепенно выяснялся и самый планъ предстоящихъ намъ совмѣстныхъ занятій по разбору и подготовкѣ къ изданію этихъ бумагъ, изъ коихъ нѣкоторыя оказываются и въ завѣдываніи о. Патермуѳія, какъ преемника о. Макарія по настоятельству. Между прочимъ была рѣчь и о томъ, чтобы о. архимандриту, совмѣстно со мною и другими членами нашей подкоммиссіи, помимо изданій объ о. Макаріи при „Трудахъ" коммиссіи, издать что либо и особо*) въ память о немъ, ко времени его юбилея, на наши собственныя средства, или на средства могущихъ сочувствовать тому лицъ и учрежденій. При этомъ было высказано желаніе привлечь въ члены нашей подкоммиссіи и вышеупомянутаго члена коммиссіи Н. И. Троицкаго, какъ особеннаго почитателя о. Макарія, высоко цѣнящаго преимущественно труды послѣдняго по Свящ. Писанію, которое, какъ уже замѣчено выше, составляетъ главный предметъ преподавательской и ученобогословской писательской дѣятельности г. Троицкаго. Предположено войти въ возможно обстоятельную переписку, а если представится случай, и въ личныя сношенія съ г. Троицкимъ по сему вопросу. Кромѣ того, мною была предложена мысль обратиться съ подобными же запросами и къ профессору Московской духовной академіи, Ив. Ник. Корсунскому, весьма много пишущему по исторіи перевода и

*) По крайней мѣрѣ въ видѣ возможно большаго количества отдѣльныхъ оттисковъ изъ нихъ нашихъ статей.

истолкованія Свящ. Писанія въ Россіи, какъ и вообще въ области того предмета, и въ самое послѣднее время издавшему замѣчательную книгу о знаменитомъ урожденцѣ Орловской епархіи, преосвящ. епископѣ Θеоѳанѣ, а въ прошломъ году весьма обширный и замѣчательнѣйшій трудъ о приснопамятномъ святителѣ Филаретѣ, митрополитѣ Московскомъ, и кромѣ того много другихъ сочиненій подобнаго рода. При чемъ мною было указано и на то, что г. Корсунскій могъ бы немало пособить намъ своими руководственными указаніями уже въ виду того, что знаменитая и громадная библіотека М. Д. академіи въ значительнѣйшей степени обязана ему тѣмъ, что ея несмѣтныя книжныя и рукописныя сокровища чрезъ посредство начатыхъ имъ изданіемъ каталоговъ теперь болѣе, чѣмъ когда либо раньше сего, становится нѣкоторымъ образомъ научнымъ достояніемъ всѣхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, а отчасти и отдѣльныхъ лицъ, желающихъ при пособіи названныхъ обширныхъ каталоговъ обращаться въ академію за такими или иными книгами и рукописями, или за справками изъ нихъ, конечно, при соблюденіи извѣстныхъ условій и порядковъ. А каталоги эти таковы, что они еще въ самомъ началѣ ихъ изданія, даже еще въ рукописномъ своемъ видѣ, были признаны замѣчательнымъ явленіемъ въ области русской библіографіи между прочимъ со стороны широко-освѣдомленнаго въ этой области, г. издателя „Русскаго Архива“, П. И. Бартенева, высказывавшаго свой сочувственный взглядъ на нихъ мнѣ лично еще въ бытность мою студентомъ М. Д. академіи, гдѣ, въ свою очередь, мнѣ такъ часто приходилось бывать очевиднымъ свидѣтелемъ того, что г. Корсунскому библіотека М. Д. академіи была знакома до мельчайшихъ подробностей, и въ этомъ отношеніи, какъ бывшій библіотекарь академіи, онъ оказалъ послѣдней неоцѣненныя услуги, всегда бывавшія ощутительными какъ для профессоровъ, такъ и для студентовъ академіи. Кстати, разъ пришлось мнѣ упомянуть здѣсь о П. И. Бартеневѣ, считаю не излишнимъ указать здѣсь и на то, что онъ не чуждъ и Елагинской библіотекѣ: онъ нѣкогда гостилъ въ имѣніи г.г. Елагиныхъ и занимался тамъ своими

литературными трудами,—по крайней мѣрѣ какъ объ этомъ можно судить по подписямъ подъ нѣкоторыми изъ его сочиненій.

Въ бесѣдѣ нашей съ о. архим. Патермуѳіемъ было условлено, когда и какимъ образомъ вести намъ совмѣстное дѣло разсмотрѣнія бумагъ о. Макарія и, въ частности, когда впервые о. архимандриту прибыть въ Старые Дольцы, гдѣ на рукахъ и отвѣтственности Н. А. Преображенскаго имѣютъ быть эти бумаги. Окончательное опредѣленіе времени новаго личнаго свиданія о. архимандрита и Н. Аѳ—ча порѣшено сдѣлать тогда, когда тѣ бумаги изъ Уткина поступятъ въ Старые Дольцы, о чемъ послѣдній извѣститъ перваго.

На другой день, послѣ ранняго утренняго богослуженія, я совмѣстно съ Н. А. Преображенскимъ и въ сопровожденіи о. казначея, іером. Израиля, осматривалъ достопримѣчательности монастыря. Кстати, эта обитель въ различныхъ упоминаніяхъ о ней въ разныхъ книгахъ иногда называется монастыремъ, иногда пустынью, въ однихъ изъ нихъ означается въ г. Болховѣ, въ другихъ—въ Болховскомъ уѣздѣ,—и въ дѣйствительности вѣрнѣе всего можетъ быть названа пустынью близъ Болхова, или Болховскою Троицкою Оптиною Пустынью. Не входя въ историческія и другія подробности относительно этой пустыни, ограничусь пока краткою выпискою свѣдѣній о ней изъ книги „Полное собраніе историч. свѣдѣній о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи, составленное изъ достовѣрныхъ источниковъ А. Ратшинымъ. М. 1852“. Въ статьѣ: „Орловской губерніи монастыри, нынѣ существующіе“, тамъ значится: „Оптинъ—Троицкій, муж. 3 класса, въ уѣздномъ городѣ Болховѣ*); основанъ въ XVI вѣкѣ; а въ смутное время междоцарствія былъ разоренъ поляками въ 1613; послѣ чего возобновленъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; а Петромъ I учреждена здѣсь, въ 1705, архимандрія; впослѣдствіи времени управляли обителью игуме-

*) Въ книгѣ: «Описаніе монастырей въ Росс. Имперіи находящихся, изд. 8, М. 1834 г.», значится: «Оптинъ Болховскій Троицкій мужскій (монастырь), заштатный, Орловской Епархіи, въ Болховскомъ уѣздѣ» (Стр. 95).

ны: а съ 1819 года опять архимандриты. Въ 1764 году монастырь сей былъ оставленъ за штатомъ, и въ 1775 состоялъ въ Крутицкой епархіи; неизвѣстно, когда онъ возстановленъ. Здѣсь нынѣ (т. е. въ 1852 г.) двѣ каменныя церкви: 1) соб. Живоначальныя Троицы, построенная, въ 1668, царемъ Алексіемъ Михайловичемъ; 2) Тихвинскія Божіей Матери, съ придѣломъ Покрова Богородицы. Въ сей обители погребены многіе изъ фамиліи бояръ Милославскихъ" (стр. 427). Подробнѣйшія свѣдѣнія о монастырѣ можно читать въ книгѣ г. члена нашей Архивной Коммиссіи, Г. М Пясецкаго: „Историческіе очерки города Болхова и его святыни" (Орелъ, 1875, стр. 72—124), гдѣ между прочимъ значится: „Здѣсь, кромѣ главной или соборной церкви во имя Св. Живоначальной Троицы съ придѣлами Воскресенія Христова и Воскресенія праведнаго Лазаря, находятся еще двѣ церкви: а) въ честь Тихвинскія иконы Божія матери съ придѣлами—Рождества Пресвятыя Богородицы и святителя Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго; б., двухъ - этажная съ придѣлами: въ нижнемъ этажѣ—во имя Знаменія Божіей Матери, собора Іоанна Крестителя и Алексія человѣка Божія, въ верхнемъ—Св. пророка Иліи, святителя и чудотворца Николая и преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ" (стр. 123-124).—Всѣ три храма обители, обозрѣнные нами, благолѣпны, но главный изъ нихъ, можно сказать, величественъ и прекрасенъ. Конечно, особенное благоговѣніе молящихся и вообще посѣтителей возбуждаетъ чудотворная Тихвинская икона Божіей Матери, на поклоненіе которой изъ разныхъ мѣстъ стекается въ обитель множество народа, и особенно ко дню торжественнаго празднованія ей съ крестнымъ ходомъ 26-го іюня, когда при обители бываетъ и большая ярмарка, учрежденная въ 1792 году на срокъ съ 24 по 30 іюня, по обычаю продолжающаяся съ 26 по 29 іюня (см. тамъ же, стр. 123). Замѣчателенъ величественный алтарь въ главномъ храмѣ обители, а также глубокоосмысленная стѣнная роспись, совершенная подъ руководствомъ о. архим. Патермуѳія. Между прочимъ мы видѣли большой и благолѣпно украшенный образъ св. Тихона Задонскаго, быв-

шій сначала портретомъ Святителя Божія, воистинну русскаго Златоуста, къ святой памяти котораго издавна хранится благоговѣніе какъ въ самомъ Болховѣ, такъ и въ его окрестностяхъ. Подобнымъ же образомъ старинный портретъ Святителя Божія на полотнѣ помѣщается, какъ икона, на родинѣ моего покойнаго папаши, въ селѣ Алтуховѣ, Бѣлевскаго уѣзда, на границѣ его съ Болховскимъ, верстахъ въ 12-ти отъ Болхова и верстахъ въ 7-ми отъ родного моего села Старыхъ Долецъ, а именно въ Воскресенскомъ храмѣ села Алтухова, въ Тихоновомъ придѣлѣ этого храма. Алтуховская икона Святителя Тихона считается чудотворною, и предъ нею молятся особенно родители о болящихъ дѣтяхъ—младенцахъ, берутъ въ благословеніе себѣ освященную воду, спускаемую съ иконы,—и есть свидѣтельства о томъ, что страдающія дѣти, по молитвамъ Святителя Божія, получаютъ исцѣленія отъ своихъ недуговъ. Невольно вспоминается здѣсь, что какъ при жизни своей златословесный учитель и отецъ Православный Русской Церкви особенно благоволилъ къ дѣтямъ, такъ по блаженной кончинѣ своей не оставляетъ ихъ своимъ многомощнымъ предстательствомъ предъ Господомъ Спасителемъ, благостно вѣщавшимъ: *не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ*, обнимавшимъ ихъ съ любовію и благословлявшимъ ихъ. Видѣнный нами въ Болховскомъ Оптиномъ монастырѣ образъ Святителя Тихона вполнѣ сохранился и украшенъ богатою ризою. Затѣмъ о. Израиль показывалъ намъ серебряный крестъ, довольно большой, принадлежавшій нѣкогда о. Макарію,—а раньше того я разсматривалъ наперсный крестъ о. Макарія, Высочайше пожалованный ему изъ кабинета Государя Императора Николая Павловича. Этотъ драгоцѣнный крестъ хранится въ ризницѣ монастыря и надѣвается о. архим. Патермуѳіемъ лишь при самыхъ торжественныхъ богослуженіяхъ. А торжественностію богослуженій уже издавна славилась Болховская Оптина пустынь, равно какъ и настоятели пустыни издавна были украшены особыми знаками отличія. Такъ, между прочимъ, въ вышепоименованной книгѣ Г. М. Пясецкаго говорится: „При архим. Никодимѣ (род. 1700 ум. 1779), настоятелямъ Болховскаго мо-

настыря усвоены были новыя преимущества въ священнослуженіи. Извѣстно, что до временъ Императора Павла Петровича митра не была необходимою принадлежностью архимандритовъ при богослуженіи; этимъ правомъ пользовались только одни настоятели—архимандриты первоклассныхъ монастырей. Но настоятели Болховскаго монастыря получили какъ митру, твкъ и другія преимущества высшихъ въ Россіи монастырей еще въ 1743 году отъ преосвященнаго Платона, епископа Сарскаго и Подонскаго, „за усмотрѣнное“ имъ въ бытность его „въ городѣ Болховѣ и въ честнѣй обители Пресвятыя и Живоначальныя Троицы Оптинѣ монастырѣ, въ томъ городѣ предъ прочими тамо окрестными городами благолѣпное строеніе и украшеніе церквей Божіихъ, такъ и многолюдство благочестиваго народа,“ какъ это говорится въ его благословительной грамматѣ, заканчивающейся словами: „да о всемъ славится всеблагій Богъ Іисусъ Христосъ и чествуется Пречистая Владычица Дѣва Марія Богородица и святіи Божіи Угодники восхваляются нынѣ и вовѣки.“ Послѣдующіе архипастыри оставили всѣ эти преимущества священнослуженія за архимандритомъ Никодимомъ и подтверждали ихъ своею подписью на грамматѣ. Такія привилегіи Болховскаго монастыря были встрѣчены съ духовнымъ восторгомъ не только со стороны самой монастырской братіи, но и Болховскихъ гражданъ и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, глубоко чтившихъ Болховскую обитель“ (стр. 101—102). Къ этому могу присоединить, что и доселѣ описываемая обитель влечетъ къ себѣ множество богомольцевъ, особенно въ лѣтнее время, и изъ нихъ многихъ приходилось мнѣ видать проходящими чрезъ мое родное село Старые Дольцы, подобно тому, какъ чрезъ Дольцы же, Старые и Новые, всегда проходитъ множество богомольцевъ въ Оптину, Тихонову и въ Жабынскую пустыни, во Мценскъ и въ Спасъ-Чекрякъ, находящійся верстахъ въ 12-ти отъ Болхова и въ верстахъ же 12-ти отъ Долецъ.

Конечно, мы не преминули посѣтить и пещерную усыпальницу въ Бозѣ почившаго приснопамятнаго о. Макарія и отслужили по нему панихиду. Въ пещерѣ о. Макарія, гдѣ есть и другія усыпальницы,

мы расматривали, какъ находящіяся тамъ иконы, такъ и портретъ о. Макарія и металлическую доску, на которой изложена довольно подробно его многотрудная и высокопросвѣтительная жизнь и сверхъ того изображена на рисункѣ его миссіонерская дѣятельность, и именно крещеніе Алтайскихъ инородцевъ. Портретъ о. Макарія мы видѣли и на наружной сторонѣ той стѣны храма, подъ которой, или, точнѣе, въ которой находится его пещера. При настоящемъ упоминаніи о портретахъ о. Макарія, нахожу умѣстнымъ высказать здѣсь пожеланіе, чтобы къ предстоящему новому юбилею о. Макарія въ ряду другихъ копій съ различныхъ его портретовъ была издана и копія того большаго портрета, писаннаго масляными красками, который въ маѣ прошлаго 1894 года я съ удовольствіемъ разсматривалъ во Мценскѣ въ келліяхъ о. архим. Іоасафа, Болховскаго уроженца, лично знавшаго о. Макарія, получившаго отъ него, первыя руководственныя наставленія въ иноческой жизни и хранящаго о немъ самыя свѣтлыя и благоговѣйныя и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко-признательныя воспоминанія. Весьма было бы желательно, чтобы Петропавловскій Мценскій монастырь вообще и достопочт. о. Іоасафъ лично взяли на себя заботу и матеріальные расходы по изданію въ видѣ фотографическихъ или литографическихъ снимковъ съ упоминаемаго здѣсь портрета и тѣмъ приняли и со своей стороны участіе въ предстоящемъ юбилейномъ воспоминаніи приснопамятнаго о. Макарія, дорогія черты котораго чрезъ то могли бы живѣе запечатлѣться въ сердцахъ его почитателей и вновь припомниться тѣми, кто имѣлъ возможность знать его лично, лицезрѣть его, бесѣдовать съ нимъ. Желательно также, чтобы этотъ портретъ сперва появился при „Трудахъ“ нашей архивной коммиссіи, въ видѣ художественнаго приложенія въ нихъ къ тому, что на ихъ страницахъ сообщается и будетъ сообщаться впредь объ о. Макаріи. Конечно, было бы желательно и то, чтобы досточтимый о. Іоасафъ составилъ и свои воспоминанія объ о. Макаріи, котораго, какъ замѣчено выше, онъ имѣлъ счастіе знать лично и благолѣпныя черты котораго, по его словамъ, слишкомъ глубоко запали въ его душу и нит-

когда не могутъ въ ней изгладиться и о которомъ онъ не можетъ воспоминать иначе, какъ съ сердечнымъ умиленіемъ и, даже болѣе того, съ почтительнымъ благоговѣніемъ, что пишущему настоящія строки пришлось наблюдать въ своей бесѣдѣ съ нимъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Само собою разумѣется, что наша архивная коммиссія съ живѣйшею признательностію отнесется къ такому или иному труду о. архимандрита, могущаго посодѣйствовать надлежащему юбилейному поминовенію его приснопамятнаго наставника, учительному слову котораго въ свое время внимали такъ многіе не только изъ жителей города Болхова, но и изъ постороннихъ, не говоря уже объ общемъ великомъ значеніи о. Макарія въ исторіи нашей церкви, а также и въ исторіи духовнаго просвѣщенія на Руси, при чемъ въ настоящую пору особенно благовременно примѣромъ о. Макарія воспользоваться всѣмъ тѣмъ, къ кому вновь обращены призывы Власти Предержащей по отношенію къ учительству народному.

По обозрѣніи монастырскихъ святынь, мы вновь посѣтили о. архим. Патермуѳія и за чаемъ окончили начатую наканунѣ бесѣду, при чемъ намъ болѣе и болѣе уяснялся характеръ предстоящихъ нашихъ отношеній къ обозрѣнію бумагъ о. Макарія, а совмѣстно съ симъ и къ имѣющему быть въ 1897 году юбилейному чествованію его памяти. Отрадно было замѣчать, съ какою любовію достопочтенный о. архим. относится къ свѣтлой памяти своего знаменитаго предшественника по настоятельству въ Болховскомъ монастырѣ, какую живую готовность оказываетъ къ тому, чтобы такъ или иначе посодѣйствовать возможно большему запечатлѣнію благоговѣйной памяти о немъ въ сердцахъ всѣхъ его почитателей и возбудить къ нему вниманіе тѣхъ, кто почему либо недостаточно зналъ или слышалъ о немъ доселѣ. И это не дивно. Вѣдь приснопамятный о. Макарій воистинну дорогъ для Болховской обители, составляетъ одно изъ лучшихъ ея украшеній. И не даромъ благоговѣйные посѣтители обители съ усердіемъ служатъ панихиды по нему. Не говоримъ уже о жителяхъ Болхова, для которыхъ „батюшка о. Макарій“ уже вотъ болѣе 50 лѣтъ является тѣмъ же, чѣмъ былъ

до послѣднихъ дней при жизни своей, и чѣмъ продолжаетъ быть доселѣ и по своей кончинѣ для безчисленнаго множества своихъ почитателей во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества. приснопамятный о. Амвросій Оптинскій, равно какъ въ Бозѣ почившій подвижникъ-затворникъ, уроженецъ нашей епархіи, преосвященный епископъ Θеофанъ, или чѣмъ, по милости Божіей, является теперь для всѣхъ насъ здравствующій среди насъ благостный молитвенникъ за всѣхъ, о. Іоаннъ Кронштадтскій. „Архимандритъ Макарій Глухаревъ, говорится въ вышепоименованной здѣсь книгѣ Г. М. Пясецкаго, незабвененъ не только въ лѣтописяхъ Орловской епархіи, но и въ исторіи Россійской церкви. Съ учрежденіемъ Алтайской миссіи въ 1830 году, онъ назначенъ ея настоятелемъ. Отселѣ начались тринадцатилѣтніе неутомимые апостольскіе его подвиги проповѣданія слова Божія; онъ обратилъ ко Христу до 700 человѣкъ и до того высказывалъ свою любовь къ новообращеннымъ братіямъ по Христѣ, что въ пользу ихъ отказывался даже отъ магистерскаго своего оклада. Но разстроенное здоровье заставило его отказаться отъ просвѣтительной дѣятельности въ средѣ язычниковъ; указомъ св. Синода, отъ 16-го іюля 1843 года, онъ назначенъ былъ настоятелемъ Болховскаго монастыря, куда прибылъ уже 15 ноября 1844 года. Немного, всего около 3 лѣтъ, настоятельствовалъ здѣсь о. Макарій, но и въ это короткое время онъ успѣлъ заслужить извѣстность во всей епархіи своею просвѣщенною пастырскою опытностію и истинно-христіанскою жизнію. Никогда еще богомольцы не стремились въ такомъ множествѣ въ Болховской монастырь, какъ это было при архимандритѣ Макаріи; кромѣ святыни самаго монастыря, сюда привлекало многихъ желаніе видѣть отца Макарія, принять отъ него благословеніе. получить мудрый совѣтъ или утѣшеніе въ скорби, и особенно послушать его проповѣдническаго слова, которымъ онъ то потрясалъ душу грѣшника до глубокаго раскаянія, то возгрѣвалъ въ ожесточенномъ сердцѣ сладкую божественную любовь, то возжигалъ въ отчаянномъ лучъ надежды. Рѣдкое слово его не отдавалось въ слушателяхъ слезами умиленія и неудержимымъ вздохомъ. Намъ не

разъ приходилось слышать, говоритъ уважаемый авторъ цитуемой здѣсь книги, отзывы тѣхъ, которые издалека приходили въ Болховской монастырь и имѣли случай назидаться пастырскимъ его словомъ. По ихъ признанію, это слово было такъ живо и дѣйствительно, что и по прошествіи десятковъ лѣтъ они всецѣло проникаются чувствами проповѣдника и какъ бы слышатъ его предъ собою.—Велико было вліяніе незабвеннаго старца Божія на жителей города. Въ то время въ Болховѣ существовалъ еще грубый обычай, по которому дѣвушки до замужества считали за стыдъ ходить въ церковь; вмѣсто того, чтобы идти въ храмъ, онѣ выносили предъ ворота скамьи и садились въ полн. нарядѣ; тутъ же являлись мол. люди и „невѣстились.“ Такими скамьями, во время всенощнаго богослуженія, уставлялись всѣ улицы города. Архимандритъ Макарій съ посохомъ въ рукѣ обходилъ въ это время улицы города и своими убѣжденіями, а также и пастырскими поученіями съ церковной каѳедры успѣлъ искоренить этотъ обычай. Въ послѣднее время своей жизни отецъ Макарій сильно желалъ посѣтить Іерусалимъ; онъ уже испросилъ разрѣшеніе и приготовился въ путь, но вмѣсто того былъ воззванъ къ горнему Іерусалиму. Онъ скончался 18 мая 1847 года, имѣя 55 лѣтъ отъ роду (а родился онъ 8 ноября 1792 года). Могила его находится въ одномъ склепѣ съ могилою архимандрита Никодима, подъ трапезою съ южной стороны; и благочестивые богомольцы одновременно молятся объ упокоеніи душъ ихъ (Историческ. очерки г. Болхова и его святыни, Г. М. Пясецкаго, стр. 118—120). При обозрѣніи духовно-просвѣтительной дѣятельности приснопамятнаго о. Макарія въ предѣлахъ Болховскаго и Бѣлевскаго края, при благоговѣйномъ воспоминаніи о благоплодности этой воистинну миссіонерской дѣятельности, невольно возникаютъ слѣдующія соображенія и сопоставленія. Извѣстно, что тѣ мѣстности, пограничныя трехъ епархій: Орловской, Тульской и Калужской, на которыя по преимуществу простиралась эта дѣятельность, это вліяніе о. Макарія, издавна отмѣчены по особенно развитому въ нихъ расколу, за исключеніемъ развѣ самаго Болхова, и особенно по направленію къ сѣверу

И нельзя не видѣть, что истинными свѣточами этихъ мѣстностей издавна же являлись и доселѣ являются духоносные подвижники благочестія; такъ, для Калужскаго края вообще таковымъ является преподобный Тихонъ, Калужскій Чудотворецъ, пустынь котораго расположена по преимуществу въ раскольнической мѣстности; для Бѣлевскаго края таковымъ является преподобный Макарій Жабынскій, Бѣлевскій Чудотворецъ, пустынь котораго также находится въ ближайшей сопредѣльности съ раскольническими мѣстностями. Укажемъ здѣсь и на то, что Козельская и Болховская Оптины пустыни и сопредѣльный съ послѣднею Спасъ-Чекрякъ расположены въ той же мѣстности. Сюда же, для полноты очертанія намѣченныхъ нами границъ, обязательно должно присоединить и Мценскъ съ его святынями, и тогда будетъ понятно, что всѣ эти мѣстности являются воистинну оплотами православія противъ гнѣздящагося въ ихъ нѣдрахъ темнаго раскола, который конечно могъ бы еще болѣе усиливаться, еслибы не существовало ихъ и если бы мѣстное населеніе не тяготѣло къ нимъ, какъ къ благодатнымъ источникамъ воды живой. Въ частности, знаменателенъ тотъ фактъ, что вотъ уже цѣлое столѣтіе, какъ ближайшимъ образомъ знаменитые Оптинскіе старцы, и изъ нихъ особенно приснопамятные о. Макарій и о. Амвросій, благодатно воздѣйствовали и доселѣ воздѣйствуютъ на описываемый край. Болховской о. Макарій былъ современникомъ и почти сверстникомъ Оптинскому о. Макарію, изъ коихъ послѣдній родился въ 1788 году, а первый въ 1792-мъ; при чемъ одинъ изъ нихъ принадлежитъ Орловской епархіи по своему происхожденію (Іеросхимонахъ Макарій, въ мірѣ Михаилъ Николаевичъ Ивановъ, происходилъ изъ дворянъ Орловской губерніи, Дмитровскаго уѣзда), а другой (архим. Макарій, уроженецъ сосѣдней съ Орловскою Смоленской епархіи) принадлежитъ Орловской епархіи по послѣднимъ годамъ своей жизни и погребенію въ Болховѣ. Затѣмъ для Болховскаго края знаменательно и то, что какъ знаменитый Оптинскій старецъ о. Амвросій, уроженецъ сосѣдней съ Орловскою Тамбовской епархіи, былъ преемникомъ въ старчествѣ происхожденцу Орловской епархіи, отцу

Макарію, такъ въ свою очередь о. Амвросій благословилъ на многотрудный подвигъ особеннаго служенія Церкви Божіей о. Георгія Коссова—Чекряковскаго, священствующаго въ селѣ Спасъ—Чекрякъ близъ Болхова, и къ которому, какъ извѣстно, особенно благоволитъ и о. Іоаннъ Кронштадтскій, (по утвержденію многихъ, собирающійся и навѣстить его въ непродолжительномъ времени.) Эти сопоставленія конечно глубоко—отрадны для нашего родинолюбія. Не забудемъ при этомъ и того, что замѣчательный русскій писатель И. В. Кирѣевскій, о которомъ была у насъ рѣчь въ одномъ изъ предшествовавшихъ сообщеній, былъ очень близокъ къ о. іеросхим. Макарію Оптинскому, и послѣдній много воздѣйствовалъ на его образъ мыслей и между прочимъ въ 1846 году посѣтилъ имѣніе Кирѣевскихъ, село Долбино, близъ Бѣлева (см. сказ. о ж. и подв. іеросх. Макарія, I. Л., 2 изд. М. 1881, стр. 125 и 153) Съ удовольствіемъ отмѣтимъ и то, что достопочтенный настоятель Тихоновой Калужской пустыни, о. архим. Моисей, въ мірѣ Михаилъ Ѳедоровичъ Красильниковъ, по своему происхожденію, изъ купеческаго сословія г. Болхова (см. истор. и археолог. описаніе Тихон. Калуж. пуст., подъ ред. И. Токмакова, М. 1892 г. стр. 328—329).

Несомнѣнно и въ настоящую пору въ прилегающихъ къ Болхову мѣстностяхъ, и особенно соприкосновенныхъ съ границами Орловской, Тульской и Калужской епархій, въ частности въ такъ называемой Трубечинѣ, еще въ значительнѣйшей степени потребна та оживленная внутренняя миссіонерская дѣятельность, широкое поприще и обильную жатву для которой такъ умѣлъ находить въ свое время вокругъ себя въ Болховѣ знаменитый Алтайскій миссіонеръ. Не говоримъ уже объ общемъ воздѣйствіи пастырей Церкви на массы народныя, особенно много предстоитъ имъ дѣла въ усиленной борьбѣ съ расколомъ, къ которому въ послѣднее время, какъ бы на помощь ему, еще присоединилось сектантство, находящее для себя пріютъ уже далеко не въ темной средѣ простонародія и дѣйствующее между прочимъ и при важномъ пособіи печатнаго слова. И Тульская, и Орловская епархіи въ этомъ отношеніи особенно терпятъ отъ Толстовщины и Пашковщины,

зловредное вліяніе которыхъ замѣтно на каждомъ шагу, и въ немалой степени отъ него не свободно и учащееся юношество, и полуграмотные крестьяне, такъ какъ пашковскія и толстовскія изданія сектантскаго характера можно встрѣтить нынѣ повсюду, благодаря ихъ необычайной дешевизнѣ и энергичнымъ мѣрамъ къ распространенію ихъ со стороны всѣхъ тѣхъ, кто такъ или иначе заинтересованъ ими, иногда даже и помимо сочувствія къ ихъ содержанію и направленію. Мнѣ съ удовольствіемъ пришлось замѣтить, что достопочтенный о. архим. Патермуѳій сильно смущается излагаемыми здѣсь печальными явленіями современной жизни въ предѣлахъ управляемой имъ обители и, подобно своему знаменитому предшественнику по настоятельству, желалъ бы постоянно оказывать должное воздѣйствіе какъ на расколъ, такъ и на сектантство, а равно и вообще на требующія подобнаго воздѣйствія народныя массы. И опыты сего онъ время отъ времени дѣлаетъ въ видѣ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, обращаемыхъ имъ какъ къ посѣтителямъ монастыря изъ Болховскихъ жителей, такъ и къ приходящимъ въ него изъ другихъ мѣстъ. Но при всемъ томъ онъ съ грустію замѣчаетъ, что духъ времени, современный строй жизни часто много препятствуютъ ему въ благихъ его начинаніяхъ, и его усиленныя обращенія къ церковному учительству нерѣдко остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ: праздное провожденіе праздничнаго времени для многихъ и многихъ нынѣ имѣетъ болѣе привлекательныхъ сторонъ, чѣмъ наприм. посѣщеніе вечерни въ воскресный день и слушаніе вслѣдъ за нею назидательной бесѣды пастыря Церкви. Тѣмъ не менѣе о. архимандритъ не теряетъ надежды на должный успѣхъ своихъ начинаній.. И нельзя не пожелать, чтобы именно былъ должный успѣхъ сихъ начинаній, такъ какъ всевозможныя ложныя вліянія на народъ не только въ религіозно-нравственномъ отношеніи, но и во всѣхъ явленіяхъ жизни, нынѣ встрѣчаются въ особенной силѣ, а отъ нихъ нужно предостерегать его. При этомъ позволительно пожелать, чтобы Орловское Петропавловское братство въ Болховскомъ Оптинѣ монастырѣ нашло для себя особенно полезнаго союзника въ своей духовно-просвѣтительной дѣятельности въ предѣлахъ Орловской

епархіи и совмѣстно съ нимъ содѣйствовало возможно—широкому распространенію въ народѣ и книгъ полезныхъ, и иконъ, и картинъ хорошо написанныхъ; при чемъ не слѣдуетъ забывать, что вблизи Болхова находится Спасъ—Чекрякъ, и многочисленныя массы народныя проходятъ чрезъ обѣ эти мѣстности ко Мценску, къ Бѣлымъ Берегамъ и къ Жабынской, Оптиной и Тихоновой пустынямъ, и Болховъ съ Чекрякомъ въ этомъ отношеніи оказываются нѣкоторымъ центромъ. Понятно, слѣдуетъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы всячески содѣйствовать оживленію этого центра и все направлять къ благимъ цѣлямъ,—и тогда случайныя и наносныя явленія Пашковщины и Толстовщины незамѣтно разсѣются и перестанутъ мутить здравый смыслъ народный несродными ему заблужденіями иноземщины. Продолжатели миссіонерскаго дѣла приснопамятнаго о. Макарія и въ настоящую пору весьма желательны.

По моему скромному совѣту, о. архиман. Патермуѳій охотно высказалъ свою готовность принести возможную съ его стороны пользу и нашей Архивной Коммиссіи, о которой уже было говорено здѣсь достаточно, еще въ слѣдующемъ отношеніи. Онъ, о. архимандритъ, состоитъ между прочимъ въ должности благочиннаго нѣсколькихъ монастырей Орловской епархіи и по обязанностямъ сей должности время отъ времени обозрѣваетъ подвѣдомые ему монастыри, особенно въ лѣтнее время. Мною предложена была о. архимандриту мысль воспользоваться оными обозрѣніями монастырей для того, чтобы по возможности въ каждомъ изъ нихъ отмѣтить все то, что такъ или иначе можетъ быть интересно для нашей Архивной Коммиссіи въ церковно—археологическомъ, а равно и вообще въ мѣстно—историческомъ отношеніи. При этомъ указывалось и на то, что для о. архимандрита образцомъ въ веденіи дневника записей при своихъ обозрѣніяхъ монастырей могъ бы послужить дорожный дневникъ Преосвященнѣйшаго Мисаила, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, и подобный же его предшественника, Преосвященнѣйшаго Епископа Симеона, каковые дневники печатались раньше и печатаются въ настоящее время на страницахъ „Орлов. Епарх.

Вѣдом.“ Въ данномъ случаѣ о. архимандритъ несомнѣнно оказалъ бы важную услугу нашей Архивной Коммиссіи, доставивъ ей немало новыхъ матеріаловъ для историко-статистическаго описанія мѣстнаго края, главнымъ образомъ въ религіозно—бытовомъ отношеніи и въ дополненіе ко всему тому, что уже въ весьма значительной степени сдѣлано такъ успѣшно для всесторонней исторіи Орловской епархіи достопочтеннымъ членомъ коммиссіи Г. М. Пясецкимъ, а отчасти и другими лицами, и особенно покойнымъ А. Г. Пупаревымъ, равно какъ и Орловскимъ губернскимъ земствомъ въ его сборникахъ статистическихъ свѣдѣній по Орловской губерніи, которые въ полномъ ихъ составѣ такъ желательно бы было имѣть и въ библіотекѣ нашей коммисіи, совмѣстно со всѣмъ тѣмъ, что вообще имѣется печатнаго объ Орловскомъ краѣ, если только они еще не имѣются въ ней. Кстати, мы рѣшаемся высказать здѣсь невольно возникающее пожеланіе, чтобы Орловское губернское земство, совмѣстно съ Архивною Коммиссіею, сдѣлало по отношенію къ Орловской старинѣ что либо подобное тому, что мы съ удовольствіемъ усматриваемъ въ замѣчательномъ изданіи г. А. Сапунова „Витебская Старина,“ гдѣ между прочимъ собраны „матеріалы для исторіи Полоцкой епархіи,“ со многими отдѣльными приложеніями,—и каковое изданіе много напоминаетъ классическія изданія покойнаго П. Н. Батюшкова: „Бѣлоруссія и Литва,“ „Холмская Русь“, „Подолія“, „Волынь“, „Бессарабія“ и пр. Одновременно съ симъ мы рѣшаемся высказать и другое пожеланіе, чтобы Орловское Петропавловское Братство, совмѣстно съ редакціею „Орлов. Епарх. Вѣдомостей“, а также съ церковнымъ древлехранилищемъ при Орл. дух. семинаріи, взяло на себя изданіе полнаго собранія всего того, что писано было въ разное время и отчасти издаваемо отдѣльно по исторіи Орловскаго края уже не разъ съ удовольствіемъ упоминаемымъ нами Г. М. Пясецкимъ. А отъ Редакціи „Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ позволительно ожидать отдѣльныхъ изданій того, что печатано было когда либо на ихъ страницахъ по исторіи края уже упомянутымъ нами А. Г. Пупаревымъ, а также А. Ст. Тарачковымъ. Когда бы все это явилось предъ нашими глазами, то мы

увидали бы, что и у насъ могутъ быть серьезныя, капитальныя изданія по мѣстной исторіи, и ею съ большею бы охотою сталъ заниматься каждый, дорожащій своимъ прошлымъ, но не всегда, къ сожалѣнію, могущій серьезно остановиться на чемъ либо опредѣленномъ, между прочимъ по разбросанности въ разныхъ періодич. изданіяхъ напечатаннаго о мѣстномъ краѣ. Во всякомъ случаѣ это такой предметъ, о которомъ стоитъ подумать; при чемъ всегда нужно имѣть въ виду, что частныя изданія отдѣльныхъ лицъ по исторіи мѣстнаго края никогда не могутъ достигнуть той цѣли, которой они легко могли бы достигать въ общемъ своемъ составѣ, въ систематически—цѣльномъ изданіи. Тогда не повторялся бы и тотъ печальный фактъ, что иногда ни въ нашихъ общественныхъ библіотекахъ, ни въ библіотекахъ учебныхъ заведеній, ни въ церковныхъ библіотекахъ, ни наконецъ въ библіотекахъ частныхъ лицъ или вовсе нельзя, или положительно трудно бываетъ найти всѣ напр. книжки Г. М. Пясецкаго, описывающія различные города Орловской губерніи, а въ иныхъ библіотекахъ и ничего изъ его изданій не найдешь; и это въ губернскомъ городѣ,—не говоримъ уже объ уѣздныхъ городахъ и селахъ,—тогда какъ другихъ всевозможныхъ книгъ, часто и вовсе ненужныхъ, а всего чаще нравственно—безполезныхъ—повсюду теперь найдется сколько угодно. Между прочимъ насъ лично изумляетъ слѣдующій фактъ. Вотъ уже года два, если не болѣе, издана, кажется въ г. Брянскѣ, книжка г. П. Тиханова: „Преподобные князь Олегъ и Поликарпъ“, и при всѣхъ нашихъ розыскахъ въ Орлѣ нигдѣ этой книжки не оказалось, и волей неволей намъ въ послѣднее время почти одновременно пришлось спрашивать относительно ея и въ Брянскѣ, и въ Петербургѣ. Т. е. происходитъ и въ Орлѣ нѣчто подобное тому, на что въ одномъ изъ предшествовавшихъ нашихъ „сообщеній“ мы обратили вниманіе интересующихся подобными вопросами при упоминаніи о книжкѣ о препод. Макаріи, Бѣлевскимъ Чудотворцѣ, и до сихъ поръ какъ оказыв. не дошедшей до Бѣлева. Что же касается изданій объ о. архимандритѣ Макаріи Болховскомъ, то ихъ въ Орлѣ сейчасъ и вовсе нельзя найти въ книжныхъ магазинахъ, въ которые впрочемъ они

кажется даже не попадали, какъ будто здѣсь чуждаются всего роднаго, чѣмъ бы слѣдовало дорожить въ высочайшей степени. Послѣ этого не удивительно будетъ, что мы часто знаемъ многое, но не знаемъ существеннаго, самаго необходимаго для насъ; знаемъ многое о постороннихъ для насъ мѣстностяхъ, но почти ничего не знаемъ о своихъ родныхъ; восторгаемся дѣяніями замѣчательныхъ личностей, прославившихъ собою чуждыя намъ государства, далекіе отъ насъ города, но какъ бы не подозрѣваемъ своихъ знаменитостей: почти ничего не знаемъ о свящ.—муч. Кукшѣ, просвѣтителѣ Орловскаго края, особенно торжественное празднованіе памяти котораго имѣетъ быть 27 августа сего года *); мало знаемъ о знаменитой фамиліи Амфитеатровыхъ, объ Иннокентіи Херсонскомъ, о епископѣ Θеофанѣ—Затворникѣ и о многихъ другихъ уроженцахъ Орловской епархіи, которыми она достойно гордится, и много ли знаемъ о приснопамятномъ о. Макаріи, послѣ своихъ необычайныхъ трудовъ почивающемъ въ Болховскомъ Оптинѣ монастырѣ. По нашему скромному мнѣнію, Орловское Петропавловское Братство воистину сослужило бы важную службу Орловской епархіи, если бы взяло на себя трудъ издать и распространить въ предѣлахъ своего вѣдѣнія жизнеописанія таковыхъ лицъ въ возможно доступномъ для всѣхъ видѣ и особенно снабдить ими всѣ церкви и всѣ школы Орловской епархіи, подобно тому, какъ въ церковно—приходскія школы епархіи въ свое время поступила брошюра г. Инспектора Орлов. Дух. Семинаріи Ст. М. Яницкаго объ о. архиман. Макаріи, изданная по случаю недавняго столѣтняго юбилея со дня его рожденія, подъ заглавіемъ: „Памяти основателя Алтайской миссіи и переводчика св. книгъ ветхаго завѣта на русскій языкъ, архимандрита Макарія. Орелъ 1892 г., **) Приходится сожалѣть, что названная брошюра объ о. Макаріи уже теперь, т. е. чрезъ какіе нибудь 3 года по ея изданіи, составляетъ библіографическую рѣдкость; да и раньше сего мы не за-

*) Главнымъ образомъ по поводу ожидаемаго къ тому времени прибытія во Мценскъ изъ Кіева его иконы съ частицею его мощей.

**) И что было бы такъ желательно и по отношенію къ вышеупомянутой книгѣ г. Пясецкаго о св. Кукшѣ, какъ просвѣтителѣ Орловскаго края.

мѣтили ея въ продажѣ. Повторяемъ, надо всѣмъ этимъ стоитъ серьезно задуматься. А между тѣмъ возможно широкое распространеніе повсюду подобнаго рода изданій какъ бы быстро отстранило на задній планъ массу изданій противоположнаго характера, и особенно ново-сектантскаго направленія; какъ бы многіе и многіе увидѣли, что слишкомъ мало еще знаютъ они объ истинно—полезныхъ дѣятеляхъ отечественныхъ, что слишкомъ односторонне судятъ часто о нихъ, не изучая ихъ, не интересуясь даже слегка узнать о нихъ. Оттого такъ часто замѣчаются нынѣ увлеченія тѣмъ, чѣмъ въ существѣ дѣла не слѣдуетъ увлекаться. Оттого такъ нерѣдко и въ руки неопытнаго юношества попадаютъ далеко не желательныя изданія, и возрасту его не соотвѣтственныя, и печально отражающіяся на его постепенно складывающемся образѣ мыслей, характерѣ и убѣжденіяхъ. А отсюда не далеко конечно и до печальныхъ результатовъ подобнаго неразборчиваго чтенія. Caveant consules!.

Соглашаясь съ высказанною мною мыслію относительно собиранія историко-археологическихъ свѣдѣній объ Орловской епархіи при своихъ обозрѣніяхъ монастырей епархіи, о. архим. Патермуѳій говорилъ, что онъ дѣйствительно воспользуется ею и надѣется, что ему удастся встрѣтиться со многимъ интереснымъ въ этомъ отношеніи, и это можетъ послужить ему матеріаломъ для сообщеній въ нашу архивную коммиссію. Согласился о. архим. и съ тѣмъ, что для него болѣе, чѣмъ для кого либо другаго изъ членовъ коммиссіи, доступны для посѣщенія и для обозрѣнія всѣ тѣ мѣстности, которыя по преимуществу могутъ и должны останавливать на себѣ вниманіе любителя и изслѣдователя старины. И понятно, что не каждому же члену коммиссіи отцы настоятели монастырей Орловской епархіи предоставятъ такую возможность всесторонняго обозрѣнія оныхъ, какъ о. архим. Патермуѳію, имѣющему на то даже полное право уже по своей важной должности о. благочиннаго монастырей. Съ другой стороны, будучи самъ настоятель монастыря, о. архимандритъ, понятно, болѣе, чѣмъ другой кто либо изъ членовъ нашей коммиссіи, имѣетъ способовъ

усмотрѣть въ каждомъ изъ обозрѣваемыхъ имъ монастырей то, что могло бы быть особенно важно для цѣлей коммиссіи. А то несомнѣнно, что въ монастыряхъ Орловской епархіи доселѣ хранится немало предметовъ старины, еще не разсмотрѣнныхъ какъ должно писавшими историческіе очерки Орловскаго края, немало и письменныхъ матеріаловъ для его исторіи. При этомъ позволительно надѣяться, что и нашъ преосвященнѣйшій владыка Мисаилъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, сочувственно отнесется къ дѣятельности нашей архивной коммиссіи, если по ея ходатайству въ возможно большихъ размѣрахъ введетъ церковно-археологическій отдѣлъ въ свои „Путевыя замѣтки при своемъ обозрѣніи церквей Орловской епархіи," каковыя замѣтки время отъ времени печатаются на страницахъ „Орлов. епарх. вѣдостей" и нерѣдко изобилуютъ интересными историческими указаніями, являясь такимъ образомъ и ближайшимъ матеріаломъ для историко-статистическаго описанія епархіи. Ходатайствовать объ этомъ предъ его преосвященствомъ и надѣяться на уваженіе съ его стороны сего ходатайства для архивной коммиссіи естественно уже въ виду того одного, что владыка архипастырь состоитъ почетнымъ членомъ коммиссіи и уже неоднократно оказывалъ ей свое просвѣщенное вниманіе. Совмѣстно съ симъ было бы весьма желательно, чтобы преосвященнѣйшій изъявилъ свое благосклонное согласіе на сопутствованіе ему во время его лѣтнихъ обозрѣній епархіи кого либо изъ членовъ коммиссіи, изъ коихъ иные часто и желали бы побывать въ различныхъ городахъ и селахъ епархіи съ цѣлью историко-археологическаго изученія мѣстности, но не имѣютъ къ тому возможности. Съ другой стороны, считаемъ не лишнимъ высказать здѣсь надежду, что въ данномъ случаѣ значительную пользу нашей архивной коммиссіи окажетъ новый почтенный членъ ея, г. секретарь Орловской духовной консисторіи, А. І. Никоновичъ, при освѣдомленномъ содѣйствіи котораго, полагаемъ, всегда можно желающимъ восполнить свои очерки по исторіи и быту мѣстнаго края путемъ справокъ въ архивѣ консисторіи, и это тѣмъ болѣе возможно, что, какъ намъ извѣстно, и самъ г. Никоновичъ задался

цѣлію собиранія матеріаловъ для историческаго описанія церквей Орловской епархіи, подобно тому, какъ въ настоящее время такое же дѣло въ широкихъ размѣрахъ задумано и энергично ведется въ сосѣдней намъ Тульской епархіи, по мысли преосвященнѣйшаго Иринея, епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, въ чемъ многосвѣдущими и многопотрудившимися предшественниками его преосвященству, помимо другихъ, по преимуществу являются и почтенные члены нашей коммиссіи, протоіерей-благочинный г. Бѣлева, М. Ѳ Бурцевъ, и преподаватель Тульской духовной семинаріи, Н. И. Троицкій, съ солидными и обширными трудами которыхъ по историческому описанію смежнаго намъ края и по собиранію и изданію матеріаловъ для сего описанія, было бы далеко не излишне время отъ времени ознакомляться и нашей коммиссіи, подобну тому, какъ она уже успѣла обратить свое вниманіе на нѣкоторые матеріалы для исторіи Тульскаго и Орловскаго краевъ, собранные, при пособіи Елагинской библіотеки, членомъ ея, священ. Н. А. Преображенскимъ, и напечатала ихъ въ своихъ „Трудахъ."

Изъ Болхова въ Орелъ я отправился на ямщицкихъ лошадяхъ. Въ ожиданіи ихъ, мнѣ довольно долго пришлось разговаривать о разныхъ предметахъ съ содержателемъ ямщицкаго двора, раньше сего содержавшимъ и почтовый дворъ, Мих. Адр. Венедиктовымъ. Это почтенный, многоопытный и энергичный старецъ, лѣтъ 70-ти, много видавшій на своемъ вѣку и невольно располагающій относиться съ довѣріемъ къ тому, о чемъ онъ ведетъ рѣчь со своимъ собесѣдникомъ. Онъ хорошо помнитъ о. Макарія. Изъ этой бесѣды я вынесъ новое убѣжденіе въ томъ, что личность приснопамятнаго о. Макарія слишкомъ дорога для жителей Болхова и доселѣ благоговѣйно чтится ими и въ неумолкающихъ воспоминаніяхъ, и въ усердныхъ молитвахъ о немъ,— а это несомнѣнно такъ отрадно, и какъ это идетъ къ общему характеру Болховичей, при всей своей непосредственной простотѣ, твердо содержащихъ въ глубинѣ души завѣты религіи, коренныя начала истинно русской жизни, неколеблемыя среди нихъ случайными налетами чужеродныхъ вліяній. Мих. Адр. между прочимъ сообщилъ мнѣ, что въ

Болховѣ еще много передается изъ устъ въ уста различныхъ разсказовъ объ о. Макаріи, а одинъ, хорошо извѣстный ему, престарѣлый обыватель Болхова, ведетъ даже подробную запись всего того, что онъ самъ помнитъ объ о. Макаріи, или знаетъ о немъ отъ другихъ, и эти свои записи имѣетъ намѣреніе представить на разсмотрѣніе и въ распоряженіе Преосвященнѣйшему Мисаилу, епископу Орловскому и Сѣвскому. Конечно, къ подобному достоподражаемому дѣлу почтеннаго старца можно отнестись не иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ и съ большою похвалою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ поощреніемъ къ добровольно подъятому глубоко симпатичному труду. Да, свѣтлую память о себѣ въ сердцахъ признательныхъ Болховичей оставилъ достоблаженный о. Макарій, и состороны приходится радоваться за нихъ, что они имѣютъ счастіе видѣть въ нѣдрахъ своей земли послѣдній пріютъ его многотруднаго и продолжительнаго странничества и пришельствованія въ различныхъ предѣлахъ нашего великаго отечества. Учительный о. архимандритъ, каковымъ онъ преимущественно представленъ въ прекраснѣйшихъ статьяхъ покойнаго нынѣ его современника, прот. Е. А. Остромысленскаго, въ „Странникѣ“ 60-хъ годовъ, и доселѣ какъ бы продолжаетъ авторитетно учительствовать среди внимающихъ ему и благоговѣющихъ предъ нимъ Болховичей, о которыхъ извѣстно, что они изстари любятъ въ сладость послушать слово Божіе, много заботятся о благолѣпіи церковномъ и между прочимъ имѣютъ особенную охоту къ церковному пѣнію и къ церковной живописи. Съ другой стороны, какая могучая сила преданія, какъ признательна память народная по отношенію къ своимъ пастырямъ и наставникамъ духовнымъ, издревле роднымъ для народа особенно по своему учительству, не только церковному, но и домашнему и школьному—книжному. Такъ и замѣтно, что здѣсь самымъ дѣломъ исполняется призывный завѣтъ Ап. Христова: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. XIII, 7.). А приснопамятный о. Макарій по преимуществу „глаголалъ“ всѣмъ и каждому „слово Божіе“, которое ктомуже уси-

ливался сдѣлать общедоступнымъ чрезъ переводъ на родной языкъ, а воистинну праведнымъ „скончаніемъ жительства“, равно и всѣмъ своимъ дивнымъ житіемъ на землѣ, онъ и доселѣ является высокоавторитетнымъ руководителемъ, никогда не гаснущимъ свѣточемъ для всѣхъ стремящихся въ отчизну небесную, ко *Отцу свѣтовъ, у него же нѣсть премѣненіе или преложенія стѣнь.* Воистинну на приснопамятномъ и достоблаженномъ о. Макаріи исполнилось слово Господа, единаго свѣта отъ свѣта, единаго нашего Учителя, единаго просвѣтителя: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. V. 16).

Замѣтивъ, что мой собесѣдникъ значительно освѣдомленъ о личности о. Макарія, какъ по своимъ собственнымъ воспоминаніямъ о немъ, такъ и по разсказамъ о немъ болховскихъ старожиловъ и вообще почитателей его памяти, и продолжаетъ интересоваться этою дивною личностью, я счелъ за самое лучшее предложить ему записывать на бумагу все извѣстное ему лично и слышанное отъ другихъ объ о. Макаріи, а равно и вновь разспросить о немъ извѣстныхъ ему старожиловъ и другихъ лицъ, и запись всего этого передать мнѣ въ качествѣ матеріала для его жизнеописанія. Мих. Адр. съ великою охотою согласился на мое предложеніе, видимо движимый и собственнымъ чувствомъ особеннаго благоговѣнія къ памяти приснопамятнаго. Сынъ Мих. Адр., Ив. Мих., еще раньше того также изъявилъ [готовность по мѣрѣ возможности содѣйствовать своему отцу въ составленіи намѣченныхъ записей.

Такимъ образомъ въ настоящее свое посѣщеніе Болхова я еще болѣе, чѣмъ раньше, убѣдился въ томъ, что память объ о. Макаріи въ этомъ городѣ слишкомъ жива и хранится съ благоговѣніемъ въ признательныхъ сердцахъ или знавшихъ его лично, или слышавшихъ о немъ отъ другихъ. Нужно поэтому дорожить временемъ, чтобы насколько возможно записать живые отголоски этой памяти на бумагу и тѣмъ закрѣпить ее еще сильнѣе въ нашемъ сознаніи. Обстоятельства видимо благопріятствуютъ тому, смѣемъ вѣровать, не безъ воли

на то Божіей... Къ этому присоединимъ въ то время, когда всевозможныя лжеученія усиливаются поколебать истину Христову, когда сектантство настойчиво сѣетъ всюду плевелы своихъ лжевѣрованій, когда въ западно-европейскихъ центрахъ культуры и просвѣщенія осуетившаяся мысль человѣка дошла даже до нелѣпости открыто исповѣдывать буддизмъ и отправлять въ кумирницахъ своеобразныя религіозныя служенія по культу буддизма, для каждаго, имѣющаго къ тому возможность, конечно благовременно общему сознанію всѣхъ, желающихъ знать истину, уяснять великое просвѣтительное значеніе такого замѣчательнаго борца противъ заблужденій и ревнителя истины Христовой, каковымъ былъ приснопамятный о. Макарій, по слову Господа, *сотворившій и научившій* и многихъ-многихъ къ сей истинѣ обратившій.

По пріѣздѣ моемъ въ Орелъ, я имѣлъ случай вновь достаточно много говорить объ о. Макаріи, на этотъ разъ съ однимъ изъ юныхъ почитателей его, и именно съ уроженцемъ г. Болхова, Павломъ Жильцовымъ, ученикомъ нашего реальнаго училища, съ которыиъ и раньше того мнѣ приходилось говорить о немъ. Г. Жильцовъ изъявилъ полную готовность по временамъ, и особенно въ предстоящія лѣтнія каникулы, собирать свѣдѣнія объ о. Макаріи отъ знакомыхъ ему болховскихъ старожиловъ и съ ихъ словъ составлять записки о немъ, восполняя оныя уже ранѣе извѣстными ему фактами изъ его жизни. Онъ также обѣщался мнѣ разыскать для меня въ Болховѣ по возможности въ нѣсколькихъ экземплярахъ уже ставшую теперь библіографическою рѣдкостью вышеупомянутую брошюру: „Архимандритъ Макарій, первый Алтайскій Миссіонеръ. Изд. 2. М. 1892“,—съ портретомъ о. Макарія.

Дней 10 по пріѣздѣ моемъ въ Орелъ, и именно 27 минувшаго марта, я получилъ изъ Старыхъ Долецъ, отъ о. Н. А. Преображенскаго, письмо отъ 25 марта, въ которомъ онъ спѣшитъ подѣлиться со мною слѣдующею „радостью“: „По полученіи 20 числа (марта), пишетъ онъ между прочимъ,—новаго письма отъ Сергѣя Алексѣевича

Беэра, я забралъ ожидаемый ящикъ, въ которомъ нашелъ слѣдующія бумаги, увязанныя мною въ 10 пачекъ: 1) Пятокнижіе Моусея (т. е. Макарьевскій переводъ священныхъ книгъ съ еврейскаго языка на русскій), чисто написанное (повидимому для печати), но во многихъ мѣстахъ исправленное. 2) Тоже, весьма чисто написанное и уже безъ поправокъ, но не имѣющее надписей названія книгъ. 3) Книга Іова въ 3-хъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ первоначальный, другой болѣе чисто написанный и третій, переписанный тою-же рукою, какою переписано бѣловое Пятокнижіе. 4) Притчи Соломона. 5) Книги пророковъ Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила. 6) Толкованіе на посланіе Апостола Павла къ Тимоѳею, въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ черновой, въ бѣловомъ значатся страницы 29—606: нѣтъ нѣсколькихъ промежуточныхъ, вмѣсто которыхъ находится 12 тетрадей (въ 5—6 листовъ каждая), написанныхъ на-бѣло тою-же рукою, какою написаны имѣющія счетъ страницы. 7) Листы и тетради, по которымъ предполагалось составленіе сборника бесѣдъ, имѣющіе разсзначеніе порядка. 8) Слова и бесѣды, не имѣющія отмѣтокъ для своихъ мѣстъ и такія, которымъ я еще не успѣлъ найти мѣстъ. 9) Службы, акаѳисты и молитвы; акаѳистовъ четыре: Страстямъ Христовымъ, Св. Троицѣ, Покрову Пресв. Богородицы и Св. Василію Великому. 10) Смѣсь, въ которой находятся: а) Записка о жизни о. Архим. Макарія, б) Записки о. Макарія и братіи его, веденныя въ Бійскомъ округѣ (дневникъ съ 3 августа 1830 г. по 1 апрѣля 1831 г.); в) записка благородной дѣвицы Екат. Ѳеод. Непряхиной о ея сношеніи съ о. Макаріемъ; г) Записки къ Государю Императору (Николаю Павловичу) и Св. Сѵноду объ изданіи библіи на русскомъ языкѣ; д) записка о русскомъ духовенствѣ; ж) заключеніе о раскольникахъ; з) статья по поводу кончины И. В. Кирѣевскаго *); и) разныя письма, коихъ однакоже немного, и только кажется одно принадлежитъ о. Макарію, и еще кое что менѣе важное“.—И такъ, вотъ тѣ бумаги приснопамятнаго о. Архим. Макарія Глухарева, которыя усмотрѣны въ числѣ множества другихъ

*) Бумаги, означенныя буквами: д, е, ж и з, видимо не принадлежатъ о. Макарію. Л.

членомъ нашей архивной коммиссіи, свящ. Н. А. Преображенскимъ, въ замѣчательной Елагинской библіотекѣ и которыя предстоитъ обозрѣть избранной для сего подкоммиссіи и подготовить къ напечатанію тѣхъ или другихъ изъ нихъ въ „Трудахъ“ коммиссіи, а для иныхъ изъ нихъ указать другія какія-либо подходящія періодическія изданія, если почему либо въ означенномъ журналѣ коммиссіи онѣ не могутъ быть напечатаны, что, конечно, вполнѣ соотвѣтствуетъ и со взглядами на это собственниковъ бумагъ, какъ извѣстно, нежелающихъ держать ихъ безплодно подъ спудомъ... Несомнѣнно, что и по отношенію къ напечатанному уже изъ писаній о. Макарія эти бумаги могутъ имѣть такое или иное библіографическое значеніе, не исключая и многочисленныхъ рукописей переводовъ Свящ. Писанія, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время въ высшихъ церковныхъ сферахъ возбужденъ серьезный вопросъ о новомъ просмотрѣ уже вполнѣ совершеннаго переводя библіи на русскій языкъ, и въ свое время было объявлено изъ тѣхъ сферъ предложеніе дѣлать желающимъ и могущимъ такія или иныя сообщенія по сему предмету куда слѣдуетъ.

30 минувшаго марта мною было получено новое письмо отъ члена нашей архивной коммиссіи, Н. И. Троицкаго, изъ Тулы, отъ 28-го числа, написанное имъ въ отвѣтъ на мою присылку ему уже не разъ упоминавшихся здѣсь „Матеріаловъ“ для жизнеописанія о. Макарія, которыми въ свое время обязательно снабдилъ меня о. архим. Патермуѳій, въ недавнее мое свиданіе съ нимъ въ Болховѣ изъявлявшій готовность и еще передать мнѣ нѣсколько экземпляровъ этого почтеннаго изданія, если-бы я нашелъ необходимымъ предложить ихъ кому либо изъ особенно интересующихся свѣдѣніями объ о. Макаріи. Н. И. Троицкій между прочимъ писалъ мнѣ слѣдующее: „Усердно благодарю Васъ за присланные мнѣ „Матеріалы для біографіи“ любезнѣйшаго о Господѣ и вѣчной памяти достойнаго старца Макарія. Да даруетъ Вамъ Господь къ этимъ матеріаламъ приложить еще столько да полстолько, да четверть столько, да еще одно изданіе по части матеріаловъ для біографіи о. Макарія! Осмѣливаюсь убѣдительнѣйше со-

вѣтовать Вамъ: всѣ матеріалы, какіе будете печатать въ „Трудахъ Орловской Ученой Архивной Коммиссіи“, *непремѣнно* постарайтесь издать отдѣльными оттисками и въ *приличномъ* видѣ.—А на добрую память обо мнѣ и о Тулѣ,—заключаетъ свое письмо г. Троицкій,—прошу принять препровождаемую при семъ брошюру „о фрескахъ“. Это Н. И. говоритъ о присланной имъ мнѣ брошюрѣ: „Пѣснь пѣсней въ фрескахъ Тульскаго Успенскаго собора.—Рефератъ, прочитанный (имъ) на IX археологическомъ съѣздѣ въ Вильнѣ. Памятн. кн. Тул. губ. на 1895 г.“ Весьма пріятное и отрадное впечатлѣніе производитъ названная здѣсь брошюра какъ своимъ содержаніемъ, полнымъ глубокаго интереса для всѣхъ, дорожащихъ почтенною стариною родного края, такъ и своимъ внѣшнимъ, весьма изящнымъ, видомъ, дѣлающимъ честь типографскому искусству... Было бы весьма желательно, чтобы и о достопримѣчательностяхъ храмовъ г. Орла и Орловской епархіи вообще время отъ времени издавались подобныя брошюры, т. е. помимо болѣе или менѣе обширныхъ изданій. Понятно, что весьма желательно видѣть изданнымъ подобнымъ образомъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ брошюръ, въ которыхъ могло бы быть сообщено и жизнеописаніе о. Макарія, и описаніе болховской Оптиной пустыни, въ которой онъ почиваетъ, и т. д.; между прочимъ весьма желательно изданіе отдѣльною брошюрою уже упомянутыхъ нами раньше замѣчательныхъ статей объ о. Макаріи прот. Остромысленскаго, отдѣльное изданіе стихотвореній о. Макарія и стихотвореній о немъ, напр. изъ юбилейнаго изданія о немъ г. Яницкаго и другихъ, альбомъ извѣстныхъ портретовъ о. Макарія, по возможности съ историческимъ очеркомъ возникновенія послѣднихъ, видовъ Болхова, Вязьмы, Костромы, Алтая, Болховскаго монастыря и пещеры въ немъ о. Макарія, снимка со креста, принадлежавшаго о. Макарію, съ его наперснаго креста и т. д. и т. д. Несомнѣнно, что въ помощь Архивной Коммиссіи, въ отношеніи матеріальныхъ расходовъ на этотъ предметъ, могла бы притти и та обитель, гдѣ онъ почиваетъ, и по кончинѣ своей служа къ ея прославленію; и граждане г. Болхова, столь благоговѣйно чтущіе его память и въ лицѣ

своей городской думы уже проявившіе свое усердіе къ нему въ 1892 г. (разумѣемъ уже упомянутую нами брошюру объ о. Макаріи, „отпечатанную по постановленію Болховской городской думы, состоявшемуся 2-го октября 1892 г., для безплатной раздачи жителямъ г. Болхова въ память столѣтняго юбилея со дня рожденія архимандрита Макарія, основателя Алтайской миссіи въ Сибири, бывшаго настоятеля Болховскаго Троицкаго Оптина монастыря. М. 1892“).

30-го же минувшаго марта, когда было получено мною вышеупомянутое письмо Н. И. Троицкаго объ о. Макаріи, я отослалъ ему отвѣтное письмо, въ которомъ между прочимъ велъ съ нимъ бесѣду и по содержанію письма о. Н. А. Преображенскаго, съ обозначеніемъ бумагъ о. Макарія, находящихся на рукахъ у о. Пр—скаго, относительно которыхъ спрашивалъ его совѣта, т. е. на какія изъ нихъ должно быть обращено особенное вниманіе нашей Подкоммиссіи; особенно при этомъ было желательно знать мнѣніе г. Тр—го, какъ толкователя свящ. писанія, о переводныхъ и истолковательныхъ по свящ. писанію трудахъ о. Макарія.

4-го сего апрѣля мнѣ представилась необходимость и самому лично отправиться въ Тулу, куда я и прибылъ 5-го раннимъ утромъ. Въ тотъ же день вечеромъ я посѣтилъ Н. И. Троицкаго въ его собственномъ домѣ, при чемъ одновременно со мною прибылъ къ нему и почтенный членъ нашей Архивной Коммиссіи, докторъ А. Н. Лебедевъ, жившій раньше сего въ Орлѣ.

Конечно, при настоящемъ свиданіи нами много было говорено объ о. архиман. Макаріи и о принадлежащихъ ему бумагахъ. Здѣсь я воспользовался случаемъ прочесть моимъ собесѣдникамъ письмо о. Н. А. Пр—скаго относительно полученныхъ имъ изъ Елагинской библіотеки бумагъ о. Макарія, съ содержаніемъ котораго въ общихъ чертахъ я уже раньше успѣлъ познакомить Н. И—ча въ предшествовавшемъ моемъ письмѣ къ нему. Какъ въ этомъ послѣднемъ, такъ и теперь лично я просилъ г. Троицкаго, въ качествѣ преподавателя Свящ. Писанія и истолкователя его, обладающаго притомъ солиднымъ знаніемъ древ-

нихъ языковъ, и особенно еврейскаго, принять такое или иное участіе въ разсмотрѣніи, вмѣстѣ съ другими членами нашей Подкоммиссіи, переводныхъ и истолковательныхъ по Свящ. Писанію рукописей о. Макарія. Н. И. охотно изъявилъ свое согласіе на участіе въ этомъ дѣлѣ, на сколько, конечно, это будетъ въ предѣлахъ его возможности и послѣ того, какъ относительно сего будетъ сдѣлано такое или иное соглашеніе между членами Подкоммиссіи и снесеніе ихъ по сему предмету съ С. А. Бѣэромъ. При этомъ Г. Троицкій высказалъ такую мысль, что трудъ о. Макарія по переводу Свящ. Писанія онъ считаетъ настолько великимъ и важнымъ, что предъ нимъ сильно блѣднѣетъ даже вся его, высокопочтенная конечно, миссіонерская дѣятельность.

По поводу высказаннаго Н. И. Троицкимъ желанія имѣть у себя Болховскую брошюру объ архимап. Макаріи съ его портретомъ, у насъ шла рѣчь и о томъ, что было бы хорошо нашей Архивной Коммиссіи заблаговременно до предстоящаго юбилея о. Макарія между прочимъ издать всѣ извѣстные доселѣ портреты о. Макарія, а также виды тѣхъ мѣстностей и изображеніе тѣхъ предметовъ, которые имѣютъ такое или иное отношеніе къ его личности. Вполнѣ раздѣляя мои мысли относительно сего, г. Троицкій показалъ мнѣ и образецъ того, какъ это можно сдѣлать, т. е. въ какомъ видѣ, какимъ способомъ. Именно, онъ показалъ мнѣ одинъ, весьма хорошо исполненный, фотографическій снимокъ съ замѣчательныхъ фресокъ Тульскаго Успенскаго собора, служащій иллюстраціею къ вышеупомянутой мною брошюрѣ его: „Пѣснь пѣсней въ фрескахъ Тульскаго Успенскаго собора“. Прекрасная фотографія высокохудожественныхъ и вполнѣ сохранившихся фресокъ настолько заинтересовала меня, что я отъ души пожелалъ, чтобы и у насъ въ Орлѣ фотографія пришла на помощь тому, образъ чего такъ заслуживаетъ твердаго запечатлѣнія въ нашей памяти. Въ виду этого,—рѣшаюсь вновь повторить,—весьма желательно, чтобы ко времени юбилея о. Макарія не только его портретъ, но и та пустынь, гдѣ онъ почиваетъ отъ понесенныхъ имъ великихъ трудовъ, какъ въ общемъ своемъ видѣ, такъ и въ отдѣльныхъ видахъ, и вообще все сколько

нибудь напоминающее о жившемъ среди насъ великомъ мужѣ, по возможности было сфотографировано и издано такъ или иначе для общаго свѣдѣнія. Вѣдь нельзя же ограничиваться лишь небольшими сравнительно брашюрами о великомъ человѣкѣ, если желаемъ достойнымъ образомъ почтить его дивную память. А способъ къ этому можно указать, наприм., слѣдующій. Уже нѣсколько лѣтъ тому назатъ мой товарищъ по службѣ при Николаевской Орловской женской гимназіи, преподаватель рисованія, П. А. Алпатовъ, въ своихъ художественныхъ экскурсіяхъ по Орловской губерніи, сфотографировалъ и написалъ красками и карандашемъ немало всевозможныхъ видовъ и типическихъ фигуръ въ различныхъ ея мѣстностяхъ, не исключая и Орла, особенно въ Бѣлобережской пустыни, а также въ имѣніяхъ покойныхъ нынѣ Тургенева и Фета. Изъ этихъ работъ г. Алпатова составился значительный по объему и разнообразный по содержанію художественный альбомъ, достойный изданія, но къ сожалѣнію доселѣ не изданный. Г. Алпатовъ съ удовольствіемъ готовъ посѣтить Болховскую Оптину пустынь, о которой я немало сообщилъ ему интереснаго, и нарисовать тамъ и сфотографировать все то, что болѣе или менѣе достойно вниманія и особенно все имѣющее историческое значеніе. Полагаю со своей стороны, что Орловской ученой Архивной Коммиссіи слѣдовало бы воспользоваться благопріятнымъ случаемъ и спеціально просить г. Алпатова, чтобы онъ, въ частности, потрудился именно для періодическаго изданія Коммиссіи и помѣстилъ свои рисунки, относящіеся какъ до Болхова, такъ по возможности и вообще до Орловской губерніи, на его страницахъ. Можно надѣяться, что матеріальные расходы по изданію рисунковъ, касающихся Болховской Оптиной пустыни, въ виду скромныхъ средствъ Коммиссіи, возьметъ на себя пустынь, въ возмѣщеніе чего она, въ свою очередь, могла бы воспользоваться на извѣстныхъ условіяхъ отдѣльными оттисками рисунковъ изъ „Трудовъ“ Коммиссіи для своихъ цѣлей и особенно ко дню предстоящаго юбилея о. Макарія. Несомнѣнно, что и вообще жители г. Болхова отнесутся сочувственно къ подобному изданію нашей Коммиссіи и тѣмъ сильнѣе запечатлѣютъ въ своей па-

мяти свѣтлый образъ приснопамятнаго о. Макарія. Конечно, объ этомъ слѣдуетъ серьезно подумать, тѣмъ болѣе, что для сего и есть еще достаточно времени, т. е. до 18-го мая 1897 г. остается еще болѣе двухъ лѣтъ. При этомъ едва ли стоитъ много стѣсняться тѣмъ, если что изъ задуманныхъ предпріятій на первыхъ порахъ выйдетъ и не вполнѣ удачно въ такомъ или иномъ отношеніи, изъ за опасенія чего у насъ такъ нерѣдко останавливаются безъ дальнѣйшаго движенія самыя прекрасныя и истинно—полезныя начинанія.

Въ своей оживленной и интересной бесѣдѣ съ нами, Н. И. Троицкій между прочимъ сообщилъ намъ какъ достовѣрно извѣстное ему, что для архивныхъ коммиссій въ Россіи ожидается лучшая будущность какъ вслѣдствіе все болѣе и болѣе уясняющихся благопріятныхъ воззрѣній на нихъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, такъ и въ виду возможной для нихъ матеріальной поддержки, въ чемъ наша Коммиссія особенно нуждается, изъ за недостатка въ средствахъ отказываясь нерѣдко отъ своихъ серьезныхъ предпріятій, даже обѣщающихъ несомнѣнный успѣхъ (достаточно указать здѣсь на недавнюю исторію съ Чашинымъ курганомъ,—не говоримъ уже о томъ, съ какими трудностями соединяется въ отношеніи матеріальныхъ средствъ самое изданіе „Трудовъ“ Коммиссіи, и въ настоящемъ своемъ скромномъ видѣ могущее существовать главнымъ образомъ вслѣдствіе поддержки со стороны Орловскаго губернскаго земства и типографіи С. А. Зайцевой).

Затѣмъ Н. И. Троицкій, уже и въ ту пору собиравшійся совершить одну изъ своихъ археологическихъ поѣздокъ на сѣверъ Россіи, сообщилъ мнѣ, что онъ имѣетъ намѣреніе проѣхаться и въ нашъ Орелъ и, въ качествѣ дѣйств. члена Импер. Москов. Археолог. Общества и дѣйств. же члена Орловской Ученой Архивной Коммиссіи, обозрѣть по возможности всѣ здѣшніе храмы, въ видахъ давно ужъ задуманнаго имъ и отчасти уже исполненнаго, совмѣстно съ о. каѳедр. прот. А. Н. Ивановымъ, историко—статистическаго описанія Тульской епархіи (См. „матеріалы для ист.—стат. опис. Тул. епархіи. Сборн., изд. подъ ред. прот. А. Иванова и препод. сем. Н. Троицкаго. Т. 1. Тула. 1884“),

при чемъ Орловскія церкви интересуютъ г. Троицкаго конечно прежде всего какъ церкви сосѣдней съ Тульскою епархіи, и въ этомъ отношеніи параллельнымъ предпринимаемому имъ труду можетъ отчасти служить напечатанный во II выпускѣ „Трудовъ“ нашей Коммиссіи за 1894 г. и изданный отдѣльно „списокъ селъ, содержащій извлеченныя изъ Бѣлевскихъ писцов. книгъ 1630—1632 гг. свѣдѣнія о церквахъ и церковныхъ земляхъ и причтахъ, часть которыхъ вошла въ составъ Мценскаго и Болховскаго уѣздовъ Орловской губерніи,“ составл. членомъ Коммиссіи, свящ. Н. Преображенскимъ.

Членъ Орловск. Учен. Архивн. Коммиссіи,
священникъ законоучитель *Илія Ливанскій*.

Орелъ. 15 апрѣля
1895 года.

БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ

Архимандрита Макарія

основателя Алтайской миссіи.

Стихотворенія

Свящ. Законоуч. Иліи Ливанскаго.

Блаженной памяти Архимандрита Макарія,

основателя Алтайской миссіи. *)

I.

Благій ревнитель Божьей славы,
Подвижникъ дивный! Съ юныхъ лѣтъ
Отвергъ ты прелесть лжи лукавой,
Узрѣвъ лишь въ истинѣ тотъ свѣтъ,

Что просвѣщаетъ человѣка,
Грядущаго въ сей грѣшный міръ
И пріобыкшаго отъ вѣка
Зрѣть въ суетѣ свой злой кумиръ.

Во всемъ сей истинѣ священной
Поборникомъ ты твердымъ былъ,
Лишь въ ней душѣ своей смятенной
Миръ благодатный находилъ

*) „О. Макарій—одна изъ самыхъ свѣтлыхъ и симпатичныхъ личностей не только въ необширной исторіи нашего миссіонерства, но и вообще въ исторіи нашей Церкви. Онъ—лучшій и живой примѣръ для всѣхъ, и въ особенности для пастырей Церкви и миссіонеровъ,—истинно религіознаго и вѣрующаго человѣка, христіанской любви и ревности къ распространенію истинной Христовой вѣры не только между невѣдущими Бога истиннаго, но и недостаточно разумно и сознательно вѣрующими въ Него—образецъ безкорыстной и глубокой преданности этому великому и святому дѣлу,—образецъ высоко-опытнаго и мудраго пастыря, учителя и проповѣдника св. вѣры. Въ его дѣятельности всякій пастырь, а миссіонеръ въ особенности—найдетъ и примѣръ, и побужденіе, и указаніе, и вразумленіе для себя и для своего дѣла. Такой человѣкъ, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ вѣчной и благодарной памяти“... („Миссіонеръ“, 1874 г., № 1). О. Макарій, въ мірѣ Мих. Яковл. Глухаревъ, былъ сынъ свящ. г. Вязьмы, Смол. губ.; род. 8 ноября 1792 г., скончъ. 18 мая 1847 г., въ Алтайской миссіи подвизался въ 1830—1843 г.г., въ Болховскомъ Оптиномъ монастырѣ настоятельствовалъ около 3 лѣтъ. Похороненъ о. Макарій въ монастырск. соборн. храмѣ, на правой сторонѣ трапезы, въ склепѣ, надъ которымъ впослѣдствіи устроенъ придѣлъ Воскресенія Христова, и гробъ его находится подъ самымъ престоломъ. Благоговѣющіе къ памяти о. Макарія заходятъ послѣ церковной службы въ пещеру на мѣсто его упокоенія, гдѣ и служатъ панихиды. (См. „Матеріалы для біогр. основ. Алт. м. архим. Макарія“. Д. Д. Ф., М. 1892 г.).

И ей одной служить старался
Усердно до послѣднихъ дней
И въ семъ служеньи не смущался
Отъ прираженія скорбей.

А ихъ такъ много испыталъ ты,
Въ нихъ протекла вся жизнь твоя,
Но малодушно не роптал ты
На тѣ невзгоды бытія.

О, нѣтъ, — ты видѣлъ въ нихъ ту школу,
Въ которой возмужалъ твой духъ;
Не падалъ безпомощно долу
Подъ тяжестью душевныхъ мукъ,

Хотя повсюду угрожали
Онѣ всегда тебѣ бѣдой,
Хотя, какъ волны, бушевали
Немолчно надъ твоей главой:

На камнѣ вѣры бывъ поставленъ,
Ты небоязненно стоялъ,
Ничѣмъ какъ будто не подавленъ,
На все безтрепетно взиралъ.

Руководимый Филаретомъ,
Свѣтильникомъ родной земли,
Ты озарялся его свѣтомъ
И близъ него, и тамъ вдали,

Куда съ евангельскимъ ученьемъ
Самоотверженно ты шелъ
И гдѣ коснѣвшихъ въ заблужденьяхъ
Къ общенью съ вѣрными привелъ.

Твои сыны—сыны Алтая,
Ты во Христѣ ихъ возродилъ,
Ихъ свѣтомъ вѣры озаряя,
Ты взоръ ихъ мысленный открылъ.

И съ содроганьемъ увидали
Они, въ какой ужасной тьмѣ,
Какъ ослѣпленные, блуждали,
Не видя просвѣта во мглѣ.

Въ своей отеческой заботѣ
О высочайшемъ благѣ ихъ,
Ты просвѣтительной работѣ
Готовъ отдать былъ каждый мигъ.

И кто исчислить въ состояньи
Твои великіе труды,
Всѣ тѣ преславныя дѣянья,
Которыхъ яркіе слѣды

Насъ изумляютъ и донынѣ,
Которыми ты показалъ,
Что вѣчной истинѣ, святынѣ
Ты всѣхъ учить всегда желалъ.

И гдѣ бы ты ни появлялся,
Благій и вѣрный рабъ Христовъ,
Вездѣ ты добрѣ подвизался,
На всякій трудъ бывалъ готовъ.

И даже бывши „на покоѣ“,
Ты вовсе отдыха не зналъ
И присныхъ истиной святою,
Какъ пастырь добрый, просвѣщалъ.

И за своихъ овецъ словесныхъ
Готовъ былъ душу положить,
Стремясь къ обителямъ небеснымъ
Путеводителемъ имъ быть.

И Болховъ до сихъ поръ свидѣтель,
Какъ въ немъ ты „на покоѣ“ жилъ,
Каковъ въ семъ градѣ благодѣтель
Для всѣхъ воистинну ты былъ,

Какъ изъ окрестностей стекались
Толпы народныя къ тебѣ,
Съ какой любовью услаждались
Твоей бесѣдою всѣ тѣ,

Чья жизнь была полна страданья,
Неизбываемыхъ скорбей,
Кто ужъ терялъ и упованье
Узрѣть отраду лучшихъ дней.

Изъ келліи своей создалъ ты
Училище и храмъ, гдѣ всѣхъ
Отечески объединялъ ты,
И радовалъ тебя успѣхъ,

Съ которымъ дружно поучались
Всѣ благочестью вкругъ тебя
И отъ пороковъ отвращались,
Святыню вѣры возлюбя.

И взрослыхъ, какъ дѣтей, училъ ты
Всему въ училищѣ твоемъ
И ихъ во многомъ вразумилъ ты,
Освѣдомляя ихъ о томъ,

О чемъ дотолѣ не слыхали
Въ простосердечіи они
И такъ съ лѣтъ давнихъ провождали
Прискорбно-темной жизни дни.

И былъ всегда ты окружаемъ
Внимавшими твоимъ рѣчамъ,
Любимъ былъ всѣми, почитаемъ,
И о тебѣ доселѣ тамъ

Благоговѣйно сохранилась
Живая память; о тебѣ
Тамъ много чистыхъ слезъ пролилось—
Для всѣхъ родной ты тамъ вполнѣ.

И бреннымъ тѣломъ тамъ почилъ ты,
Трудясь для ближнихъ до конца,
И тяжкимъ горемъ поразилъ ты
Тобою жившія сердца:

Съ тобой для многихъ закатилось
Златое солнце свѣтлыхъ дней,
Въ тебѣ вся мѣстность та лишилась
Отрады сладостной своей.

И самъ растроганный святитель
Тебя торжественно почтилъ,
Прибывъ нарочито въ обитель,
Въ которой жилъ ты и почилъ,—

Необычайнымъ погребеньемъ
Тебѣ послѣдній долгъ отдалъ
И всѣхъ къ тебѣ благоговѣнье
Тѣмъ несомнѣнно оправдалъ.

И въ наши дни твоя пещера,
Въ которой спишь ты смертнымъ сномъ,
Влечетъ къ себѣ всѣхъ тѣхъ, въ комъ вѣра
Гласитъ торжественно о томъ,

Что смерть вполнѣ не разлучаетъ
Почившихъ въ Бозѣ отъ живыхъ,
Что чрезъ нее—лишь водворяетъ
Господь въ обителяхъ своихъ

Всѣхъ помышлявшихъ о спасеньи
Въ своемъ пришельствіи земномъ
И для него на всѣ лишенья
Готовыхъ въ житіи своемъ.

Покойся жъ мирно, безмятежно,
Подвижникъ дивный, въ небесахъ,
Вкушая въ вѣчности безбрежной
Отъ тѣхъ неизреченныхъ благъ,

Къ которымъ ты всю жизнь стремился,
Къ которымъ всѣхъ сердца склонялъ
И Вседержителю молился,
Чтобъ Онъ тебѣ ихъ даровалъ.

А мы тебя не позабудемъ:
Ты будешь въ нашихъ жить сердцахъ,
Твоимъ завѣтамъ чутко будемъ
Внимать мы въ жизненныхъ путяхъ.

Всегда мы будемъ поучаться
Глаголамъ жизни у тебя,
Чтобъ къ горнимъ благамъ устремляться
Отъ узъ земного бытія.

Орелъ.
1 ноября, 1892 года.

II.

Я посѣтилъ твою могилу,
Мужъ дивный, Божій человѣкъ,
Весь геній свой, всю свою силу
И весь привременный свой вѣкъ

Отдавшій ближнимъ на служенье,
Съ готовностью на все для нихъ,
Считая трудъ для ихъ спасенья
Важнѣе всѣхъ трудовъ своихъ.

Я посѣтилъ твою могилу
Въ пещерной мглистой глубинѣ,
И много мыслей возбудило
То посѣщеніе во мнѣ.

Что за-сокровище скрываетъ
Та пасмурная глубина!
Какъ мощно душу отрываетъ
Отъ суеты мірской она!.

Отецъ, отецъ, подвижникъ вѣры!
Всю жизнь свою ты всѣхъ училъ,
Не зная устали, ни мѣры
Своихъ тѣлесныхъ хилыхъ силъ.

И всѣхъ сердца къ тебѣ стремились,
Гдѣ-бъ только ты ни пребывалъ,
Со всѣхъ сторонъ къ тебѣ сходились
Толпы народа, и внушалъ

Ты всѣмъ имъ истину Христову
Благоговѣйно изучать
И лишь ее одну въ основу
Земного счастья полагать.

Но и по праведной кончинѣ
Ты продолжаешь насъ учить,
Какъ будто съ нами и по-нынѣ
Не престаешь совмѣстно жить:

Мы точно видимъ какъ живого
Опять тебя передъ собой,
Со властью пастырскаго слова,
Съ какой-то силой неземной.

И тщательно припоминаемъ,
Какъ нѣкогда средь насъ ты жилъ,
Распрашиваемъ, провѣряемъ,
Что дѣлалъ ты, что говорилъ,

Чему училъ кого при жизни,
Какой совѣтъ кому давалъ,
Какъ о возлюбленной отчизнѣ
И въ Азіи не забывалъ,

Какъ жилъ ты въ Болховѣ, съ какою
Училъ любовью горожанъ,
Какъ вмѣсто тихого покоя
Миссіонерскій нѣкій станъ

Въ немъ учредилъ, какъ на Алтаѣ,
И вовсе отдыха не зналъ,
Въ законѣ Божьемъ поучая
Всѣхъ тѣхъ, кого ты замѣчалъ

Нетвердыми въ богопознаньи,
Коснѣвшими среди страстей,
Или роптавшими въ страданьи,
Въ изнеможеньи отъ скорбей.

И вожделѣнное явленье:
Для всѣхъ ты, какъ отецъ родной,
Найти могъ слово наставленья,
Съ любовью благостной, святой.

Своей бесѣдою сердечной
Всѣхъ восторгалъ ты, умилялъ,
И каждый, даже и безпечный,
Тебѣ съ отрадою внималъ.

И многихъ, многихъ обращалъ ты
На истинный спасенья путь
И ихъ стоять въ немъ убѣждалъ ты
Не кое-какъ, не какъ-нибудь,

Не равнодушно, не формально,
А съ той сердечной теплотой,
Которая ужъ идеальной
Теперь намъ кажется порой . . .

За то тебя благословляютъ
Всѣ благодарныя сердца
И въ умиленьи прославляютъ
Всѣхъ благъ Подателя, Творца,

И молятся, да со святыми
Въ небесномъ царствіи тебя
Онъ упокоитъ, вмѣстѣ съ ними
Блаженствомъ вѣчнымъ наградя

За трудъ, который ты во славу
Его въ сей жизни совершилъ,
Прославилъ тѣмъ Его державу
И для спасенья ближнихъ жилъ . . .

С. Старые Дольцы,
тул. губ., Бѣлевск. уѣзда.
29-го іюня 1894 г.

III

Слухомъ чуткимъ, невоздремленнымъ
Услыхавши гласъ Спасителя,
Призывающій на проповѣдь
Всѣмъ народамъ слова Божія,

Ты, ревнитель вѣчной истины,
Рабъ благій и вѣрный Господа,
Поспѣшилъ ему послѣдовать
Со смиренною покорностью.

И направилъ ты стопы свои
Съ благовѣстіемъ евангельскимъ
Въ страны хладныя сибирскія,
Въ дебри горныя алтайскія.

Ничего не убоялся ты,
Ни о чемъ ты не раздумывалъ,—
Лишь одно имѣлъ стремленіе —
Пособить спасенью ближняго.

Лишь одну имѣлъ заботу ты
Послужить Творцу-Создателю
Тѣми силами, которыми
Надѣлилъ тебя сугубо Онъ.

И помогъ тебѣ благій Господь,
Не хотящій смерти грѣшника,
Обрѣсти въ глуши заблудшую
Горохищную овцу Его.

И Его примѣру слѣдуя,
Ты на рамо возложилъ ее
И принесъ въ сохранной цѣлости
Подъ защиту Церкви—матери.

И премногія старанія
Прилагалъ къ тому ты всячески,
Чтобы волкъ душегубительный
Не проникъ въ ограду овчую.

Зной и холодъ былъ терпѣть готовъ
И другія всѣ невзгоды ты,
Лишь бы только дѣло Божіе
Невозбранно совершалося.

Лишь бы только вѣрныхъ общество
Возрастало, укрѣплялося
И святые небожители
Ликовали съ земнородными.

Не взиралъ ты на опасности,
Тебѣ лично угрожавшія,
Видя, какъ созданья Божіи
Сами шли во власть діавола:

Восходилъ на горы снѣжныя,
Нисходилъ безстрашно въ пропасти,
Довѣрялся рѣкъ теченію,
Отдавался вьюгамъ, заметямъ;

Проникалъ въ ущелья горныя,
Въ степи дикія, пустынныя,
Гдѣ лишь рыщутъ звѣри лютые,
Бродятъ люди звѣронравные.

Всюду ты искалъ заблуждшихся,
Оглашалъ ихъ свѣтомъ истины,
Наставлялъ въ законѣ Божіемъ,
Возрождалъ въ водахъ крещенія.

Забывая всѣ лишенія,
Объ одномъ лишь помышлялъ всегда,
Какъ исполнить волю Божію—
Обрѣсти, взыскать погибшаго.

Всѣмъ для всѣхъ ты былъ апостольски,
О себѣ—лишь не заботился,
Былъ готовъ и жизнью жертвовать,
Душу положить за ближняго.

Ты не брезговалъ лачугами
Инородческими жалкими,
Возжигалъ и въ нихъ съ любовію
Свѣтъ спасительный евангельскій;

Не смущался дикой грубостью,
Неопрятностью кочевниковъ
И входилъ въ ихъ юрты грязныя
Со Христовымъ благовѣстіемъ.

Ничего ты не искалъ отъ нихъ
На потребности житейскія,
Никому обремененія
Не желая причинять собой.

Даже самъ охотно жертвовалъ
Всѣмъ нуждавшимся изъ средствъ своихъ,
Не стѣсняяся ихъ скудостью,
Недостаткомъ самому себѣ.

Какъ отецъ родной, заботливый,
Былъ для всѣхъ новокрещенныхъ ты,
Съ инородцами алтайскими
Жилъ какъ съ чадами родимыми:

Ихъ питалъ ты словомъ Божіимъ
На доступныхъ имъ нарѣчіяхъ,
Услаждалъ ихъ слухъ духовными
Назидательными псальмами.

Про Алтай родной пѣвалъ ты имъ
Пѣсни чудныя, отрадныя,
И они тебѣ всѣ вторили
Съ безграничнымъ удовольствіемъ.

И тѣ псальмы доброгласныя,
Задушевныя, сердечныя
Ты на ноты положилъ для нихъ
И оставилъ имъ въ наслѣдіе.

И Алтай твоимъ Аѳономъ сталъ,—
Ты не въ силахъ былъ забыть его,
И изъ Болхова душой къ нему
Уносился птицей быстрою. . .

И Господь благословилъ тебя,
На труды твои призрѣлъ съ небесъ
И твоимъ посѣвамъ жатву Онъ
Даровалъ преизобильную.

И отраду ты великую
Испыталъ, подвижникъ доблестный,
Утѣшаяся отечески
Созерцаньемъ чадъ возлюбленныхъ,

Безпримѣрной твоей ревностью,
Неусыпными заботами,
Съ Божьей помощью всесильною,
Обращенныхъ къ вѣрѣ истинной.

И Алтай тебѣ признателенъ
За твою святую проповѣдь,
За твои всѣ попеченія
О его благостояніи.

Никогда не позабудетъ онъ
Тѣхъ трудовъ твоихъ спасительныхъ,
Какъ святыню будетъ чтить всегда
Твою память достохвальную.

Съ нимъ и Болховъ съ благодарностью
Будетъ присно вспоминать тебя,
Какъ учителя великаго,
Какъ отца любвеобильнаго.

И вся Русь благочестивая
Будетъ помнить передъ Господомъ,
Какъ всю жизнь свою трудился ты
Для нея на разныхъ поприщахъ,

Завѣщавши ей въ наслѣдіе,
Къ назиданію всѣхъ чадъ ея,
Переводы книгъ спасительныхъ
На различныя нарѣчія.

Старые Дольцы.
13-го іюля 1895 г.

IV.

О дивномъ Божьемъ человѣкѣ,
Процвѣтшемъ въ нашемъ шумномъ вѣкѣ,
Повсюду нынѣ рѣчь идетъ.
Ужъ близокъ юбилейный годъ

Со дня святой его кончины—
И приснопамятнаго сына
Готова родина почтить,
Дабы въ сердцахъ всѣхъ поселить

Чрезъ таковое прославленье
Къ подвижнику благоговѣнье;
Повсюду слышатся кругомъ
Повѣствованія о немъ:

О немъ съ отрадой вспоминаютъ
И благодарно прославляютъ
Всѣ память свѣтлую его,
Заботясь, чтобы ничего

Не оставалось позабытымъ,
Подъ спудомъ гдѣ либо сокрытымъ,
Чѣмъ только въ жизни онъ своей
Остался въ памяти людей.

Такъ пусть же и моя дань будетъ
Тому, кого не позабудетъ
Отчизна—мать, кто ей служилъ
И для ея лишь счастья жилъ,

Кто къ ней любовью проникался
И беззавѣтно подвизался
Для блага высшаго ея
Во всѣхъ моментахъ бытія.

БИБЛІОТЕКА
Госуд... 193 г.

Старые Дольцы.
19 іюня, 1895 года.

Свящ. Законоуч. Илія Ливанскій.

Гр. 57 к.